№ 349.

ПИОНЕР

П 29
34

Л. П. Б-ка обяз. экз.
Лнгр 1931 год
Акт № 4 3 3 8

13-14

ОГИЗ. МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1931

13 14

МАЙ
1931

Сегодня в номере:

	стр.
Беседы редактора	3
Вооразоружение	4—6
Швамбрания—Кассиль	7—10
Мы—Бочин	11—15
Бабушка—А. Бухов	11—17
С детской выставкой по Европе	18—20
Борьба за черную кровь—П. Лопатин	22—24
Пароход без пара—М. Сефетов	26—27
Инженерный факультет	32—35
Бой на реке—Галицын	36—38

Календарь пятилетки

Наш лозунг — „Догнать и перегнать капиталистические страны“. Каждый день, каждую пятидневку, декаду пускается в ход электростанция, заканчивается постройка завода, закладывается фундамент фабрики, вырастают корпуса социалистических городов.

Каждый день, каждая пятидневка, декада на $^1/_6$ карте земного шара помечается знаком социалистического достижения.

С этого номера „Пионер“ ведет социалистический календарь пятилетки. Ежедекадно читатели „Пионера“ по нашему календарю через журнал будут получать телеграфные сообщения о росте СССР.

1 апреля — первый ток

В Краснодаре пущена в ход электростанция. 1 апреля был дан первый ток. Это одна из 518 намеченных к строительству электростанций

Плотина имени IX с'езда ВЛКСМ

Магнитогорск. Закончена постройка плотины им. IX съезда ВЛКСМ. Водохранилище, имеющее для Магнитогорска колоссальное значение, ждет весенних вод. Миллионы кубометров воды водохранилища дадут возможность пустить в ход домны.

Первый советский магний

Магний ввозился из-за границы. Применяется для сигнальных огней, является составной частью легких сплавов. Применяется в каучуковой промышленности, при производстве бумаги, в медицине, для огнеупорных изделий и т. д.

На ленинградском опытном заводе Алюминьстрой после упорных исканий и опытов получен *первый советский магний.*

64 новых завода

За первый квартал (январь—февраль—март) пущено в ход 13 лесопильных заводов. Всего в этом году будет пущено в ход 64 новых завода лесной промышленности. Стоимость этих заводов — 183 млн. руб. На заводах изготовляются и будут изготовляться стандартные дома, строительные детали, силосные башни и деревянные трубы.

Первая иодистая печь

Иод в СССР вырабатывался в незначительном количестве. Большая часть иода ввозилась из-за границы. 12 апреля на острове Кильдин на строящемся заводе по выработке иода зажжена первая печь для сжигания иодистых водорослей.

КУЛЬТУРНЫЕ ДИКАРИ

Куртка

— Механики? Не нужны. Летчики? Не нужны. Полотеры? Не нужны? Чернорабочие? Не нужны.

Мак-Кинлей отошел от окошка биржи труда. Холодный дождь бьет в лицо. Мак-Кинлей входит в магазин старого платья. Он снимает с себя меховую куртку и кладет ее на прилавок.

— Сколько?

Хозяин щиплет мех и морщится.

— Потертая куртка. Мех лезет Пять долларов.

Деньги хрустят в руках хозяина. Мак-Кинлей прячет деньги в карман. В последний раз он ласково проводит рукой по оленьему меху

— В этой куртке...—говорит Мак-Кинлей и выходит на улицу.

Сырость и холод прохватывают до костей.

Мак-Кинлей входит в контору газеты. Он подает в окошко объявление:

„Человек, побывавший на южном полюсе, ищет какую-нибудь работу“.

— Пять долларов, — говорит конторщик.

Деньги хрустят у Мак-Кинлея в руках.

Мак-Кинлей ежится: струйки холодной воды заползают за ворот.

— В этой куртке... мне было тепло в облаках и на полюсе,—говорит Мак-Кинлей.

Об'явление

„Требуется человек, который согласен провести четыре месяца на необитаемом острове для наблюдений за развитием яиц серебристой хохлатой чайки. Необходимо умение записывать показания приборов. Условия: пища и 10 долларов в неделю“.

Такое объявление поместил в одной американской газете профессор-орнитолог Джемс Вилькинс.

За одну неделю он получил предложения от 16 000 человек.

Камень

В Берлине, на Фридрихштрассе, стоит аптека. Красивая бутыль с голубой водой блестит в одном окне; бутыль с оранжевой водой — в другом.

Мужчина лет 45 подошел к витрине. В руке у него был камень.

Он размахнулся, и камень полетел в окно. Стекло со звоном посыпалось на тротуар. Через полчаса арестованный в участке.

Он спокойно отвечает на вопросы.

— Безработный, по профессии — бухгалтер.

— Да, давно. Пять месяцев без работы.

— Где живу? Нигде. На бульварах.

— Зачем разбил? Я больной человек, господин офицер. Я устал ночевать под открытым небом. Я хотел бы хоть несколько ночей отдохнуть в тюрьме

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

Ответственный редактор И. РАЗИН

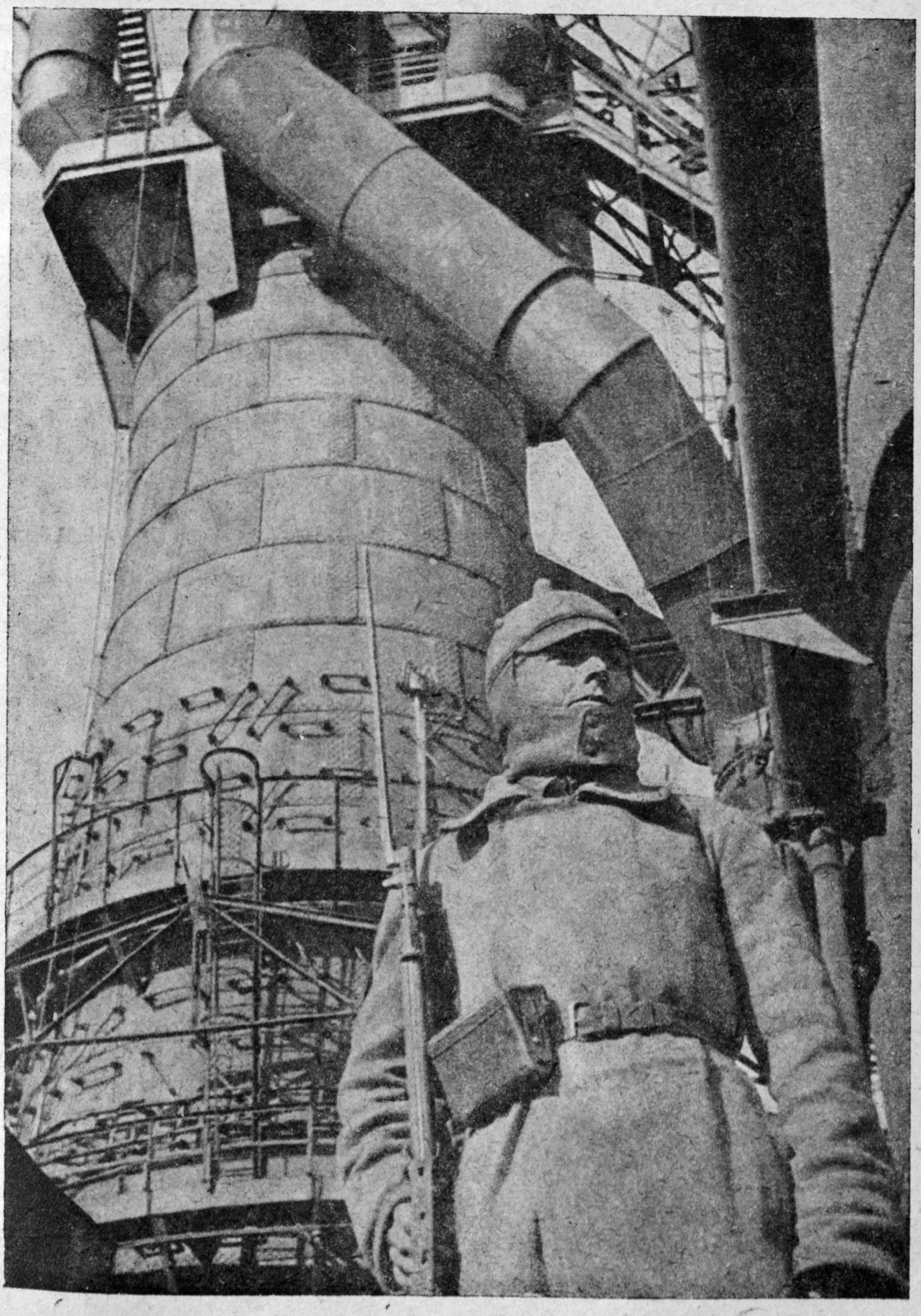
БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

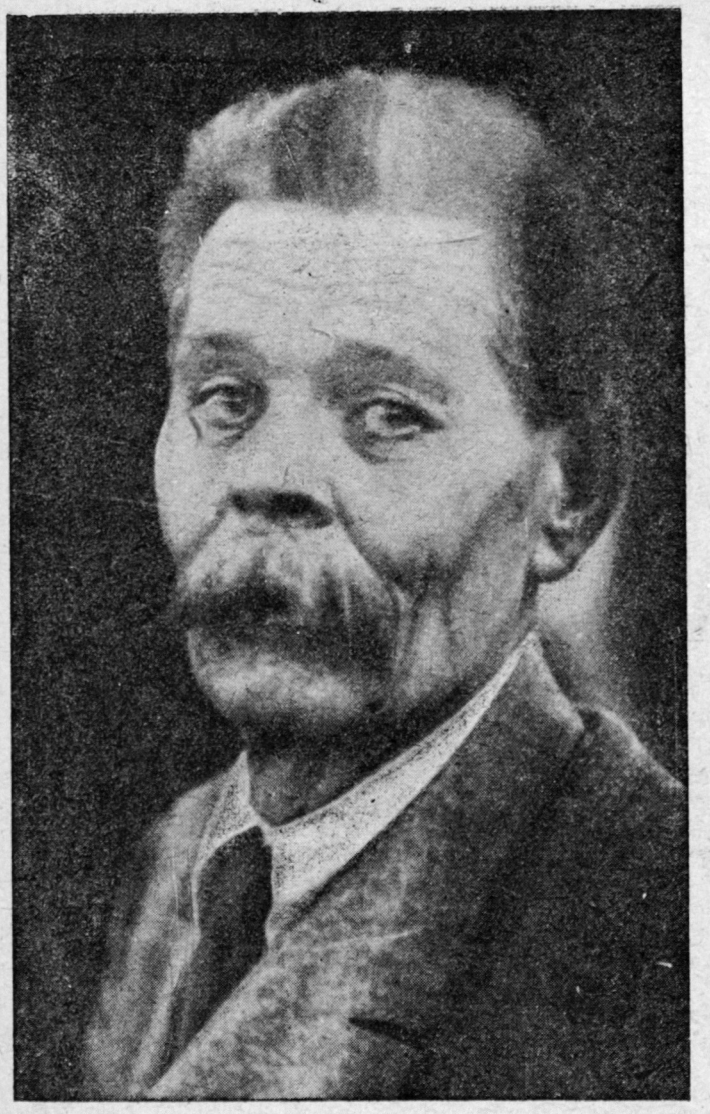
(восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпросе

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 ч. до 4 ч. ежедневно кроме выходных: 2, 7, 12, 17, 22, 27

НА СТРАЖЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ





к приезду Горького

Горький—один из самых известных в мире писателей.

Его книги переведены и издаются почти во всех странах мира. Его читают миллионы. К его голосу прислушиваются.

Вот почему его блестящая революционная деятельность вызывает злобу и ненависть капиталистов. Все силы старого мира ополчились против него. Буржуазные писатели лгут и клевещут, свищут и улюлюкают вслед ему,

но

клевета не пристает к нему.
Удары эти не задевают Горького.
Его нельзя оклеветать в глазах трудящихся.

Они знают, что он—их друг, их защитник,

И чем больше свирепеет буржуа, тем крепче наша любовь к Горькому.

В заграничном „раю"

УЧИТЕЛЬ остановился у задней парты.

— Что такое? — строго сказал он. — В классе сидеть в пальто?

Мальчик вздрогнул.

— Мне... мне... холодно,—прошептал он.

— Холодно? Сейчас тебе будет жарко.

Он поднял широкую дубовую линейку над головой мальчика.

— Ты смеешь... трах!.. что тебе... трах!.. холодно?.. трах!.. Ты смеешь... в классе.. трах!.. в пальто... трах!..

Мальчик побледнел и сполз под парту.

— Снять с него пальто,—приказал учитель.

Два ученика вытащили мальчика из-под парты и начали раздевать.

И вдруг они оставили его и робко посмотрели на учителя.

— У него... под пальто... ничего нет, мистер.

. У мальчика под пальто не было даже рубашки.

Забастовка горняков во Франции

На снимке: 15-летний горняк Павел Ронманов, арестованный полицией за участие в забастовочном пикете.

Когда в апреле в Москве шел снег

Ташкентские пионеры уже жили в лагере

беседа редактора

центральное отопление

ОН СПЕРВА удивился. Затем огорчился. Потом растерялся. Успокоившись, он вспомнил, что все ребячьи сомнения готов выслушать и рассеять журнал „Пионер“, и мы получили от него письмо. Я говорю о деткоре Сереже Ильенко (Москва). Вот что написал Сережа Ильенко:

„Товарищ редакция! В газетах напечатано, что пятилетка по нефти выполнена уже, т. е. в $2^1/_2$ г. А сегодня как раз к нам пришли какие-то люди и осмотрели наше центральное отопление в доме, чтоб его перевести вместо нефти на уголь, потому что нефть, они говорят, надо экономить. Я прошу объяснить мне: разве у нас мало нефти, если по ней уже выполнили пятилетку?“

Нет, Сережа, нефти у нас не мало. Ударники-рабочие Баку и Грозного так наладили сейчас свою добычу нефти, что в диаграмме нефтяного могущества всех стран мира мы заняли теперь одну из первых, самых больших вышек.

Но ты конечно знаешь, какая небывалая стройка идет сейчас по всей советской стране! Сколько пущено новых заводов, фабрик, электрических станций! Сколько выпущено тракторов! Сколько новых паротеплоходов спущено на советские воды! Представь себе, сколько миллионов тонн нужно им. Наша индустрия молода. У нее здоровый аппетит. Она быстро растет и требует усиленного питания на рост. Таким питанием и служит нефть. Как источник рабочей энергии нефть во много раз и экономней, и удобнее угля. Поэтому жечь ее лишь для того, чтобы согреть дом,— непростительная роскошь при этой нефтяной жажде, которую испытывает строящаяся страна. И нефтяные топки домов переделываются на угольные. Так будут съэкономлены десятки тысяч тонн.

Затем ты наверное слышал, что нефть называют жидким золотом. Действительно на мировом рынке нефть — самая ходовая монета. Эта жидкая монета имеет, как принято говорить, хождение наравне с самой твердой валютой (деньгами). В обмен на нашу нефть мы получаем за границей тракторы, необходимое оборудование фабрик, те машины, какие мы сами сегодня еще не можем делать. Вот для чего мы вывозим за границу часть нефти, которую мы у себя съэкономили.

на рост

Но наши враги—кулачье, бывшие люди, сплетники-обыватели — говорят, что дело будто бы обстоит иначе. Из уха в ухо ползет подлый шопоток. Вот что пишет об этом другой наш читатель, деткор Н. Рябов:

„У нас ходят слухи, что Москва на военном положении: будто везде приготовлены пушки, газ, танки и что СССР откупается у буржуазии разными товарами и нефтью, поэтому сейчас ничего нет. Правда это или нет? Я что-то не верю“.

Я не буду тебе повторять еще раз то, что уже сказал в ответ Сереже Ильенко. (Прочти это внимательно). Приведу только такой пример: ты слышал наверное когда-нибудь, как матери говорят своим сыновьям:

— Ну куда ты растешь!.. Прямо не напасешься на тебя. Это ведь что же... Только что сшили штаны — и уже коротки да узки...

Хозяйственные и культурные потребности нашей страны так невероятно быстро растут, что сразу на все „не напасешься“. И поэтому кое-где у нас еще есть нехватки, „узкие места“. Но мы не спрашиваем наше строительство куда оно растет. Мы знаем: страна растет в социализм!

За свои товары мы получаем за границей необходимые нам для этого вещи. И мы не собираемся „откупаться“ у буржуазии, как тебе кто-то наврал. Буржуазия сама бы с удовольствием „откупилась“ от революции, час которой приближается.

Если буржуазия вздумает напасть на нас, мы сумеем отстоять советскую страну. Мы крепим оборону. Но уверенная в силе Красной армии, Москва и не думает переходить, как ты думаешь, на военное положение. На углах улиц мы пока что-то не заметили пушек и танков. На углу продают газеты и сидят чистильщики сапог. А что касается газа, то газ действительно есть уже во многих рабочих квартирах. На этом газе готовят ужин. Он горит в плите.

молочные братья

Тов. Сталин сказал как-то, что мы уже вступили в первую стадию, т. е. в начало социализма. Троцкий накинулся на это:

— Какой же это социализм, если не все советские дети имеют каждый день молоко!

Троцкому, который называет себя марксистом, отлично известно, что о государственном строе страны судят не по молоку, а по тому, в каких производственных отношениях находятся между собой жители этой страны. Если в стране правящая часть людей не трудится сама, а живет за счет других, то это страна капиталистическая.

Если страной правят сами трудящиеся, пролетарии и крестьяне, если все хозяйство страны, все богатства принадлежат им и они строят по научному плану новую жизнь, если в стране каждый трудится для всех и все для каждого, то это страна социалистическая.

Советские ребята, которых пожалел Троцкий, может быть и не имеют пока каждый день молочка, но зато они молочные братья социализма, вскормленные одной нянькой — пролетарской диктатурой. И сейчас уже наши ребята полноправные хозяева своей жизни.

Не редкость, что в отделения милиции попадают устные, письменные или телефонные заявления ребят такого рода:

— Алло! Милиция! Говорит Коля Михальцев, восьми лет. Я живу: Покровский бульвар, номер 13. Меня отец сегодня бил. Оштрафуйте его.

И отца штрафуют. Кто смеет бить молочного братишку социализма!

Ну, ребята, слово требует следующая страница. До 14-го номера.

вооразоружение

В МИРЕ есть много странных специальностей. Есть люди, которые всю жизнь танцуют, другие ходят по канату, третьи выворачивают ближнему карманы, четвертые похищают важнейшие документы из правительственных канцелярий.

Теперь появились профессионалы-миротворцы. У них — нелегкое, подлое дело и своя сложная техника.

Тысячи заводов день и ночь в три смены льют броню для танков и дредноутов, сверлят ружейные стволы, отливают разрывные пули, складывают штабеля длинных патронов, наполненных газом, который разъедает кожу и мясо человека и способен убить все живое на земле.

Каждый день ставится новый рекорд вооружения. Пушка в 16 дюймов. Пушка в 17 дюймов! Огнемет, который мечет пламя на сто шагов. Нет, этого мало. Новое изобретение дает огневую струю на 200 и 300 шагов.

Аэроплан, который несет бомбу в 60 пудов. А вот новое воздушное чудовище, которое несет четыре таких бомбы. Разрушить половину Нью-Йорка — плевое дело для эскадрильи таких бомбоносцев.

Но в тихой Женеве есть дворец, в котором говорят вслух только о мире. О мире всего мира. Слово мир склоняет здесь на все лады господин Бриан. Не отстают от него Чемберлен и лорд Сесиль, хитрая лисица — чехословацкий Бенеш — запевает сладким голосом о мире народов, и ораторы один за другим выходят к трибуне, чтобы говорить о разоружении, о мире и о борьбе за мир.

Швейцарские рабочие приветствовали сооружение „Дворца мира“ градом камней. Лиге наций пришлось потратиться на новые стекла в первый же год существования дворца. Рабочие Швейцарии доказали, что у них чуткий пролетарский нюх и что они хорошо знают цену мирным речам делегатов Лиги наций и членов бесконечных комиссий, заседающих по вопросу о разоружении во дворце.

Однажды в женевский дворец пришли советские делегаты и сказали:

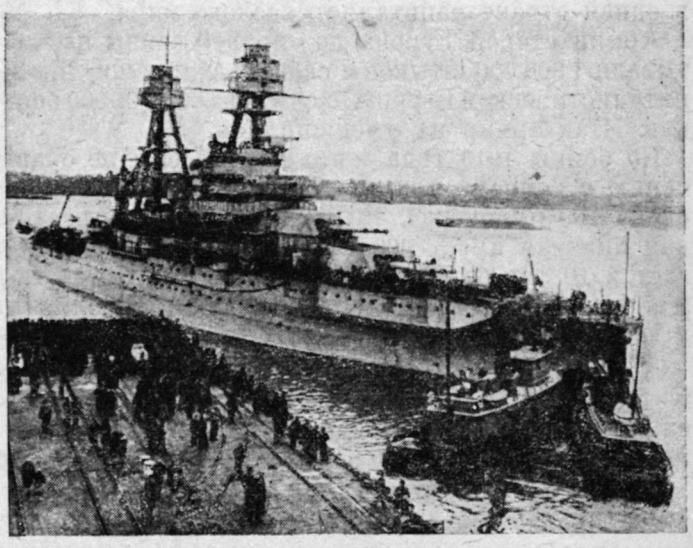
— Все вы конечно согласны разоружиться. Не так ли?

— Конечно, конечно,— закивали в ответ делегаты.

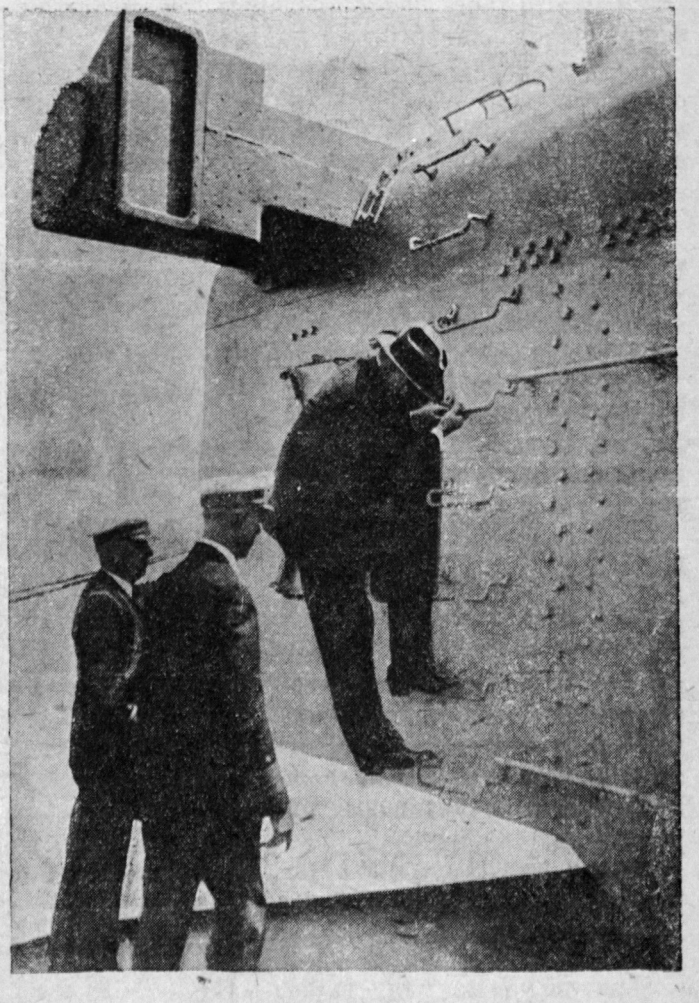
— Так давайте разоружаться всерьез. Давайте одновременно разоружаться всем миром. Советский союз сейчас же дает согласие разоружаться по общему плану. Если трудно разоружиться сразу до конца, давайте разоружаться в несколько приемов. Только всем одновременно.

— Да-а, конечно, это замечательный план,— шепелявили делегаты.— Но только кто же начнет первый. Это же опасно: разоружаться. Так можно сорвать дело мира.

Потерян счет конференциям по разоружению. Потерян счет карикатурам, которые нарисованы на всех этих „ангелов мира“ — Бриана, Пуанкаре, Муссолини, Сесиля, Чемберлена, Макдональда



НОВЫЙ СВЕРХМОЩНЫЙ БРОНЕНОСЕЦ ВО ВРЕМЯ БОЛЬШИХ МАНЕВРОВ АМЕРИКАНСКОГО ФЛОТА В АМЕРИКЕ.



ПРЕЗИДЕНТ САСШ ОСМАТРИВАЕТ ВОЕННЫЙ КОРАБЛЬ НОВОЙ КОНСТРУКЦИИ.

и прочее и прочее. Но еще ни одно государство не уменьшило ни на один штык свою армию. Еще не уменьшился ни качественно, ни количественно ни один мировой флот, еще ни один бюджет военного министерства не был урезан ни в одной стране капиталистического мира.

Армии старой Европы до мировой войны насчитывали 1 800 000 штыков и сабель. Армии новой, капиталистической Европы насчитывали 2 100 000 бойцов. Итак армии не уменьшились.

Но бойцы 1913 года — это молокососы по сравнению с бойцами 1931 г. Дивизия 1913 г. имела около 100 пулеметов, нынешняя механизированная дивизия имеет 900 пулеметов. Она выбрасывает в 10 раз больше свинца в минуту, чем старая вильгельмовская дивизия. Ее артиллерия в десятки раз сильнее артиллерии ее бабушки.

Артиллерийский огонь в 1913 году достигал не дальше 8-12 километров, и только для редких орудий дистанция огня доходила до 25-30 километров.

Теперь французская артиллерия, поставленная на побережьи Ламанша, может обстрелять Лондон. Англичане могут доставить себе удовольствие бомбардировки Парижа с территории южной Англии.

Ни один военный специалист не может рассказать, где будет тыл в грядущую войну. Пессимисты говорят, что тыла не будет вовсе, ведь нынешние аэропланы легко делают 3-4 тыс. километров без посадки.

И каждый день новые рекорды, новые достижения человекоистребительной техники.

Но в женевском „Дворце мира“ собираются опять говорить о разоружениях. Делегаты внимательно следят за своей речью, как бы не сболтнуть вместо „разоружение“—„вооружение“.

„Разоружение“, „вооружение“.

На открытых заседаниях „разоружение“, на закрытых—„вооружение“.

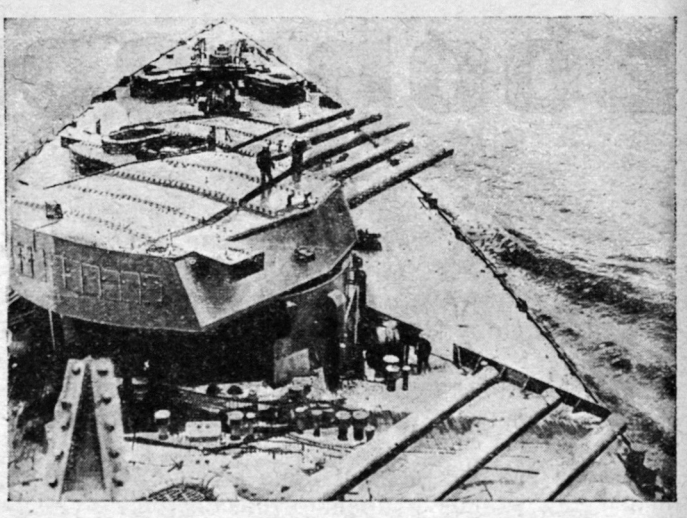
Вооразоружение!

Голова пойдет кругом!

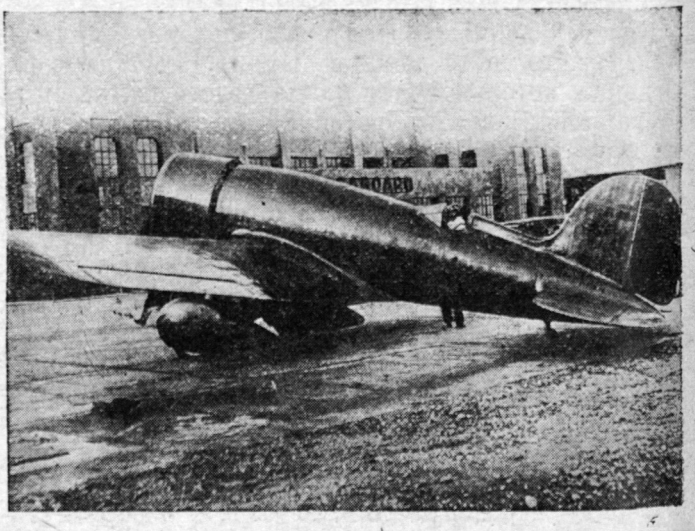
Министры и президенты считают своим священным долгом, говоря о своей стране, говорить только о политике мира.

Совсем другое дело, когда приходится говорить о соседях. Соседи ведь только и делают, что вооружаются. Они вооружены до зубов. У них пылесосы делаются так, чтобы можно было превратить их в газометатели. У них пожарные команды моментально превращаются в газовые отряды.

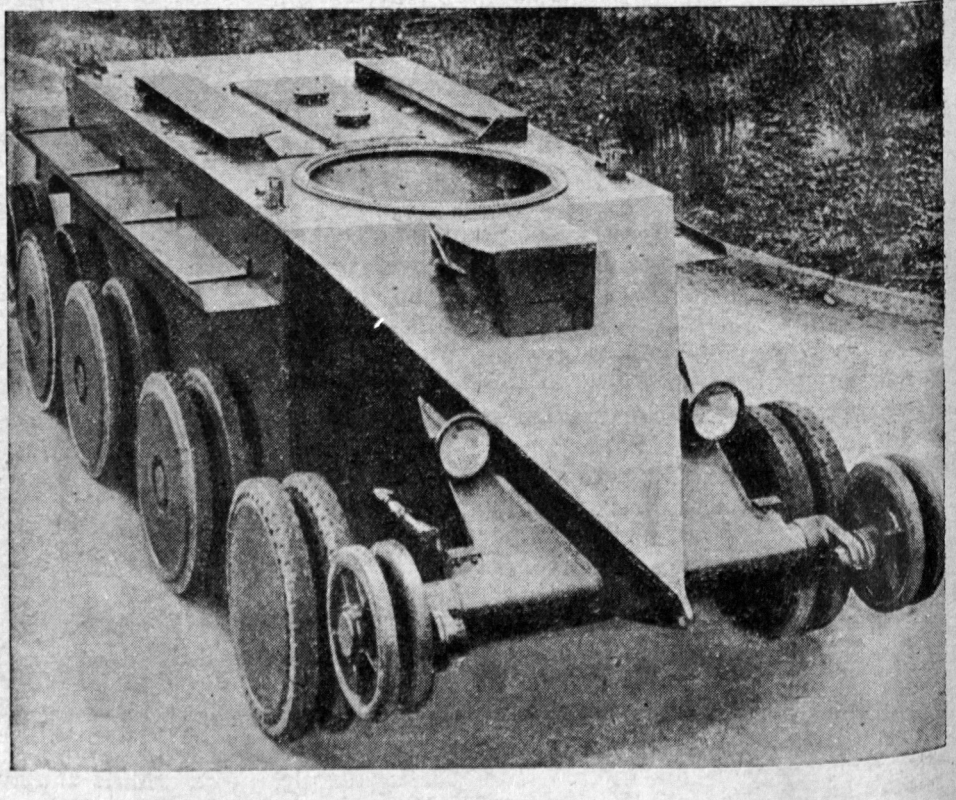
Нужно всегда слушать речи министров не о себе самих, а о соседях. Речи соседей — это зеркало. Иногда в зеркале можно увидеть то, чего никак не увидишь без него.



ВРАЩАЮЩИЕСЯ БРОНИРОВАН. БАШНИ НА СВЕРХДРЕДНОУТЕ.



БРОНИРОВАННЫЙ САМОЛЕТ В АМЕРИКЕ.



НОВЫЙ ДЕСЯТИКОЛЕСНЫЙ ТАНК САСШ.

ПРЕЗИДЕНТ САСШ ГУВЕР ПЕРЕД ЗДАНИЕМ АМЕРИКАНСКОЙ КОНЦЕССИИ НА НОВОМ АМЕРИКАНСКОМ ТАНКЕ.

НОВОЕ ДАЛЬНОБОЙНОЕ ОРУДИЕ ВО ФРАНЦИИ.

Однажды Бриан, говоря об английских вооружениях, заметил:

— Нас уверяют, что дредноуты строятся для охраны рыбной ловли. Ну что ж, а мы строим подводные лодки для изучения морского дна.

Старый шутник! Кто как не Бриан знает цену и дредноутам и подводным лодкам!

Капиталистический мир вооружается. Он вооружается для борьбы за передел мира и для борьбы с Советским союзом.

У войны есть один настоящий, честный, открытый смертельный враг. Этот враг — международный рабочий класс.

Рабочие может быть не в состоянии будут предотвратить войну, но они наверняка окажутся способными превратить всякую войну в войну трудящихся против капиталистов и миротворцев всех систем и национальностей.

Сталь, свинец, газы и воздушные машины найдут себе лучшее применение в мировом социалистическом хозяйстве.

26 ПРЕМИЙ

1-я премия — знамя имени ВЦСПС.
2-я премия — детский клуб (200 тысяч рублей).
3-я премия — детская столовая (150 тысяч рублей).
4-я премия — техническая станция для ударников (100 тыс. руб).
5—6-я премии — оборудование для учебных цехов (по 75 тыс. руб.).
7—8-я премии — детская техническая станция (по 50 тыс. руб.)
9—16-я премии — библиотека по технике для ударников (по 25 тыс. руб.).
17—26-я премии — оборудование для учебных мастерских (по 10 тыс. руб.).

Вы заключали договор?

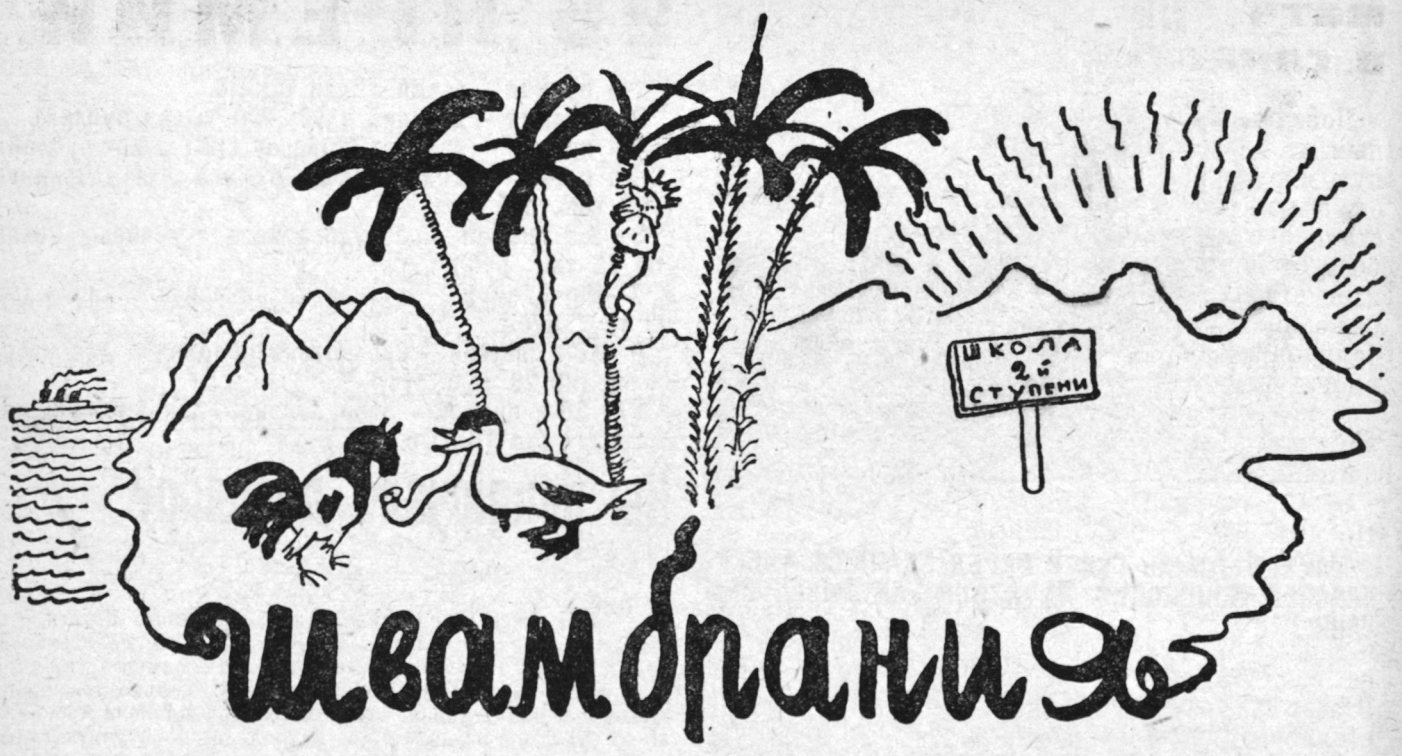
— Кому?
— Заводу... Школе.
— За что?
— За лучшее политехническое воспитание. Кстати, вы заключали договор с заводом, с фабрикой на политехнизацию в школе? Не помните? Значит, вы не получите ни одной премии из 26. Премию сполна получат только те, кто не забыл про политехнизм, кто политехнизм в школе проводил не на бумаге, а на деле. Надо немедленно приступить к проверке договора (там, где он есть), надо немедленно узнать, как обстоит дело на фабрике и заводе, что они проделали и что думают делать. В общем, если ваш завод хочет получить премию, то надо проверить все от начала до конца.

ЗА ЧТО ЗАВОД ПОЛУЧИТ ПРЕМИЮ

За хорошую работу комиссии содействия по всеобучу и политехнизации школы.
За рабочие предложения, которые были проведены по вопросам перестройки школы.
За мобилизацию средств на политехнизацию прикрепленной школы.
Если ваша школа проводит производственную практику.
Если к этой практике привлечены педагоги.
Если завод и предприятия организовали переподготовку педагогов.
Нужно оборудовать рабочие комнаты, мастерские, учебные цеха.
За плановое руководство со стороны ФЗМК работой заводских организаций по содействию политехнизации школ.
За участие ИТР в перестройке прикрепленной к предприятию школы.
За руководство ИТР практикой учащихся и переподготовкой педагогов.
Плюс:
участие предприятия в политехнизации школ подшефного района,
участие заводской печати в перестройке прикрепленной школы.
Только в случае проведения такой работы вы можете получить премию.

ЗА ЧТО ПРЕМИРУЕТСЯ ШКОЛА?

Чтобы ваша школа могла получить премию:
Надо знать, что такое политехнизм. Перестроить учебные планы и программы с задачами политехнизации школы.
Учителя должны пройти производственную переподготовку.
Ученики — производственную практику.
Школа должна бороться за выполнение промфинплана предприятия.
Развить социалистическое соревнование и ударничество в школах.
100% детей школьного возраста и подростков охватить учебой.
Ликвидировать второгодничество и отсев от школ.
Руководить работой культармейцев.
Организовать хорошее, настоящее шефство над деревенской школой.
И включить работу школьных стенгазет в жизнь предприятия.



Швамбрания[1]

Рис. А. Каневского

Продолжение

Повесть Л. Кассиля

внучки бесформенные

Мы выросли и торчали из своих гимназических шинелей, как деревья сквозь палисад. Пуговицы на груди под напором мужества отступали к самому краю борта. Хлястик, покинув талию, стягивал лопатки. Но мы стойко донашивали старую форму. На блеклых фуражках синела бабочкой тень удаленного герба.

Однажды товарищ Чубарьков привел в класс семерых новичков. Одеты они были пестро, не в форме и держались кучкой за кожаной спиной Чубарькова. Но пояса у всех были одинаковы. На пряжках были буквы ВНУ.

Комиссар сказал классу:

— Цыма, т. е. прошу потише. Затем здравствуйте. Точка. Следующий вопрос. В виду того, что теперь школа единая, все должны учиться заодно сообща. Точка. Будьте знакомы. Это вот из высшего начального училища. Подружайтесь. Точка. Ша.

— Долой внучков,—закричали сзади,—не будем учиться с внучками. Мы средние, а они начальные!

Чубарьков обернулся в дверях.

— Кто вместе со всеми не желает,— сказал он,— тот может пожалуйста получить метрики самостоятельно. Точка и ша,— сказал комиссар и ушел.

Внучки остались робеть у кафедры.

— Здравствуйте, буржуазия,— сказал смуглый внучек Костя Руденко, по прозвищу Жук, знакомый нам по старым дракам на улице,— здравствуйте, ребята и девочки,— вежливо сказал Костя Жук.

— А по ха не хо?— серьезно спросил Биндюг.

— А по харе не хочешь?— перевели сзади.

— А ра-то вы ме би?— спокойно сказал Костя Жук.

— А раньше-то вы меня били?— растолковали нам внучки.

В классе начали уже отстегивать с рук часы, чтобы не повредить их в драке. Девочки принимали часы на хранение.

— Эх ты, внучек бесформенный,— сказал Биндюг, грозно подойдя к Косте Руденко,— тоже туда же... Из начального в гимназию вперся. Да у вас даже пуговицы несеребряные, никакой формы... А тоже лезут!

— Вы — среднее учебное, а мы высшее, хоть и начальное,— хитрил Костя Жук,— мы больше вашего учили. Вот скажи, где бывает полусумма оснований?

Биндюг сроду не встречал „полусуммы оснований".

— Чихал я на твои полусуммные основания,— свирепел он,— вот приложу тебе сейчас печать на удостоверение личности, так будешь знать...

Но он был смущен. Я видел, что многие из наших ребят торопливо рылись в учебниках. Я знал „где бывает полусумма" и поднял руку, чтоб спасти честь класса.

Степка Атлантида крепко ударил мою ладонь и сбил ее вниз.

— Без тебя обойдутся,— тихо сказал Степка,— так ему и надо, Биндюгу. Молодчага этот внучек. Уел наших. Присаживайся, ребята, на свободные вакансии,—громко сказал он внучкам.

Внучки несмело рассаживались. Отчужденное молчание класса встретило их. Костя Жук подсел к шпингалетам.

— Неподходящее знакомство,— сказали хором обе шпингалетки. Они тряхнули бантами и напыщенно отодвинулись.

[1] См. №№ 1, 9, 10 и 12.

матч в гляделки

Девочки ввели в классе много новшеств. Главным из них были „гляделки“. В эту увлекательную игру играл поголовно весь класс. Состояла она в том, что какая-нибудь пара начинала пристально глядеть друг другу в глаза. Если у игрока от напряжения глаза начинали слезиться и он отводил их, это засчитывалось ему как поражение. У нас были лупоглазые чемпионы и чемпионши. Был организован даже турнир—чемпионат гляделок. Весело и незаметно проходили уроки. Если учитель вызывал к доске кого-нибудь из играющих, класс возмущенно топал ногами.

— Не мешайте,— кричал класс,— видите, заняты... Вызовете в следующий раз. Не к спеху, чай.

Матч на звание „зрителя-победителя“ всего класса длился под ряд два урока и часть большой перемены. Состязались Лиза-Скандализа и Володька-Лабанда. Два с половиной часа они не сводили друг с друга ненавидящих глаз. В этот день даже на уроке физики танцы не состоялись. Физик был поражен необычайной тишиной в классе. Но когда он попробовал начать говорить о чем-то, на него замахали руками, и он услышал угрожающее „тс-с-т“... Робким шопотом физик объяснил устройство ватерпаса. Потом он на цыпочках ушел.

К концу большой перемены Володька-Лабада закрыл рукой воспаленные глаза. Он сдался. Лиза все глядела исподлобья, неподвижно. И девочки, торжествуя, предприняли „всеобщее визжание или детский крик на лужайке“. А мы удрученно заткнули уши.

Но Лиза-Скандализа, странно наклонив голову, продолжала глядеть исподлобья в одну точку. Обе шпингалетки заглянули в ее лицо и испуганно отскочили. И мы увидели, что глаза Лизы закачены под лоб. Лиза давно была в обмороке.

учиться было некогда

Класс все-таки старался держаться при девочках пристойно. С парт и стен были соскоблены слишком выразительные изречения. Чтоб высморкаться пальцами, ребята деликатно уходили за доску. На уроках по классу реяли учтивые записочки, секретки, конвертики: „Добрый день, Валя. Позвольте проводить вас до вашего угла по важному секрету. Если покажете эту записку Сережке, то я ему приляпаю по морде, а с вашей стороны свинство. Коля“.

Каждый вечер устраивались „танцы до утра“. На этих вечеринках мы строго следили, чтоб с нашими девочками не танцовали ребята из класса „бе“. Нарушителей затаскивали в пустые и темные классы. После краткого, но пристрастного допроса виновника били. Друзья потерпевшего разумеется жаждали мести, и вскоре эти ночные побоища в пустых классах приобрели такие размеры, что старшие классники стали выставлять у дверей дежурных с винтовками. Винтовки остались от „самоохраны“. Иногда дежурные для убедительности палили в черную пустоту. К выстрелам танцующие быстро привыкли.

Биндюг, участвовавший в погроме магазина, устроил в классной печке небольшой винный погребок. Он приладил к бутылкам резиновую трубку и провел ее к себе в парту. Во время урока под парту приползали жаждущие и прикладывались. Не брезговала этим и мадам Халупа. Это была толстенная великовозрастная тетка. Ее побаивались не только девочки, но и ребята. Одного из обидчиков она всенародно выпорола на кафедре. Меня же мадам Халупа однажды так грохнула головой о кафельный пол, что я лишь десять минут спустя ощутил себя снова живым, и то лишь наполовину.

Степка Атлантида ходил мрачный. Родители учеников встречали его и попрекали:

— Ну что,— говорили они,— добились свободы. Весело вам теперь учиться. Срам на весь город, больше ничего. Ведь это ж извините что такое, а не школа!

Степка пытался уговорить разыгравшихся хуторянских сынков. Его поддерживали внучки и кое-кто из приятелей. Нас не слушали. Класс был занят гляделками и танцульками.

— Когда ж учиться? — грустно спрашивали мы.

— Некогда нынче этим делом заниматься,— отвечал Биндюг,— не старый режим. Хватит.

МАДАМ ХАЛУПА.

— Дурак, — сказал Костя Жук, — нонче нам только и учиться по-правдашному.

— Это вам, внучкам-большевичкам, образования нехватает, — сказал Биндюг, — а наш брат, старый гимназер, обойдется... Не учи ученого.

...В Швамбрании в этот день тоже загорелся ученый спор между графом Уродонал Шателена и Джеком-спутником моряков. Началась война.

шишка на ровном месте

На большой перемене нам раздавали сахар. Нас поили горячим чаем. Такой роскоши в старой гимназии мы не знали.

Теперь каждый получал большую кружку крепкого настоя и два куска рафинада. В Покровске почти не было сахара. Я пил школьный чай не сладким и нес драгоценные кусочки домой. Там встречал меня верный Оська. Он встречал меня неизменной фразой:

— Большие новости, — говорил он и тотчас сообщал мне о событиях, происшедших за день в Швамбрании.

Я отдавал ему сахар. Мы любовались зернистыми и ноздреватыми кубиками. Мы клали их в коробочку. Она вмещала в себе сахарный фонд Швамбрании. Фонд был неприкосновенен. Он предназначался для каких-то грядущих пиров. Лишь в воскресенье мы съедали по куску на обеде у президента Швамбранской республики. Фонд рос. Мы мечтали о толщине будущих сахарных напластований, об огромных сладких параллелепипедах, о рафинадных цитаделях. Природная геометрия этих грез вызывала восторженное слюнотечение.

Но однажды сахар вызвал кровопролитие.

Я был выбран ответственным раздатчиком сахара по нашему классу. Это была не столь сладкая, сколь уважаемая всеми должность. В моей честности класс не сомневался.

— Ишь ты, — говорили мне, — комиссар продовольствия... Шишка на ровном месте.

А Биндюг, парень наглый и предприимчивый, один раз предложил мне хитрую сделку. Дело касалось лишних порций, выданных отсутствующим ученикам. Биндюг предлагал не возвращать в канцелярию этот остающийся сахар, а оставлять себе и делиться им. Эта заманчивая комбинация сулила конечно необыкновенный урожай швамбранского сахара. Будь это в старой гимназии, я не только не сомневался бы, но счел своим долгом надуть начальство. Но теперь в совете сидели свои же ребята. Они доверили мне, допустили к сахару, и я не мог их обманывать, даже во имя Швамбрании.

Я отказался, замирая от гордой честности. В тот же день Биндюг отплатил. Во время раздачи сахара несколько кусочков свалились на пол. Я нагнулся под парту, чтоб поднять их. В это время Биндюг резко рванул меня за шиворот вниз. Я шибко грохнулся об угол скамейки. На лбу вспухла зловещая шишка и протекла кровью. Два кусочка рафинада порозовели. Девочки сочувственно глядели мне в лоб и советовали примочить. Я продолжал раздачу, стараясь не закапать рафинада. Себе я взял два розовых куска. Таня Опилова дала мне свой платок. Окрыленный и окровавленный, я вошел в комнату рядом с учительской. На дверях был прибит красный лоскут. В комнате был дым, шум и винтовки.

— Товарищи, — сказал я в дым и шум, — я пострадал через советский сахар... и вообще я на платформе... Будьте добры, запишите меня пожалуйста в сочувствующие.

Шум упал, а дым сгустился. И мне сказали:

— Да тебя за сочувствие папа в угол накажет... Да еще клистир пропишет, чтоб не сочувствовал... Он у тебя доктор.

Дым скрыл мое огорчение.

Тем не менее я всю неделю ходил с шишкой на лбу. Я носил шишку как орден.

дыхание 34

В это утро я вышел в школу немного раньше, чем обычно, — надо было получать сахар в отделе народного образования. На Брешке у „Потребиловки“, где были расклеены на стене свежие газеты, стояла большая тихая толпа. Она заслоняла мне середину газеты, и я видел лишь дряблую бумагу, бледный, словно защитного цвета шрифт, заголовок „Известия“, через „и с точкой“ и слово „совет“, в котором еще заседала буква „ять“.

Мы донашивали старую форму.

„Бои продолжаются на всех фронтах“, прочел я сверху. Между головами людей я видел отрывки обычных телеграмм.

„...На Урале мы продолжаем наступление и нами занят ряд пунктов. На Каме наши войска отошли к пристани Елабуга. Американские войска высадились в Архангельске. В Архангельске рабочие отказываются поддерживать власть соглашателей... Борьба повстанцев на Украине продолжается“. В самом низу, под чьим-то локтем, я разглядел мелкий шрифт вчерашней газеты:

„...Продовольственный отдел Московского совета рабочих и красноармейских депутатов доводит до сведения населения г. Москвы, что завтра, 30 августа, хлеб по основным карточкам выдаваться не будет... По корешку дополнительной хлебной карточки и для детей от 2 до 12 лет по купону № 13 будет отпускаться по 1/4 фунта хлеба...“

Необычайно молчалива стояла толпа у газеты. Я не мог понять, что такое произошло. Вдруг, расталкивая народ, вперед быстро протиснулся пленный австриец Кардач. Он был бледен. Обмотка на одной ноге развязалась и волочилась за ним.

— Читай,— сказал он.

И кто-то, добросовестно окая, прочел:

— „Усем, усем, усем“.

Несколько часов тому назад совершено злодейское покушение на тов. Ленина... Спокойствие и организация. Усе должны стойко оставаться на своих постах. Теснее ряды.

Председатель ВЦИК Я. Свердлов.

30 августа 1918 года 10 часов 40 минут вечера“.

Кардач ошеломленными, неверящими глазами смотрел в рот читавшего. Потом ударил себя кулаком в щеку и глухо замычал:

— М-м-м...

— „Одна пуля, войдя над левой лопаткой“,— сбиваясь, читал кто-то...

Меня толкнули в спину. Я обернулся и увидел Биндюга.

— Пульнули,— спокойно сказал Биндюг и, оторвав уголок газеты, стал крутить собачью ножку. Кардач кинулся на него. Он схватил Биндюга за плечи и стал трясти его.

— Я из тебя самого собачий нога закрутить буду!— кричал Кардач.

Школа гудела. На полу в классе лежали на локтях внучки и несколько наших ребят. На полу был разложен анатомический атлас, взятый из учительской. Путаясь карандашом в литографированных артериях, легких, кишках, пищеводе, аорте, мы решали: опасно или как...

Костя Жук сидел на парте, подперев щеку рукой. В другой он держал перочинный ножик.

— А вдруг, если... помрет?— уныло спрашивал Костя, и вырезал на парте: Ленин... Ле... Лени... Ленин...

Пришел сторож Макеич, хранитель школьного имущества. Он строго поглядел на Костю и уже раскрыл рот, чтоб сделать ему выговор за порчу народного состояния, но вздохнул, помолчал и ушел.

По лестнице бухали тяжелые шаги. У дверей с красным лоскутком старшеклассники складывали, как дрова, винтовки.

На большой перемене в класс пришли члены совета: Форсунов и Степка Атлантида. Степка только что вернулся из Саратова и привез последние сообщения:

„Состояние здоровья товарища Ленина,— прочел Форсунов, и почему-то посмотрел на меня,— состояние здоровья по вечерним бюллетеням значительно лучше. Температура 37,6. Пульс — 88. Дыхание — 34...“

— Лелька,— сказал мне Атлантида,— Лелька. У нас к тебе просьба. У тебя папан— врач. Позвони ему по телефону, как он насчет товарища Ленина думает... Как это говорится диа-гно̀з или про-гно̀з...

Через несколько минут я прижимал к уху трубку, еще теплую от предыдущего разговора.

Почтительная толпа окружала меня.

— Больница,— сказал я,— доктора пожалуйста Папа? Это я. Папа, наши ребята и совет просят тебя спросить... о товарище Ленине. У него дыхание —34. Как ты считаешь, опасно?

И папа ответил обыкновенным докторским голосом:

— С полной достоверностью сказать сейчас еще нельзя,— сказал папа,— случай серьезный. Но пока нет поводов опасаться летального, т.е. смертельного исхода

— Скажи спасибо от нас,— шепнул мне Степка.

В этот день на уроке пения мы разучивали новую песню. Называлась она красиво и трудно: „Интернационал“.

. . . . . .

Дома Оська сказал мне:

— Большие новости...

— Без тебя знаю,— ответил я,— всем уже известно. Папа сказал, может поправиться.

— Да я вовсе про Швамбранию,— сказал Оська.

— А я про Ленина...

Это был первый вечер без игры в Швамбранию.

продолжение следует

Читайте в следующих номерах „Пионера“ главы Швамбрании:

Вселенский хай
Бои продолжаются на всех фронтах
Оська в школе
Земля ходит вокруг и около солнца

и Т. Д.

МЫ

Пьесу „Мы“ написал пролетарский детский писатель Л. Бочин, пионер-работник Бауманского района в Москве.

Другую его пьесу „Бузонаду“ тысячи московских ребят уже видели в театре.

Пьеса Бочина „Мы“ замечательна тем, что это единственное пока произведение, впитавшее в себя все, чем жила пионерская организация между Восьмым и Девятым с'ездами комсомола. Мы даем здесь два эпизода первого акта пьесы Бочина. Сравните участие ребят в жизни завода до и после ознакомления с производством.

Пьеса Л Бочина

Рисунки Мазрухо

Действующие лица:

1. **Бать а** — секретарь цехячейки ВКП(б).
2. **Леха Суматохин** — секретарь цехячейки ВЛКСМ.
3. **Архангел** — старый кадровик-котельщик.
4. **Зот** — чернорабочий, недавно пришедший из деревни, с деревней связан.
5. **Хорь** — рабочий, пришедший с концессионного завода, чужак в цехе.
6. **Трындин** — старый котельщик, находится под влиянием Хорькова, плохо разбирается в событиях, происходящих в стране.
7. **Кума** — уборщица. Бой-баба, сплетница.
8. **Шапкина** — чернорабочая, подкатчица.
9. **Кузьмич** — директор котлозавода.
10. **Мышкин** — мастер цеха. Робкий человек.
11. **Семка Новач** — вожатый звена.
12. **Лафа** — пионер, любитель приключений.
13. **Фирка** — бойкая пионерка.
14. **Ленечка** — звеньевой поэт.
15. **В. Любка, Трында** — пионерка робкая.

У ворот завода

Заводские ворота. Контрольная будка. Вывеска „Котлозавод № 2“. Лозунг „Даешь пятилетку в четыре года“. Забор. Пустая тара.

Звено готовится к митингу. Лафа и Семка сооружают трибуну из тары. Ленечка в стороне зубрит что-то по бумажке. Трындя с Фиркой натягивают лозунг „Всех рабочих ребят в пионерский отряд“.

Трындя. Выдумали тоже — митинг!

Фирка. Замолчи! Надоело! О-ой, Лафа! Что мы их в октябрята записывать будем?

Лафа. Главное не лозунг, а материя. Раз красное, значит все в порядке, значит митинг будет.

Семка. Ну, ребята, только не плошай. Во всем должна чувствоваться самая настоящая агитация и пропаганда. Мы их переубедим.

Ленечка. А в чем переубедим-то?

(*Гудок. Из контрольной появляются рабочие.*)

Семка. Некогда. После объясню. За дело!

(*Берутся за руки, организуя цепь.*)

Архангел. Батюшки, заграждение!

Семка. Товарищи, постойте!

Кума. Как так постойте? А кто же за меня к столовке в очереди встанет? Пусти, говорю, шельмец!

Лафа. Ты, тетенька, хоть и несознательная, а все-таки не рвись! Не рвись!

Зот (*голос сзади*). У чем там дело? У чем там дело?

Лафа. Не рвись, говорю! Митинг будет.

Шапкина. Опять митинг?

Кума. Заморили, матушка, заморили! Снова про какой ни то заем!

Семка. Товарищи, не расходитесь! Это совсем недолго и не скучно. У нас постановка будет!

Архангел. Народ-то не емши, а вы тут с киятром, голубчики!

Зот. Будя. Наслушались!

(*Негодование.*)

Семка (*сквозь ропот*). Товарищи! Мы приехали.

Кума. Батюшки, приехали! Шапкина, никак делегация!

Шапкина. Дилигация? Ох, свет родной! Ох, свет родной. Хоть убей не слышно. Тиша, тиша, мужики! Ведь дилигация это.

(*Тишина. Ходит слово „делегация“.*)

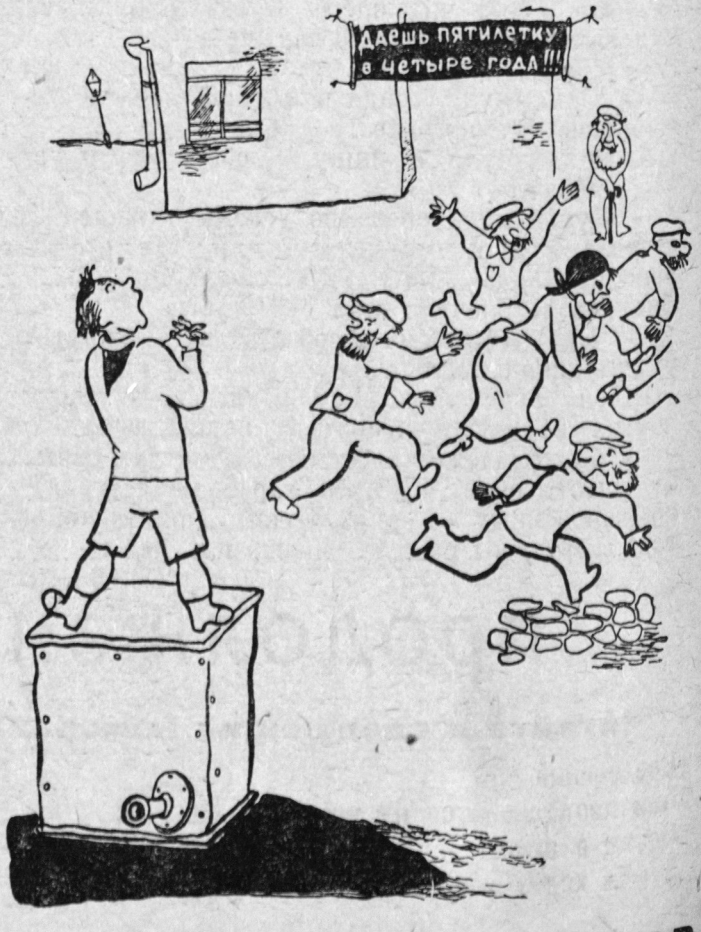
Семка. Товарищи! Мы приехали.

Ариша. Да откуда делегация-то?

Леха (*выскакивая*). Какая делегация?! Наши это, заводские пионеры! Ур-ра! Смена комсомола! Товарищи, они приехали, чтобы рассказать о своей лагерной жизни! Неужели не знаете? Наши это. Заводские.

Шапкина. Заводские, а народ их впервой видит.

(*Пауза.*)



Леха. Это верно. Итак, товарищи, слово имеет делегат. Он расскажтт о лагере.

Семка. И вовсе не о лагере. Товарищи, мы приехали вас переубедить. К нам в лагерь пришло известие, что у вас на заводе значит прорыв! А это значит безобразие! И вот мы, ваши дети, заявляем, что мы не допустим! И призываем вас как следует работать! И не прогуливать, и не пить, и не курить!

Кума. Замолол, замолол!

Семка. И еще не ругаться, потому от этого прорыв! Мы — ваши дети, и мы вам говорим: ребята, т. е. товарищи, давайте как следует помогать пятилетке и как написано на нашем лозунге... „Всех рабочих ребят в пионерский отряд".

Архангел. Господи, до чего дожили. В пионеры меня берут!

Семка. То есть не нужно „Всех рабочих ребят в пионерский отряд". Это старый лозунг, мы хотели новый написать, да времени нехватило. Но мы напишем этот лозунг, и вы его узнаете. Этот лозунг: „Даешь пятилетку в четыре года".

Леха (*Семке*). Да он уже висит (*указывает*).

Семка. Вот как? (*Теряясь.*) Тогда, товарищи, и этот лозунг отменяется!

Леха. Чего то?

Семка. Переходим к художественной части. Слово имеет наш пионерский поэт. Ленечка, товарищ... т. е. Носиков.

Леха (*садясь на край трибуны*). Зарезали!

Ленечка (*появляясь на трибуне*). Пока они наряжаются, я свои стихи почитаю.

Шапкина. Чего-то он?

Хорь. Пушкин это.

Ленечка. Называется „Вперед, навстречу". (*Закрывает глаза, певучим голосом читает.*)

Товарищи!
Трубы паром дымят!
Вертятся колеса завода.
А машины станкам говорят:
„Даешь в четыре года!"
И опять трубы дымят,
И вертится ось завода!
И станки машинам уже говорят:
„Даешь в четыре года!"
(*Толпа редеет.*)
И в ответ трубы дымят,
И в ответ говорят заводы
И в ответ металлы говорят:
„Даешь в четыре года!"
Так пусть же трубы дымят,
Так пусть же пыхтят заводы,
Так пусть же все говорят:
„Даешь в четыре года!"

(*Уже никого нет. Только на противоположном конце сцены сидит, улыбаясь, Архангел.*)

Ленечка (*смущенно за трибуну*). Появляйтесь, черти!

Так пусть же трубы дымят,
Так пусть же пыхтят заводы,
Так пусть же все говорят:
„Даешь в четыре года!"

(*Выскакивают ребята. Семка — „рвач", Лафа — „прогульщик", Трындя — „бюрократ", Фирка — „летун". Выпаливают залом.*)

Все. К вам наше слово, товарищи рабочие!

Архангел. А где же эти товарищи рабочие?

(*Звено ахнуло. Лафа растерянно спускается с трибуны и шарит по закоулкам.*)

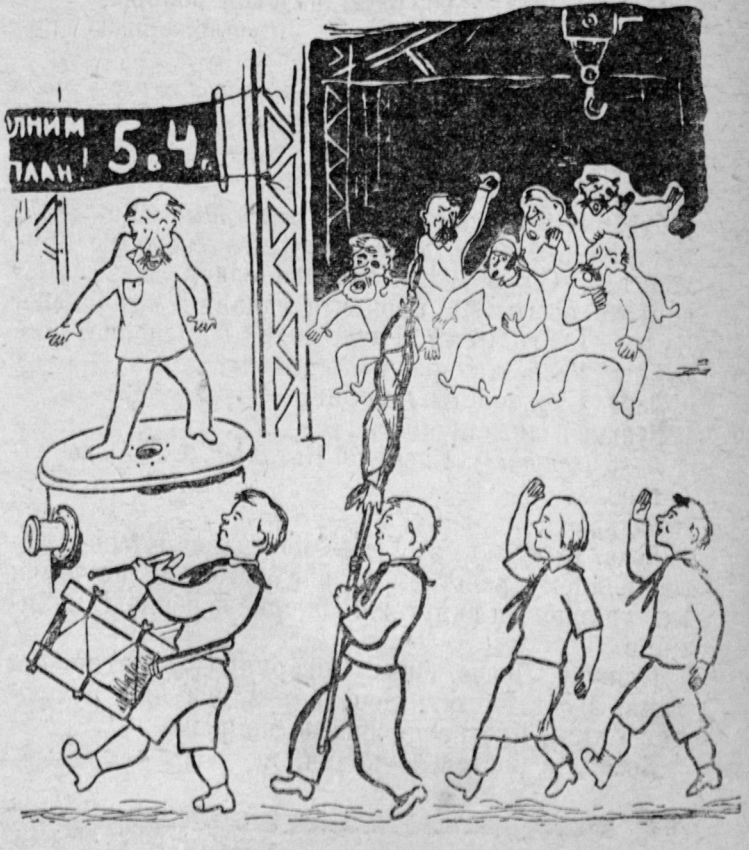
Лафа. Всех, как есть, до одного переубедили! Один дедушка выдержал, да и тот поседел!

Ленечка. Сема-а! Это и называется переубеждать?

Семка (*сердито*). „Переубеждать"! Говорил тебе тысячу раз, не пой свои стихи, как слепой на „Сушке"! Как же быть-то?

Архангел (*подходит к ребятам, которые растерянно уселись на краю трибуны*). Эх-х, голуби!. Бросьте-ка, голуби, дурь! Ничего-то вы тут не понимаете! Рази нас этим прошибешь? Ни-и. Рази поможете? Ваше дело, по молодости-то, еще телятами по лужайкам, без порток бегать! То-то. Убеждатели!

(*Уходит, ласково посмеиваясь. Пауза.*)



Цех малых котлов

Кузьмич. Батьков, народ в сборе?

Батька (*отрываясь от работы*). Как на ладошке!

Кузьмич. Можно, пожалуй, открывать.

(*Народ располагается на собрание.*)

Батька (*с котла*). Товарищи, разрешите от партийной цехячейки и профкомитета общее собрание считать открытым. Сегодня предлагается следующий порядок. Главный вопрос...

(*Барабанная дробь. Все привстали. Входят гуськом: Семка, Фирка, Лафа, Ленечка, Трындя. В руках у Лафы знамя, завернутое в газетную бумагу.*)

Семка. Звено-о, стой! Раз, два! Са-дись!

Леха (*Батьке*). Ну и черти, пронюхали.

Хорь. Помощнички с барабаном.

Зот. К станку бы их.

Кума. Тоже за коммунизм. Дома родителям кормить нечем!

Ариша. Довольно, кума!

Батька. К порядку.

Трындя. Легко сказать — „к порядку". А детей против отцов натравливать — порядок?

Леха. Видно заело, Трындя.

Зот. А чего заедать. Подумаешь! Какой от их толк? Ну, галстуки красные напоказ носят. Ну, песни поют, в барабан грохают. Митинги тоже.

Батька. К порядку.

Семка (*вскочив*). Товарищи! К чему — шум!

Архангел. У-у-у, гвоздь.

(*Тишина.*)

Батька. Товарищи! Предлагается на повестку поставить только один вопрос о ходе выполнения промфинплана по цеху.

Кума. А ордера как же?

Зот. Тоже вот заработок маловат.

Хорь. И потом к чему это все время о промфинплане? Землячки, к чему это?

Батька. Тише.

Ариша. Правильно, один узловой вопрос.

Батька. Голосую. Кто за предложенную повестку?

(*Руки поднимаются. Хорь, озираясь, также поднимает руку.*)

Батька. Приступаем. Слово имеет товарищ Цоколев. Давай, Кузьмич.

Кузьмич (*взобравшись на переходы*). Вот что, товарищи. Плохо дело. Говорить много не приходится. Сдает цех и здорово сдает. За 20 дней августа всего 49,2 процента задания выполнено. Куда это годится? Разве это большевистские темпы? Разве так работать нужно?

Леха. Сколько ты говоришь?

Кузьмич. 49,2 процента.

Леха (*вскочил*). Неверно! Котельный здорово работает.

Батька. К порядку.

Леха. Выдумка это! Мы по-ударному, по-революционному работаем, и вдруг 49. Мы паримся, мы ударяем, и вдруг 29. В корне неверно. В принципе

Кузьмич. Легче, Леха. Товарищ Суматохин, потише. Будь ты хоть десять раз ударник, а против факта, против цифры не попрешь.

Леха. Да постой, Кузьмич.

Кузьмич. Не горячись, не горячись. Давай разберемся. Вот тебя цифра задела. Ты, Батька, Архангел, Аришка, другие еще по-ударному работаете. А вот тебе Зотов... за монетой, видать, гонится. 43 процента браку за двадцать дней. На чьем станке? На его станке! А вот тебе Трындин. (*Трындин вскакивает.*) Старый токарь. Кадровик. А у кого пять прогулов за двадцать дней? У Трындина. И таких пока еще не один. И не два, а десятки. (*Леха сел.*) Понял теперь, „энтузиас-аст"?

Леха. Твое слово на месте.

Кузьмич. Ну вот, пожалуй, и все, ребята. Давайте обсуждать.

Батька. Кому слово?

(*Пауза. Народ шепчется между собой.*)

Архангел. Чего же сказать? Кузьмич та-ак трахнул, аж у меня, у старика (*шлепает ладонью по лысине*), лысина от совести потеть начала.

(*Пауза.*)

Семка (*поднимаясь*). Товарищ председатель, дайте нам.

Леха (*Батьке*). Погоди. Испортят собрание.

Семка. Товарищ председатель...

Кузьмич. Батьков, дай. Пусть ребятишки скажут. Им ведь от этого удовольствие.

Семка. И вовсе не для удовольствия.

Архангел. Ох, грач!

Семка (*взбираясь на переход*). Товарищи...

Батька. Да я ж не давал.

Семка. И не надо. Я и так скажу. Вот, товарищи, мы приехали из лагеря, тайком удрали, чтобы заводу помочь. А никто не хочет с нами считаться. (*Пауза.*) И вот, товарищи, мы узнали, что ваш цех в хвосте. Вы, значит, в самом хвосте плететесь. И вот за то, значит, что в хвосте вы, что прогулы у вас в цеху растут, и брак растет, и полный позор получается. За то, что вы плохо

ороться за промфинплан, мы, ваши дети, юные пионеры...

Лафа (*взбирается со знаменем*)... преподносим вам знамя.

Батька. Что-о?!

Зот. У чем дело? У чем дело?

Семка. Знамя преподносим.

(*Сплошной нарастающий шум.*)

Архангел. Ох, эти сопляки. На похороны со свадьбой прут.

Леха. Все на мою разнесчастную голову. Придется принимать Ведь все-таки как никак пионер-организация.

Кузьмич (*Батьке*). Нечего сказать, помогли.

Батька. Как из пушки.

Хорь. Вот они, твои помощнички.

Трындин. Убрать их, щенков, из цеха. Малы еще шутки шутить.

Ариша. Всегда они с барабанами. Ну, сидели бы в клубе у себя.

Зотов. Товарищ Батьков! Чего ты на них смотришь? Гони взашей. Чего смотришь?

Батька. К порядку. Тише.

Семка (*пытается перекричать*). Мы преподносим знамя из...

(*Лафа раскрутил до конца газету. Развертывает рогожное знамя.*)

Худшему из худших—
цеху малых котлов
от звена ЮП № 1

(*Шум резко обрывается. Все застыли, разинув рты.*)

Леха. О-х, шельмецы!

Архангел. Вот это чертяка. (*Мнется растерянно.*) Братцы! Да это что же такое. А-а? Братцы, да неужели это мне? Неужели я-а, старый дурак, до страмоты такой достукался?

Лафа (*Лехе*). Чего застыл-то? Принимай.

(*Сует ему в руки знамя. Леха стоит, глупо подняв знамя.*)

Шапкина. Брось ты его, поганца. Над кем смеются!

Зотов. Бросай его к дьяволу. Из цеха его! Вместе со щенками.

Трындин (*торопливо лезет на переходы*). Дайкось слово. Позволь. Как же это выходит? Я как мученик какой над этим самым промфинпланом бьюсь, а тут еще надсмехаются над мною? Я, можно сказать, тут в цеху жизнь теряю.

Кузьмич. Трындин...

Трындин. Не мешай Знаю, что говорю. Я тут, в цеху, семнадцать лет сижу. А надо мною смеются. Шуточки откалывают. Дочь глупую против меня науськивают.

Трындя. Папанька...

Трындин. Цыц, лахудра! Мала ты еще нутро мое понимать. И не суйся. (*Что-то решает.*) И вот мой сказ: или этого чертяку рогожного вон из моего цеху, или я в цех ни ногой.

Леха. Чего. Вот как заговорили! Дай слово. Боишься. Обидой прикрываешься.

Кума. Конечно обидно. Почему это нам? Нашему цеху? Все плохо работают. Все от этой пятилетки замучились.

Шапкина. Ну нет, про пятилетку зря.

Кума. А тебе легко, видно?

Шапкина. Трудно. Только я не про то. Дай, товарищ Батьков, слово. Одно только обидно, товарищи. Принесли эти шлепанцы рогожу. Обидели нас, опозорили стало быть. Помоями облили, и по домам. А все над нами смеяться будут. Вот дескать, как старых дураков хлопнули. Прямо говорю: от стариков такое можно принять. А они еще молокососы. Малы еще стариков чернить. Им-то ведь наплевать.

Семка. И совсем не наплевать. Дай, товарищ Батьков, слово. Товарищи котельщики, зря. Не обижать мы вас пришли Не чернить. Мы к вам в цех работать пришли. Вместе с вами на социализм поработать. Мы у вас в цеху хотим поучиться жить. И вот тут обещаем: хоть и малы мы, хоть и не понимаем еще ничего, а из цеха не уйдем. Говорите, что делать, и будем делать. И не уйдем, пока цех впереди других не пойдет. Э-эх, и хорошо будет, товарищи!

Шапкина (*мягко*). Правильно, малец.

Архангел (*расстроганно*). Батька, дай-кось и мне, сынок, слово, как сказать... к прениям. (*Вылез на переходы. Мнется.*) Слухай, люд котельный, впервой в жизни речь говорить собираюсь. (*Стреляет по толпе горящими влажными глазами.*) Вот рад сказать, а слов-то таких, подходящих и нету. Да-а... (*Снимает шапку, мнет ее в руках.*) Э-эх, братцы котельщики, земляки! (*Бросает шапкой об пол.*) Нету у старого дурня слов подходящих. (*Высоко вскинул голову.*) Слухай, цех котельный, родимый мой! Видывал ты этакие праздники? Господи! (*Наотмашь крестится.*) Слава тебе, господи, теперь выполним промфинплан. Ты видишь, господи, какие гвозди в цех пришли.

(*Леха заливчато смеется.*)

Архангел. Не смейся, щучий сын.

Леха. А чего ж с богом о пятилетке вопрос подрабатываешь?

Архангел. Во-о, дурень, не с богом... я с душой своей, с цехом своим родным разговариваю.

(*Смех, аплодисменты.*)

Батька. К порядку. Давайте, товарищи, решать. Какие будут предложения насчет знамени?

Хорь. Товарищ Батьков, дайте слово. Товарищи, граждане! Я вот как думаю. Ну они удивили нас. Молодцы! Похвально! И будет. Что мы несознательные, что ли? Пускай обратно завернут его, и все. Ну, попугали, и ладно.

(*Ребята и рабочие кричат: „Нет“, „Шалишь“, „Ишь ты“.*)

Леха. Шалишь! Не уйдет знамя из цеха, пока цех впереди не будет.

Кузьмич. Правильно. Пусть цех за красным знаменем тянется.

Голоса. Верно! Так!

Леха. Пусть смотрит рогожное, как мы цех выручать будем. (*Вставляет знамя в переплет перехода.*)

(*Восторженный гул.*)

Лафа. Дяденьки, тетеньки! Ну честное слово. Недолго ему висеть придется, как вы думаете?

Леха. Товарищи, совершенно экстренное предложение. В честь такого случая предлагаю отработать сейчас же два-три часа. Ведь осталось десять дней и 50 процентов месячного плана. Ну?

Батька. Молодец. Леха. Голосую. Кто „за“? (*Лес рук.*)

Батька. Пускай станки! Свету больше! Мышкин, чего скис, давай добавочные наряды народу.

(*Веселая перепалка огней. Снова вращаются диски, бегут полотна. Ритмованный шум. Горячая работа.*)

Архангел. Шевелись, ребятушки, шевелись. На социализму работаем.

Фирка. Товарищ Архангел, а нам-то что же делать?

Леха. Мышкин, давай пионерам наряды, пусть детали подносят.

Батька. Подъемник, не спи. Цепляй котел.

(*Идет подъемник. Закрепляют котел. Поднимают. В раструбе котла — Архангел. Котел идет прямо на рогожное знамя.*)

Семка (*тащит с ребятами детали*). Ребята! Закручивается.

Архангел. Жарь прямо. По-шо-о-ол! (*Смотрит на знамя.*) Что смотришь? Издеваешься? Угоним мы тебя, чертяку, из цеха. Угоним. Потом, кровью своей угоним.

ЗАНАВЕС

Конец первого действия.

МЫ об'являем конкурс

„Мы хотим испробовать свои силы, мы хотим узнать, кто из нас, деткоров, лучше пишет стихи. Ведь часто в журнале „Пионер“ печатают стихи взрослых поэтов, которые пишут „для нас“, не зная нашей жизни, наших дел и мыслей. Так вот, я предлагаю редакции „Пионера“ объявить деткоровский конкурс на лучшее стихотворение или лучший стихотворный лозунг. Это и нам интересно и журналу хорошо.

Деткор Задонский“.

Уфа

Деткор Задонский очень четко поставил вопрос о конкурсе. Мы считаем, что конкурс устроить можно и нужно. Стихотворный лозунг — наиболее действенная форма агитации и борьбы. В двух или четырех строчках надо выразить мысль так, чтоб она была всем понятна.

Примером лозунгов могут служить лозунги поэта Безыменского. Вот один из них:

Все мы работаем, как на войне.
За неполадки коммунист отвечает вдвойне.

Или лозунг, который городские ребята вероятно видели в трамваях:

Помогут выполнению пятилетки
Фабрично-заводские семилетки.

Хотя плохая рифма, но лозунг очень ходок и хорошо запоминается.

„Пионер“ объявляет конкурс на лучший стихотворный лозунг. Товарищи деткоры, присылайте лозунги. Последний срок сдачи лозунгов на конкурс 15 августа 1931 года.

Самые лучшие лозунги будут премированы и помещены в журнале. Установлены три премии — библиотечки. Лозунги, не получившие премии, но одобренные конкурсной комиссией, будут тоже помещены в „Пионере“.

Присылайте лозунги на конкурс

С детской выставкой по Европе

Я. Мексин

Товарищ Мексин был руководителем выставки Детской советской книги за границей.

Его принимали по-разному. Друзья Советского союза радовались его приезду и гордились нашей выставкой, как своим большим достижением. Враги старались оклеветать наши достижения, организовывали обыски, подсылали шпионов и старались помешать рабочим узнать правду СССР через наши детские книги.

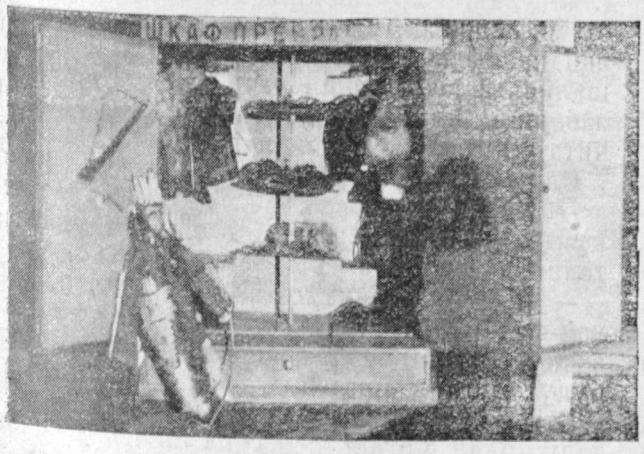
Редакция просила тов. Мексина описать в нашем журнале свои путешествия и наблюдения. Тов. Мексин согласился. В первом очерке он рассказывает о том, как развертывалась выставка за границей.

Внимательные ребята, прочитав этот очерк, поймут, какое большое значение в работе имеет коллективная инициатива и самодеятельность ребят. Многое из того, что было на выставке у тов. Мексина, школы, отряды и библиотеки смогут сделать и у себя.

Рассказать вам о том, что я видел за границей? Охотно. Только знайте, что я ездил не с пустыми руками, а с выставкой советской детской книги. И вот во всех странах с утра до вечера я только и видел, что нашу выставку. Выходит, как будто я заграницы и не нюхал. Ошибаетесь. Каждый день „заграница“ сама приходила ко мне на выставку. Иной раз насчитаешь за день тысячу посетителей; назавтра, глядишь, перевалило за две тысячи.

19 августа 1930 года приехал я в Таллин. Так теперь называется столица Эстонии, прежний Ревель. Я узнал, что международная педагогическая выставка, на которую и мы были приглашены, уже открылась. Нельзя было терять ни минуты. Выставка и съезд эстонских учителей происходили в помещении женской школы (в Эстонии девочки по-старинке еще учатся отдельно).

Передовые эстонские учителя очень ценят советскую школу и ездят к нам изучать ее. Они с нетерпением ждали нашей выставки и отвели для нее большой гимнастический зал. Через несколько часов все наши экспонаты (так называются выставочные вещи) доставлены были с вокзала на выставку. Три эстонских учителя работали с нами до утра.



ШКАФ ПРЕВРАЩЕНИЙ.

— Наша выставка больше для детей, чем для взрослых,— сказал я.—Хорошо бы сразу втянуть в работу нескольких ребят.

Я не успел оглянуться, как уже приставлено было ко мне шесть ребят.

Не так просто было развернуть выставку в гимнастическом зале. Пришлось убрать кольца, брусья, турники. Лестницы мы частью закрыли обоями, частью приспособили под книги. В дело пошли картон, фанера, клей и гвозди.

Представитель Выставочного комитета спросил меня:

— Когда вы думаете открыть выставку?

— Завтра утром.

— Но у вас ведь еще ничего не сделано. Если мы объявим в газетах об открытии, а придется отложить — выйдет большая неловкость.

— Будьте спокойны; у нас достаточный опыт работы с этой выставкой. Она объездила Советский союз, побывала в Казани и на Днепрострое, в Туле и в Орехово-Зуеве, в Бежице и в Глухове, и всюду мы развертывались в несколько часов. Здесь выставка будет точь в точь как дома. И помощники у меня тоже не хуже наших.

Распаковали багаж. Приходилось объяснять на ходу.

— В этих двух ящиках советские детские книги. Их около 300. Всего не утащишь. Показывать надо лучшее. Книжки разбиты на отделы, как в хорошей библиотеке. Видите, на перегородочках надписи: „Социалистическое строительство“, „Детям о Ленине“, „Советские ребята“, „Дети других стран“, „Экспедиции и путешествия“ и т. д. У вас в Эстонии такие же книжки?

— Что вы! Про революцию и социализм? У нас за такие книжки по головке не погладят. Можно будет нам хоть на выставке почитать?

Я достал каталог выставки и сказал:

— Давайте проверять, все ли книги на месте, и сразу же ставить их на щиты. Посоветуйте мне, пожалуйста, как лучше расположить отделы.

Ребята разобрались в книгах, обмерили щиты и решили:

— В центре поставим Ленина, под ним социалистическое строительство. Ведь оно от Ленина

пошло. Технику дадим справа, рядом индустриализация, без техники она невозможна, не правда ли? Историю революции поместим налево. Советские ребята и дети других стран пусть стоят вместе, для сравнения.

Устроители выставок иногда жалуются:

— Помещение у нас маленькое. Мы могли бы выставить в десять раз больше, да к сожалению стены у нас не резиновые...

Бедные зрители! Никто не подумает о том, что головы у них тоже не резиновые!

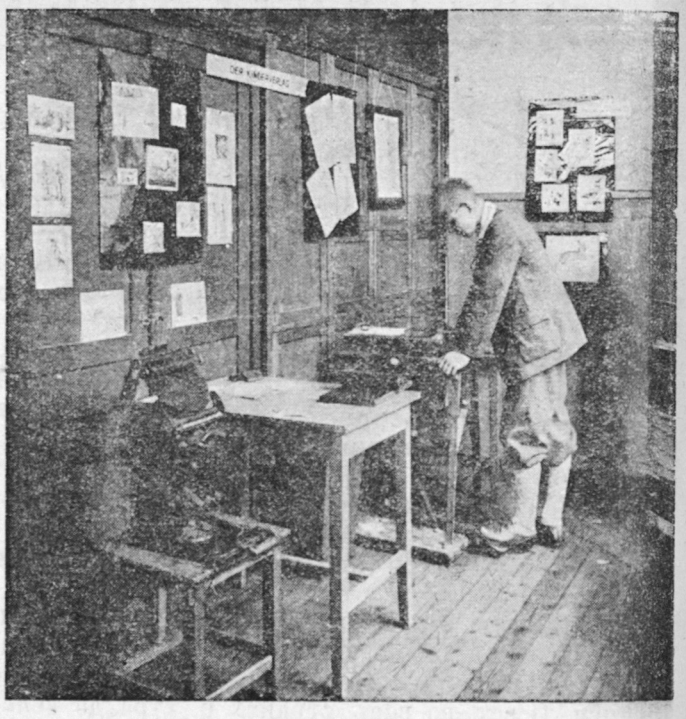
Расставить книги недолго. Больше хлопот было с другими вещами.

В один угол, ближе к входу, мы поставили большой фанерный ящик с надписью „Времена и книги“. Из ящика осторожно вынули второй ящик и поставили на футляр. Так можно обойтись без подставки. В верхнем ящике передняя стенка — стеклянная. Внутри — в роде маленького театра с кукольными фигурками. Освещение электрическое. Сцена вертится, и перед зрителем одна за другой проходят четыре картины: как жили дворянские дети лет 100-150 назад; как жили дети буржуев лет 75-100 назад; как жили дети рабочих до революции; как они живут теперь. Вместе со сценой над крышкой ящика вертится небольшая полочка с книжками разных времен. Зрителю ясно, как менялись времена, как улучшалась техника печати и как детская книжка прежде служила помещикам и капиталистам, пока Октябрьская революция не завоевала ее для всех трудящихся

На середину зала мы поставили ящик с надписью „Изобретатели“. В нижнем ярусе, за стеклышками, освещенные изнутри шесть панорам — первая типография, первый пароход, первый паровоз, первый аэроплан, первый фонограф и первая антенна. Во втором ярусе — по две книжки о каждом изобретении. В третьем — портреты изобретателей. Два верхних яруса свободно вращаются. Зритель должен подогнать их так, чтобы в одном ряду, снизу вверх, были: одно из шести изобретений, книжки о нем и портрет изобретателя.

В дальний угол стал маленький „Шкап превращения“. В нем деревянный манекен (кукла) и кукольные платья разных времен и народов. Зритель вытягивает из мешочка медный ярлычок с надписью. Предположим, тебе достался вождь индейцев. Пожалуйста, выбери из гардероба все, что принадлежит индейцу, и как следует одень манекен. Так кукла постепенно превращается в Гутенберга, Робинзона Крузо, Чухновского, Вильгельма Телля и т. д. Кто читал про них и читал с толком, тому играть легко и приятно.

По стенам мы развесили десятка два картонок. На каждой картонке с двух сторон наклеено по рисунку. Под рисунками напечатано: „Посмотри картинку на обороте. Если она тебе больше понравится, переверни картинку“. Рисунки взяты из детских книжек и подобраны так, чтобы между двумя рисунками, наклеенными на один картон, была большая разница, которая сразу бросается в глаза. Например: спереди черная картинка, а сзади цветная; спереди лошадка пестрая, как игрушка, а сзади натуральная, как живая; спереди нарисовано по-серьезному, а сзади „нарочно“,



ДЕТИЗДАТ.

в смешном виде (карикатура); спереди детский рисунок, а сзади это же нарисовано взрослым. Каждый зритель перевертывает картонки так, как ему больше нравится. Получается так, как будто каждый сам себе делает выставку.

Другие картинки мы разложили на столе. Тут по пять картинок одного художника. Даешь зрителю одну картинку и предлагаешь:

— Присмотрись хорошенько и подбери к ней еще четыре того же художника.

Иной малыш с испугу бухнет:

— А я нипочем не сумею!

Смотришь — через минуту все подобрал без ошибки. Еще был у нас большой отдел гигиены (гигиена значит правила здоровья). Этот отдел у нас назывался проще: „Чем нехороши книги? Чем нехороши читатели?“ Соединили два небольших стола, покрыли их плотной бумагой и разложили книги с разными недостатками, вредными для глаз: в одних бумага тонкая, серая или глянцевая; в других шрифт мелкий, жирный или с завитушками; в третьих текст напечатан цветной краской; в четвертых рисунки и текст смешались в такой дикий узор, как будто художник, наборщик и печатник работали в бреду. Пусть читатели остерегаются брать в руки такие книги.

Один из эстонских учителей взглянул и сказал:

— Очень интересно. Но нужно ли все это показывать детям? Скорее это следует знать издателям.

— Вы совершенно правы, — ответил я. — Но так как издатели не хотят этого знать, то пусть это знают *дети*. В конце концов издатели вынуждены будут к этому притти.

Это — про плохие книги. А вот и плохие читатели: один читает, лежа на спине (в кровати); другой — лежа на животе (на траве); третий — за едой. Вот книжка, истерзанная в клочья безжалостными читателями. Вот книжка, испещренная надписями. Вот чистенькая книжка, в кото-

рую вложена записка. Из записки видно, что мальчик, больной скарлатиной, посылает товарищу интересную книжку. У этого стола настоящий общественный суд над издателем и читателем.

У нас еще куча дела. Где „сукно-наборщик“? Тащите его сюда.

— Как прикажете тащить? За ноги? Какой такой наборщик?

Это мы так с ребятами придумали. Большая доска, обтянутая грубым черным сукном. Под доской два корытца с частыми перегородками. Там разноцветные буквы, тоже из сукна. Попробуй приложить такую букву к суконной доске; сукно к сукну и пристанет. Если нарезать каждой буквы по нескольку штук и разложить их в корытцах по алфавиту, то можно набирать слова, как в типографии. Вот тебе и „сукно-наборщик“.

— Наберем: „Да здравствует свободный Советский союз!“ — сказали ребята.

Под круглой доской — фанерный диск. На нем наклеены коротенькие отрывки из детских книжек. Когда в этом окошечке покажется какой-нибудь отрывок — надо угадать, из какой это книжки. А внизу, если отодвинуть задвижку, отгадка: обложка этой книжки в уменьшенном виде. А второй прибор еще проще. Верхняя доска вертится. В ней шесть окошечек. Каждый раз в окошках показываются шесть новых книг. Вот „про зверей“, а вот „экспедиции и путешествия“. Это в роде каталога, только гораздо занятнее.

ШКАФ — ВРЕМЕНА И КНИГИ

— Как называются эти приборы?

— Первый мы назвали „Угадай, откуда“, а второй — „Книгосоветчик“.

— И такие у вас в каждой библиотеке?

— Пока нет. Но некоторые детские библиотеки уже заводят их.

Уже стемнело, когда я сказал:

— Теперь все готово, кроме самого главного.

— Вот так история! Что же вы нам раньше не сказали?

— Больно вы хитрые. Кто же на выставках начинает с самого интересного. Вот сейчас я вам скажу такое слово, что если у вас глаза начали слипаться, они сразу станут круглые. Это слово — „Детиздат“. Поняли? „Детиздат!“

— Мы знаем Госиздат.

— А это его братишка. Детиздат моложе Госиздата ровно на десять лет. Когда в мае 1929 г. Госиздату стукнуло десять лет, Москва торжественно отпраздновала его десятилетие. Тогда-то мы открыли эту выставку в клубе им. Октябрьской революции. Там и родился Детиздат.

— Он тоже печатает детские книжки?

— Он ничего не печатает, печатают сами зрители Мы вешаем на стенку все, что можно отпечатать; портрет Ленина, картинку, резанную на дереве или на линолеуме, приветствие от ЦБ юных пионеров, стихотворение Пушкина и многое другое. Стоит небольшая печатная машина, рядом тискальный станок, на столах валики с краской, клише (штемпеля в виде дощечек), бумага. Печатай, кто сколько хочет! Посмотрели бы вы, с каким жаром наши ребята кидаются на эту работу. У нас есть журнал „Пионер“. Там так писали про Детиздат: „В этой комнате ребята совсем сходили с ума. Каждому необходимо было самому что-нибудь напечатать и перепачкаться в краске“.

На этом мы расстались с ребятами, чтобы назавтра сойтись на выставке в девять часов утра, привести все в полный порядок и распределить работу между дежурными.

Сталью, железом, углем, чугуном

Чтоб на шагу не замяться

в дверь шагнем

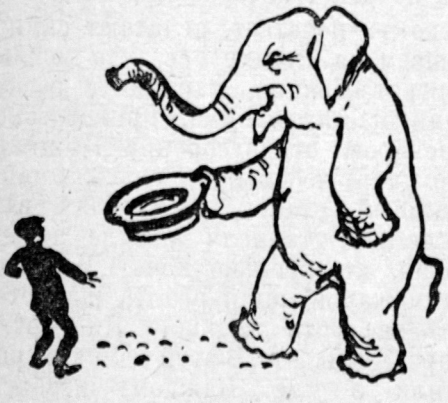
К социализму всей пролетарской массой

Рис. Б. Винокурова

Арк. Бухов.

КАЖДОЕ утро, когда бабушка выходила к чаю, она надевала пенсне, нюхала молоко — свежее ли, и, строго осмотрев всех сидевших за столом, начинала:

— Сон я сегодня видела: будто идет по улице слон, а навстречу ему дядя Миша, а слон будто так ехидно посмотрел на него и говорит: „Здрасте, Михаил Сергеич, здрасте...“ Не к добру это, если говорящего слона увидишь: либо у Ванечки корь будет, либо Варвару со службы уволят.



— Бросили бы вы это, мамаша, тут дети, а вы этакую ерунду, при чем тут слон и корь? Кори от слонов не бывает, да и Варваре жалованье не слоны платят... У вас всегда так: корову поющую увидите — значит я деньги потеряю, сапог в ванне увидите — опять значит Варвару уволят ..

— Ах так?.. А когда я Вареньку видела, как она в молочной лапше купалась, не обокрали нас? Не обокрали? А когда я будто кота ела, дали Василию Петровичу отпуск или не дали?

— Солонины на ночь переели, вот вам и коты в пироге снятся, и очень глупо, что собственную дочь в лапше ни с того ни с сего видите...

— Ах так? Значит я в собственном семействе собственный сон рассказать не могу? Хлебом попрекаете? В доме у собственной дочери родная мать сна порядочного видеть не может?

Гриша больше всех мучился из-за бабушкиной теории сновидений.

— У всех бабушки, как бабушки — ворчал он, дожевывая кусок булки,—все нормально организованные старушки, только у меня не бабушка, а — отрыжка. Уж сколько лет ты взрослый человек, бабушка, а снам веришь! У тебя внук ударник, время сейчас такое, а ты ночью со слонами возишься, котов лопаешь и маму в лапшу садишь....

— Ну ты еще, молчи... мал еще, чтобы родную бабушку учить.

— Учить, учить. Будь бы я дедушкой, я бы тебя в октябрята отдал... Ты только пойми: что такое сон? Понимаешь, бабушка? Да ты послушай, перестань пенку есть... Есть у нас мозг, мозг за день устает, вот ты и видишь ночью, о чем днем думала... Наука все объясняет.

— То есть это же прямо ужас. Нет, вы послушайте, как дети заговорили... Да откуда же ты знаешь, что у каждого мозг

есть? А если есть, так ведь мозги-то разные? Допустим, у меня мозг, а я кота ела; у Василия Егорыча свой мозг, а он верхом на рыбе ехал ночью; на

что Варвара женщина пожилая, непьющая, по театрам не ходит, а вот третьего дня греческого императора видела, будто он уксус у нас на кухне пил...

Это тебе тоже наука? А после этакого сна у твоей же родной матери лихорадка на губе высыпала. Вот тебе и не верь в сны...

Наконец Грише это надоело, и он решительно заявил отцу:

— Так вот что, папа, ты не сердись. Она конечно мамина мама, я понимаю, я уже не маленький, а только я ее отучу!

— А чем ты отучишь, Гриша? Средство какое для бабушки выдумал, что ли?

— Да уж отучу... Я ей сам таких снов наберу, что рада не будет...

— Ну, ладно, берись за бабушку, возьми ее в переплет.

— Да уж возьму.. Не видел я бабушков на своем веку! Глубоко свой парень бабушка у меня будет... Посмотришь.

Дело приближалась к пасхе. Бабушка вытаскивала изо всех щелей и закоулков ваниль, миндаль, по утрам сговаривалась с молочницей на счет творогу, а по вечерам семенила в церковь.

Однажды, когда бабушка, вернувшись из церкви, захотела побаловаться черносливным компотом, оставленным для нее на окошке, — в мисочке она нашла всего четыре голых косточки и чайную ложку Возмущенная, на вплыла в столовую.

— Кто же это компот съел? А? Вы видели, стоит компот, никому до него дела нет, а тут пожалуйста в собственном доме компот у старших поедают... Кто съел?

— Я съел.

— Гриша, как тебе не стыдно, бабушкин компот съедаешь?

— Я сегодня, мама, сон такой видел: будто сидит на дереве осетрина и, как соловей, щелкает, а этакий сон — обязательно к компоту. Мне все говорили:

если осетрину поющую увидеть, значит компот есть. Я и съел.

Бабушка обиженно вздохнула и пошла спать. На другой день она ни с кем не разговаривала, ворчала и молча искала во всех ящиках цукатов для пасхального торта.

— Не ищи, бабушка,— со вздохом сказал Гриша,— я сегодня сон такой видел: будто заяц в варенье залез и с дядей Мишей в шахматы играет, а этакий сон— к цукатам.

— Съел?

— Одна лимонная корка осталась, так я ее к стенке кнопкой пришпилил на память о сне.

— Ах вот как? Ну хорошо, дорогой внучек, спасибо тебе за уважение к бабушке, дождалась я радости в собственном доме.

— Дальше хуже будет, бабушка... Я теперь по два сна ночью видеть буду, даю тебе честное пионерское слово.

Через два дня бабушка поймала свое пенсне на кошкином хвосте. Кошке это не нравилось, и она залезла под диван. Бабушка тоже долго кряхтела, вытаскивая обиженное животное за хвост, а Гриша, внимательно посмотрев и на кошку и на бабушку, заявил:

— Это я, бабушка, сделал,— ты на кого-нибудь не подумай... сон я сегодня видел, будто бы ты на граммофоне в гости поехала, а из ушей у тебя перья растут. Подумал я и решил, что не к добру этот сон — значит я должен твое пенсне кошке на хвост надеть... Ты уж не сердись, бабушка, я теперь в сны верю...

За четыре дня до праздника отец у себя окорок под подушкой нашел.

— Ты, Гришка?

— Я, папа. Сон такой видел, будто ты из муравьев пастилу варил и пастилой окна смазывал... А этакий сон — к окороку, вот я его под подушку и сунул...

— Ты эти штуки, Гришка, брось.

— Не могу, папа, я теперь в сны верю... Бабушка верить научила.

И услышав, что бабушка семенит из соседней комнаты, Гриша громко добавил.

— Прямо даже боюсь спать ложиться... А вдруг сегодня ежа в сметане увижу, а этакий сон обязательно к канарейке.

— Как это к канарейке?

— А уж так: значит бабушкину канарейку в форточку выпустить придется.

— Врешь,— вскинулась бабушка.— Нет таких снов, чтобы канареек выпускать, негодяй... Нет никаких ежей в сметане!

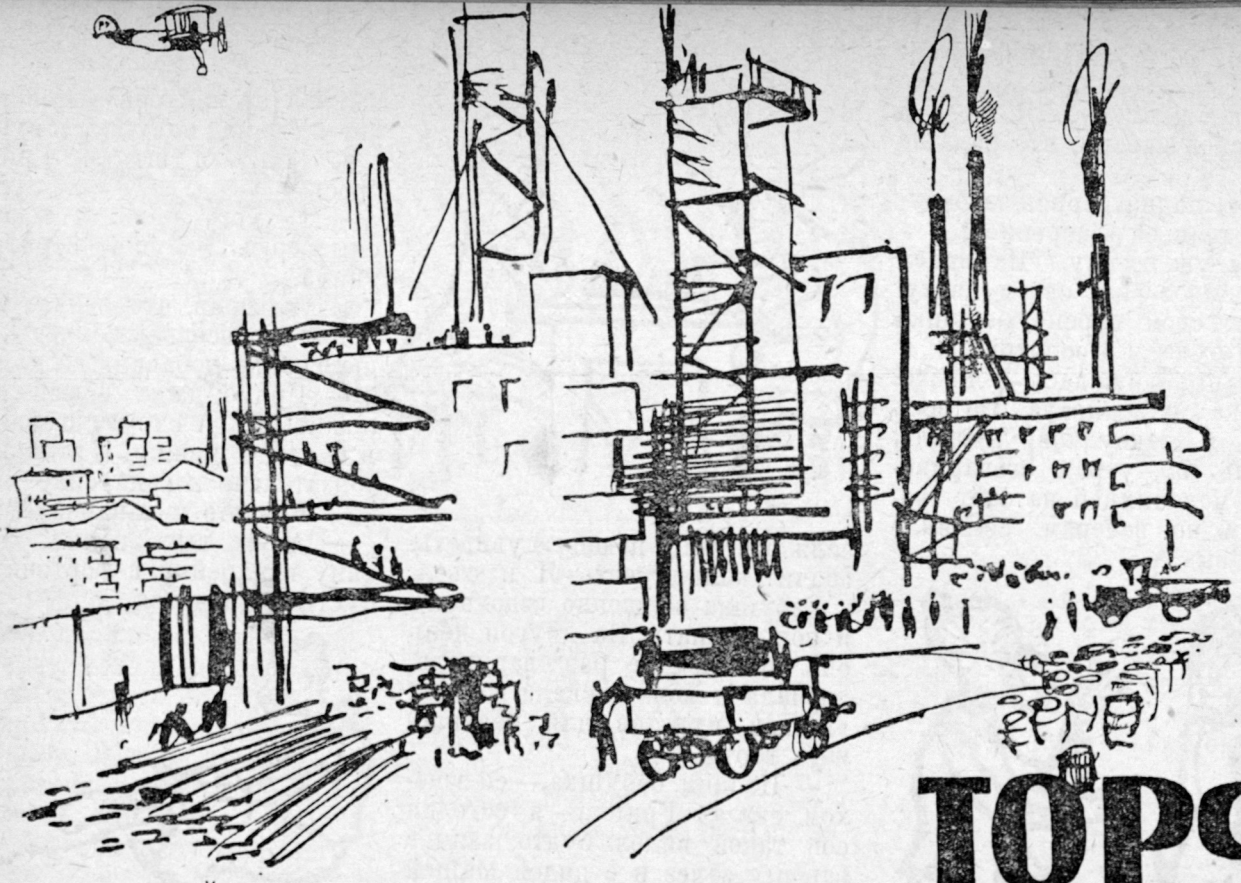
— А мама в лапше есть? А дядя Миша со слонами разговаривает. А?

Стукнула дверью бабушка, и разговор на этом кончился. Теперь по утрам за чаем сам Гриша изредка только спрашивает:

— А ты чего сегодня, бабушка, во сне видела? Таракана со скрипкой не видела? А к чему это, если козу с мармеладом увидишь? К дождю или к дифтериту? А?

— Ну ты, молчи, молчи... Ешь скорее, в школу опоздаешь...

И с этих пор уже никакого разговора о снах не было. Все кончено. Точка.



ТОРФ

Я. ХЕЛЕМСКИЙ

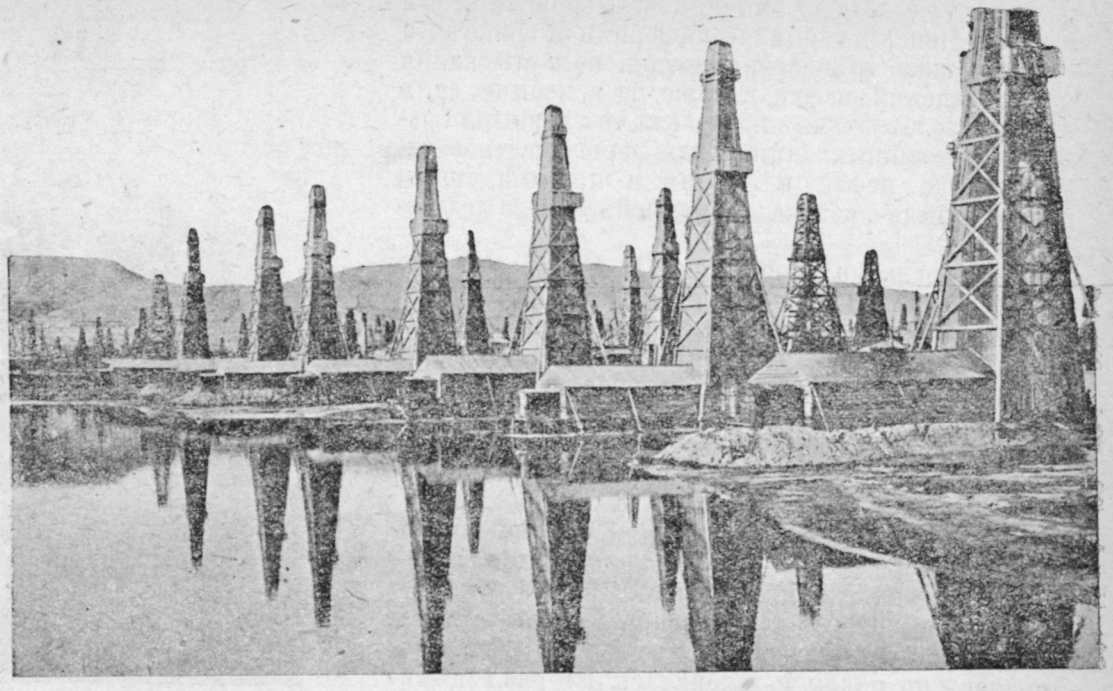
В провинции
Стынут
Столетние рощи
И мечется тьма
В перекошенной раме,
И бродит
Инструктор укома
Наощупь,
И пред
С деловодом
Сшибаются лбами...
Но видишь —
На карте,
Как пуля в хрящ,
Всажен флажок
В плосногорье
И в кряж.
На топь,
На леса,
На уездную темь
Идет напряженный,
Горячечный темп.
В столице
Огнями горит
Моссовет,
А где-то
В заброшенной
Области Коми
Массивная полночь
Подобно сове,
Засела, скучая,
В простецком
Райкоме...
Ни лун,
Ни созвездий...
Лучины да копоть...
А сумрак,
Как сторож,
Обходит окрестность...
Но едет в ночи
Эшелон землекопов,
Но сходят на станции
Люди из треста.
...Огромны
ЗАГЭС
И запруды Днепра,
Но в дальних кочевьях,
В тайгу зароненных,
В зимовьях,
Бараках,
Глухих хуторах,
В уездах
Заложен фундамент
„Районных".
. . . . . .
Глушь от столицы
Отдалена,
Но точная дата
Госпланом дана.
И близок намеченный день —
Сплошною столицею
Станет страна
На трупах
Слепых деревень.

Сосна

Ал. Черноморов

Над хмурым обрывом
Стройна, как струна,
Стояла, качалась
Тугая сосна..
Но взрыли людей голоса тишину,
Пилою подгрызли под корень сосну.
Люди ушли.
Сосну увезли...
Запальчивый ветер
Скулил и скулил...
И вот у зевающего окна
Стоит переделанная сосна.
Стоит у окна телеграфным столбом,
И мягкое небо клюет остреем...
. . . . . .
Не правда ль, полезней
Кипеть со страной,
Чем просто стоять
Над обрывом сосной?!

борьба за черную кровь



Очерк П. ЛОПАТИНА

БУМАГИ с надписью: „Нефть“ есть в портфеле любого американского дельца, так же как статьи о нефти имеются в любой большой газете Внимательно вчитайтесь в эти газетные сообщения, и вы поймете: во всех международных конференциях, во всех конфликтах и вооруженных столкновениях, всюду и везде — нефть. Она свергает правительства, зажигает войны, угрожает существованию могущественных, веками создаваемых государств.

А ведь лет 50 тому назад роль нефти была очень скромна. Из нее приготовляли главным образом керосин. Почему за короткие десятилетия нефть переселилась из скромной домашней лампы в залы международных конференций, в кабинеты капиталистических правительств и крупных банков?

Первая причина этого торжества нефти заключается в том, что нефть — прекрасное топливо. Сжигая четыре тонны нефти, мы получаем в паровом котле то же количество пара, что и при сжигании семи тонн каменного угля.

Но этого мало: перевести и погрузить нефть на пароход гораздо проще, чем уголь. Современный морской пароход в пять дней могут нагрузить углем 500 рабочих, а погрузка нефтью может быть закончена 12 рабочими в 12 часов. Вот почему допускать хотя бы один килограмм угля на борт морского судна — преступление.

Но главный потребитель нефти — это двигатель внутреннего сгорания. Он питается нефтью. Он в два раза экономнее паровой машины. Он не требует для себя тяжелого и дорого стоящего парового котла, и поэтому он незаменим в транспорте. Им одним созданы авиация, автомобильное и тракторное дело.

Наконец нефть — сырье для целой отрасли химической промышленности Из нее можно добыть мыло и краски, взрывчатые вещества и лекарства, духи и асфальт, парафин и даже искусственный каучук.

Вот почему сэр Генри Детердинг, владыка мирового англо-голландского треста „Ройяль-Шелл-Дейтч“, приказывает своим агентам, рассеянным в поисках за нефтью по всему земному шару:

— Добывайте, добывайте и еще раз добывайте нефть. Сколько бы вы ни добыли, ее все равно купят. Мир всегда будет голодать по нефти, поэтому тот, кто захватит нефть — захватит власть.

Почтенный сэр прав: тот, кто захватит нефть, захватит власть, потому что иметь нефть — это значит иметь корм для автомобилей, самолетов, тракторов, морских судов и электростанций. Это значит—иметь керосин, бензин, смазочные масла и краски. Если во время войны организовать нефтяную блокаду любой страны, не имеющей собственных запасов „черной крови“, то нехватка нефти в десять дней разобьет крылья аэропланов, приведет в негодность танки и прикует к земле тяжелые ноги пехоты, лишенной грузовиков.

Мистер Джон Ди стал владыкой нефти

В течение более полувека разработка нефти являлась преимуществом американской промышленности. Там она была найдена впервые, и как только выяснилось ее громадное значение, Америка заболела нефтяной горячкой. Десятки тысяч предприимчивых американцев бросились в разные уголки своего материка „на охоту за дикой кош-

кой", как прозвали американцы поиски нефти, и скоро уже 16 000 компаний вели поиски нефти в горах Пенсильвании, Калифорнии и Оклагамы

Но главная трудность все-таки не в отыскании месторождений нефти и даже не в добыче ее, а в перевозе. Нефтяные поля лежали главным образом в пустынных, лишенных дорог, местностях, и доставка нефти к портам и промышленным центрам была связана с крупнейшими затруднениями.

И вот тогда молодой Джон Ди Рокфеллер провел трубопроводы — громадные железные трубы, по которым нефть текла, как река, в необъятные резервуары вблизи нефтеочистительных заводов, откуда тысячи нефтяных вагонов и пароходов развозили ее по всему миру.

Но Рокфеллер не только создал нефтепровод. Он решил объединить всю американскую нефтяную промышленность в своих руках.

Он жестоко боролся с другими нефтяными королями Америки. В борьбе он пользовался всем — подкупом, убийством, поджогом. Не раз в нефтепроводы его врагов таинственным образом попадали куски железа, трубы лопались, нефть разливалась по полям и загоралась. Не раз вспыхивали нефтеочистительные заводы его конкурентов, и их нефтяные поезда превращались в огненные ленты.

В конце-концов Рокфеллер выиграл. Он стал во главе могущественного треста „Стандарт-Ойль", который давал $^3/_4$ всей мировой добычи нефти. Он распоряжался капиталом, в три раза превышавшим бюджет довоенной Франции. Он мог приказывать правительству Соединенных штатов. Мистер Джон Ди Рокфеллер стал владыкой нефти.

Сэр Генри идет в контратаку

Господство Америки на нефтяном фронте встревожило Англию. Все ее торговое и военное могущество было основано на морском превосходстве. Англия создала себе громадный торговый и военный флот и так сумела раскинуть на всех мировых морских путях свои угольные станции, что ни одно судно не могло пересечь океан без ее разрешения.

И вот появился нефтяной двигатель. Морской флот неминуемо должен перейти на нефтяное топливо. Но владычица морей—Англия—совсем не имеет в своем распоряжении запасов нефти. Так почему же Америке не отвоевать у Великобритании векового первенства на морях?

Ведь стоит могущественному Рокфеллеру устроить в главных портах нефтяные станции (а „Стандарт-Ойль" уже собрался это сделать), и все суда во всем мире должны будут испрашивать разрешение на дальнейший путь у американских поставщиков нефти.

Военная безопасность Англии очутилась под угрозой. Американская нефть в машинных отделениях кораблей мирового флота могла стать причиной конца Британской империи

Англичане не растерялись. Не теряя ни минуты, они начали свою контратаку. И повели ее

Нефтяной король мира, председатель „Стандарт-Ойль" ревностный христианин, поджигатель и убийца — Джон Ди Рокфеллер старший

умело и тихо, так, чтобы не возбудить подозрения могущественного „Стандарт-Ойль".

Вначале образовалось небольшое скромное общество „Шелл-Транспорт". Официально оно торговало черепахами и перламутром, но постепенно стало обращать внимание на нефть. В него вливаются капиталы английского богача Ротшильда, и его инженеры рассеиваются в поисках нефти по Индии, Цейлону, Малайским островам, северному Китаю, Сиаму. Оно приобретает большие нефтяные богатства в Голландской Индии, Румынии и у нас на Кавказе. Постепенно „Шелл-Транспорт" протягивает свои щупальцы по всему Старому Свету, но так ловко и незаметно, что американцы даже ничего не замечают.

Англия идет еще дальше. Она проникает в самую Америку. Она приобретает нефтяные богатства Мексики. Там работает английское общество „Мексиканский орел". Подкупая банды мексиканских генералов, оно мешает работе предприятий „Стандарт-Ойль".

На ряду с этим ширится и развивается деятельность голландского нефтяного треста „Ройяль-Дейтч", который энергично скупает нефтяные промысла на тех местах, где еще не бывали английские тресты.

Казалось, что эти три общества конкурируют друг с другом, а американцы спокойны. Но в марте 1920 г., как гром с ясного неба, на Америку обрушилось беззастенчивое и дерзкое сообщение из Лондона. Руководители нефтяного дела сообщают, что эти три общества соединяются в единый нефтяной трест „Ройяль-Шелл-Дейтч" и объявляют решительную войну американскому „Стандарт-Ойль". Во главе английского треста стал Генри Детердинг. Так закончилась кротовая атака англичан.

Теперь мировые богатства мира поделены между двумя трестами: „Стандарт-Ойль" и „Ройяль-Шелл-Дейтч", Америка и Англия, мистер Джон Ди Рокфеллер и сэр Генри Детердинг.

о благородном сэре, „ворующем нефть“

Но есть еще один нефтяной закром, который до сих пор не принадлежит ни Рокфеллеру, ни Детердингу,— нефтяные богатства СССР: Баку, Грозный, Майкоп. Ученые утверждают, что здесь лежит по крайней мере $^1/_3$ всех мировых нефтяных запасов. И для обоих трестов становится ясным: тот, кто захватит советскую нефть, тот задушит своего конкурента.

Больше всего беспокоится об этом Детердинг. В 1919 г., во время гражданской войны, британские войска оккупировали Кавказ. Английский флот господствовал на Каспийском море, английские моряки хозяйничают в Баку и на Апшеронском полуострове. Сэр Генри „охранял“ советскую нефть, энергично экспортируя ее в Англию. Но в июле 1920 г. красные войска положили конец господству сэра Генри на Кавказе.

Тогда сэр Генри меняет тактику: он тоскует о „порабощенной Грузии“, он мечтает об ее „освобождении из-под гнета большевиков“. И на поверхности нефти всплывает контрреволюционное восстание грузинских меньшевиков. В карманах этих „революционеров“ звенят фунты стерлингов почтенного сэра, и меньшевистские фамилии красуются на договоре с английским трестом, где сказано: в случае победы „грузинской революции“, кавказская нефть будет отдана в концессию сэру Генри.

Эта карта сэра Генри снова бита: восстание подавлено, нефть попрежнему принадлежит Советам. И — о, ужас!— советская нефть полилась на мировой рынок, и ее покупает более благоразумный мистер Рокфеллер.

Детердинг вне себя. Он благородно возмущается:

Какая безнравственность! Рокфеллер покупает „ворованную“ советскую нефть!

Но мистер Джон глух к призывам сэра Генри, и Детердингу остается одно: начать жестокую войну цен с Нефтесиндикатом на мировом рынке. Он надеется, что СССР не выдержит этой борьбы и сдастся на милость победителя.

Но сэр Генри снова ошибся. Нефтесиндикат выдержал, а „Ройяль-Шелл-Дейтч“ потерял миллионы долларов.

Тогда Детердинг пускается на крайнее средство. 12 мая 1927 г. по его приказу английская полиция производит знаменитый налет на советское коммерческое агентство „Аркос“. Детердинг мечтает, что этот налет будет началом войны СССР с Англией, а там — кто знает? Может-быть победоносные английские войска преподнесут ему кавказскую нефть.

Снова неудача: войны нет, а советскую нефть попрежнему покупает „Стандарт-Ойль“. Тогда сэру Генри ничего не остается, как, забыв свое благородное возмущение, самому заключить договор с Нефтесиндикатом на „ворованную“ нефть. Но это не значит, что сэр Генри примирился. Нет. Он попрежнему остается злейшим врагом Союза. Он помогает вредителям в советской нефтяной промышленности, он поддерживает русских белогвардейцев за границей.

Если бы сэр Генри приехал к нам

Известие о том, что нефтяная пятилетка выполнена в два с половиной года — тяжелый удар по сэру Генри и мистеру Джону.

Когда сэр Генри и его приказчики хозяйничали здесь, промысла знали один только способ бурения нефтяной скважины — ударный. Тяжелое долото, прикрепленное к канату, с высоты опускалось в скважину и силой своего падения долбило и дробило реммо. Это было дорого и долго.

Теперь мы заменили ударное бурение вращательным. Особый инструмент, приготовленный из твердого материала, вращается в скважине, дробя грунт и уходя все глубже и глубже внутрь земли. Это дешевле и в несколько раз скорее.

Еще недавно мы знали только один способ добычи — тартание. Желонка, высокое и узкое железное ведро, черпала нефть из глубины скважины. Это было долго, дорого и невыгодно: мы теряли при этом и жидкую нефть и нефтяной газ. Теперь мы перешли к глубоким насосам. Они сосут нефть из скважин, и это дает нам возможность ускорить добычу и поймать нефтяной газ.

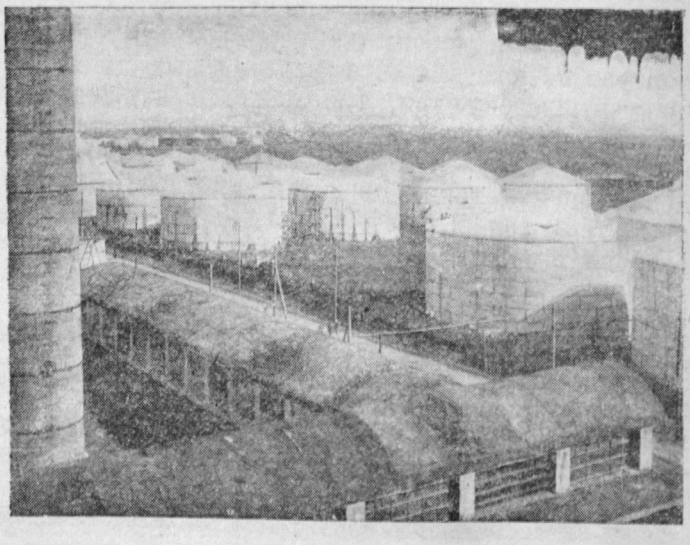
Мы показали бы сэру Генри наш новый нефтепровод: Грозный — Туапсе. На 618 км от грозненских промыслов до Черного моря через Кавказский хребет — сплошная металлическая труба, и каждый год по ней течет 1,5 млн. тонн нефти. Мы показали бы наконец сэру Генри наши нефтяные заводы, и почтенный сэр был бы неприятно удивлен, узнав, что раньше грозненская нефть давала 0,5% бензина, теперь—14%.

Первая причина та, что в одном Азербайджане перед войной существовало 200 нефтяных обществ, а теперь только одно — Азнефть. Это дает нам возможность не распылять наших сил и разумно вести большое единое плановое хозяйство.

Вторая причина—мы прекратили хищническую добычу наиболее богатых источников нефти и широко развернули разведывательную работу. В поисках нефти мы забрались в горы Урала, в Среднюю Азию и даже на морское дно около Баку.

И наконец мы иначе работаем, сэр Генри, совершенно иначе. У нас труд стал „делом чести, делом славы, делом доблести и геройства“.

Вот почему мы выполнили пятилетку в $2^1/_2$ года.



Пароход без пара

М. ЕФЕТОВ

ЗА ДВЕРЬМИ каюты две койки, умывальник, шкапчик. Это каюта простого палубного матроса. Раньше, работая на хозяина-судовладельца, матрос отдыхал на третьеярусной койке. В сильные штурмы голова билась о железный, раскаленный машиной потолок.

На советских судах палубного матроса перевели во второй ярус, уничтожив третий. Комиссия охраны труда из своих же ребят матросов доказала, что нельзя жить человеку там, где даже грузу грозит порча.

Новое судно — первое, построенное по советским проектам,— был теплоход „Крым“, и когда строил его для Советского союза немецкий заводчик Крупп, он никак не мог понять, зачем уделять столько внимания команде и пассажирам третьего класса. Крупповские инженеры считали капризным чудачеством требование отвести команде специальное помещение для красного уголка, просторной столовой и установить вентиляторы в помещениях команды и третьего класса.

Я сошел в каюту к моряку. Он сел против меня и начал рассказывать:

— По Волге плыли два новых, совершенно одинаковых на вид парохода. Оба отапливались и приводили в движение свои машины нефтью. Но один пожирал нефти ровно в шесть раз больше, чем другой.

— Почему?

Задача была не из легких. Моряк сам дал мне ее решение.

— Один пароход был пароходом, а другой только казался им. В действительности это был теплоход, такой, как тот, на котором мы сейчас,— „Крым“.

На пароходе нефть подогревала воду в котлах. Вода давала пар, который двигал поршни машины, крутил судовый вал и винты. Теплоход не имел тяжелых паровых машин. Нефть приводила в движение винты судна без посредника. Нефть, как бензин на автомобиле, как керосин в тракторе, дает при вспышках, при зажигании газ. Газ толкает поршни, которые своими локтями вертят вал и винты без помощи пара.

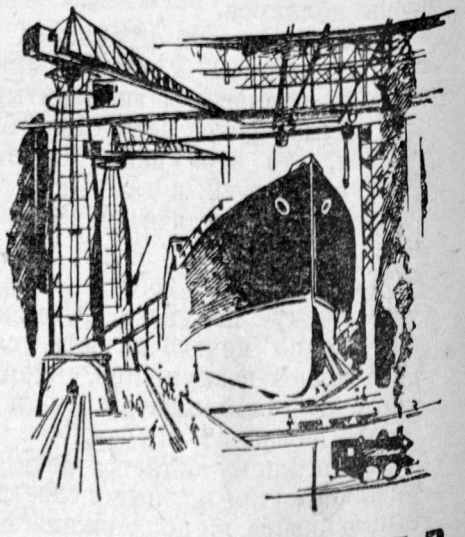
Одним только посредником меньше, а экономия нефти в шесть раз больше.

Смуглый моряк видел „Крым“, когда он был еще на стапелах (лесах) на заводах Круппа в городе Киле. Немецкие инженеры с гордостью говорили о теплоходе. Нефтяные двигатели на „Крыме“ давали полное, сжигание топлива. 36% тепла шло на производственную работу, на силу движения. Пароход же, самый усовершенствованный, выбрасывает 82% тепла на трение машины, отход пара и дыма, используя только 18% на силу движения. Это значит, что коэфициент полезного действия теплохода равнялся 36 против 18 у парохода.

— Такие машины, такие теплоходы можем построить только мы, а русские даже на наших далеко не поедут — сломают сложные механизмы,— так говорили немцы.

Получилось наоборот.

Когда Крупп сдавал Торгфлоту теплоход, он заявил, что



машина работает на газоиле. Это дорогое и редкое топливо. Наши техники пригляделись к машине, прошли первым рейсом от Киля до Одессы и решили: тут дело можно устроить.

Один из механиков предложил перейти на нефть.

Обсудив вопрос всем коллективом низшей команды и механиков, переделав незначительно крупповские механизмы, перешли от дорогого газоиля к дешевой, но такой же практичной нефти. Сухой язык цифр говорит про это дело так: тонна нефти стоит 44 руб., а газоиля 104 руб. В сутки теплоход пожирает 17 тонн топлива—экономия больше 1 000 руб.

— Теплоход только внешним видом похож на тяжелые пароходы,— сказал моряк.— Но даже люди рознятся на них.

Суда и моряки славятся аккуратностью, чистотой и внешним блеском. Но в середине, в машинных недрах, кочегары пропитаны потом, засыпаны мелкой угольной пылью. Кочегары похожи на негров.

На „Крыме“ этого нет. Тут вся машинная команда одета чисто и просто, как на городской электростанции. Всю махину, каторая может вместить больше тысячи пассажиров, обслуживают только 16 человек машинной команды, включая монтеров, электроосветителей и главного механика. На пароходе таких же размеров машинная команда бывает в три-четыре раза больше. И немцы гордились тем, что у них все меньше и меньше пароходов и все больше теплоходов. Кроме удобства, красоты и чистоты, это дает ведь еще огромную многомиллионную экономию стране.

Но мы догнали немцев. Мы построили на ленинградских заводах наши теплоходы „Абхазию“ и „Аджарию“, которые ни в чем не уступают „Крыму“. Разница между нашими теплоходами и немецкими в одном: там, в Германии, у моряков труд тяжел и нелюбим, потому что работа на хозяина — вынужденная работа, борьба за существование. Тут, на наших судах, труд ударников в социалистическом соревновании. Каждый моряк не только выполняет положенную ему по штату работу, но и старается упростить ее и улучшить на своем т е п л о х о д е.

„Крым“ — ударное судно. Комсомольцы объявили социалистическое соревнование между отдельными кубриками. Когда Совторгфлот принес „Крыму“ план работы, комсомольцы вышли навстречу со своим более обширным планом.

— Мы сами хозяева,— говорили моряки с „Крыма“.— Мы ни на кого не работаем!

Когда в Феодосии теплоходу угрожала задержка из-за медленной разгрузки, моряки организовали ударную бригаду грузчиков.

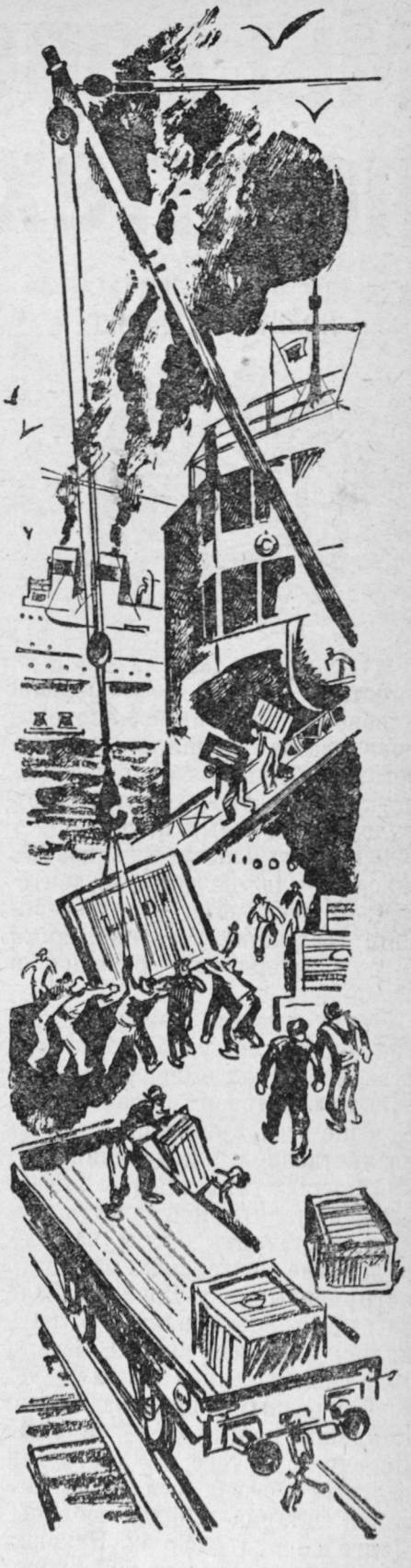
— Вира! — кричали из глубокого трюма, и лебедки поднимали наверх ящики с грузом.

— Майна! — груз опускался на пристань.

Погрузка „Крыма“ была закончена в срок. Теплоход не простоял напрасно ни минуты.

За первый квартал (три месяца) 1931 г. „Крым“ выполнил почти 102% встречного плана работ, а план Совторгфлота перевыполнил на 75%.

Об этих наших достижениях в Германии говорят с неудовольствием. Наши заводы от робкого опыта постройки одного-двух теплоходов переходят к массовому выпуску гигантских „пароходов без пара“, которые на каждые шесть тонн нефти экономят 5.



СЕМНАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ ТОНН ЧУГУНА ДАДИМ МЫ ЛИТЕЙНОЙ УТРОБЕ

Тогда не мы, а нас перегнать

возьмись-ка попробуй!

Мы деремся за политехнизм

КАК ПРИШЛОСЬ ДРАТЬСЯ ЗА ПОЛИТЕХНИЗАЦИЮ

В Саратове политехнизируются спустя 5 месяцев после начала учебного года. В июне 6-я школа-девятилетка решила организовать фабрично-заводскую семилетку и электротехникум (благо рядом трамвайный парк).

В комиссии по реорганизации школы было много представителей: от горсовета, электростанции, трампарка, администрации школы, педагогов, рабочих и учащихся.

Эта комиссия разбилась на три подсекции: учебную, хозяйственную и подкомиссию по заключению договора с трампарком. Больше всех пришлось работать хозяйственной подсекции. Ей пришлось учитывать весь инвентарь, выявлять пригодность здания, составлять сметы на оборудование мастерских, закупать иструменты и т. д. Пока все было на бумаге, было легко. Но принялись за ремонт школы. Бегали туда-сюда. Сколько избегали „хозов" с разными приставаниями. Найдешь песок — нет цемента. Доходило до того, что доставали частным образом материалы. Наконец материалы были собраны. Долго искали рабочих. Наконец и их нашли. Начали ремонтировать.

Комиссии по заключению договора с трампарком пришлось много туже. Раньше наших не пускали в трампарк.

Опять за деньгами

Но допустили оплошность и мы. Объявили об организации техникума. Набрали 75% рабочих, 50% комсомольцев — всего 120 чел. Обещали ребятам техникум, тогда как вопрос о техникуме еще решался. Каждый день вывешивались объявления: „О существовании техникума будет известно такого-то числа".

В трампарке удивительно несговорчивый народ. Только под давлением общественности с нами заговорили, но категорически:

„Денег нет, да нам и кадры-то не особенно нужны".

Техникум лопнул. Принятые в техникум перешли в 8-е и 9-е группы.

Этим кончилась политехнизация.

Но семилетка не могла так скоро отстать от трампарка. Комиссия буквально привязалась. Она требовала производственной практики в трампарке. В течение долгих трех месяцев уговаривали трампарк. Представляли сметы и сметы. Давали детальные планы. Собирали собрания. Учебная часть комиссии писала сметы на хорошо оборудованные кабинеты, на приборы и др. Так выглядела картина политехнизации, и такова была судьба школ Саратова.

Наконец в трампарк достучались. Разрешили: „работайте". Начали с экскурсий. Потом встали за тиски. Дело ладится. Семилетка имеет производственную базу.

С. Димант

Саратов

МЫ НА ЗАВОДЕ

Мы пришли впервые на завод с гордой мыслью, что мы не гости здесь, а такие же рабочие, и пришли не мешать работе, а работать.

Первым—котельный цех.

— Ну, рофессор, к тебе пришли,—смеются молодые рабочие.

Пожилой рабочий начинает знакомить нас с работой котла. Затем, перегоняя друг друга, бежим во двор. Первая возможная помощь — возить уголь. С сияющими рожами принимаемся за работу. Одобрительно и снисходительно ласково смотрят на нас глаза старика.

Снова в котельной. Обжигая с непривычки лицо, неумело бросаем уголь. Хоть пока выходит плохо, но настроение бодрое и радостное. Приходит наш руковод. Глядя на особенно блестящий уголь, спрашивает:

— А зачем уголь смачивают? Мы в недоумении. Перебираем в голове все знакомые химические формулы. Нет, ни одна не подходит. H_2O только мешает горенью, отнимает тепло.

— Здесь очень сильное тепло и сухой уголь уносился бы в тягу не сгоревшим.

Учетные вопросы: „Котел хороший, производство удовлетворяет?"

— Да, очень хороший, особенно хорошо дутье.

Построили котел в 1930 г., а в 1931 г. поставят еще два котла,— это по пятилетке!

Дома мы долго не смываем угольную пыль с рук и лица.

И. Шабад

10-я школа ФОНО

Выполнению пятилетки помогут фабрично-заводские семилетки

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА

В первый раз двери Миасского напилочного завода открылись для учащихся нашей школы. 250 человек фабзайцев вошли в заводские корпуса. Они шли помогать заводу ликвидировать прорывы, приобретать политехнические навыки и создать действительно политехническую школу.

Треугольник завода в своем обращении писал о том, что промфинплан второго года пятилетки под ударом. Себестоимость выше сметной на 8%. Прогулы росли очень быстро и выражались в 6,5% к смете. Брак, злейший на заводе враг, возрос на 8%.

Таково было положение Миасского напилочного завода накануне третьего года пятилетки.

Ребята разбились по цехам. Смущенные грохотом машин и движением ремней, они в первые часы своей работы были неуверенны. Когда ребята освоились с производством, оно уже казалось им родным.

— Мало 5 часов, дайте 7, — заявили ребята.

Кроме производственной практики мы развернули в цехах культурно-массовую и политическую работу. В цехах были выпущены стенные газеты, потом был проведен учет социалистического соревнования и ударничества в цехах.

С этим материалом, фамилиями конкретных носителей зла и показом работы лучших выступила наша живая газета „Молодняк".

На фронте выполнения промфинплана рабочие Миасского завода совместно с фабзайцами во втором году пятилетки одержали победу. Промфинплан завод выполнил на 10%. И месяц работы ребят на заводе дал 107% выполнения программы.

Прогулы сократились, в цеху более точно стали учитывать итоги соревнования. Сбор рабочих предложений, закрепление рабочих до конца пятилетки также проводят фабзайцы. Ими же заключен социалистический договор с рабочими завода. Первые опыты политехнизации нашей школы дали образцовые показатели работы. Школа и дальше, еще теснее сплотив свои ряды вокруг завода, будет по-большевистски биться за выполнение промфинплана, за политехнизм.

Петр Борисов

Южный Урал, г. Миасс

Дисциплина машин, электричество, пар учат не хуже учебников и парт

БОРЕМСЯ ЗА ПОЛИТЕХНИЗМ

Ученики гор. Омска школы им Сталина связаны с производством суконной фабрики. Все группы, кроме 5-х, ходят туда на практику. В школе имеется довольно большая переплетная и слесарная мастерская, в которой ребята на уроках труда переплетают книги из школьной библиотеки, делают игрушки для ребят подшефного совхоза, а также поправляют и делают школьное имущество: столы, парты и т. д. Ребята работают с большим желанием и старанием.

Деткор Надя Тороновская

Омск

„ПОЛИТЕХНИЗМ — ДЕЛО РАБОЧИХ"

— Политехнизация — дело рабочих, — решили учащиеся саранской школы-семилетки.

Вся школа начала готовиться к смычке с заводом.

Мы писали лозунги, плакаты, разучивали инсценировки.

И вот под звуки песен, всем коллективом ребята отправились к прикрепленному к нам предприятию — Маслозаводу.

На заводе устроили митинг. Мы рассказали о перестройке школы и о задачах, стоящих в связи с этим. Много было выступлений рабочих. Тут же был зачитан и договор, заключенный между школой и заводом. Через неделю в школе был устроен вечер для рабочих, на котором обе стороны подвели итог. Рабочие осмотрели устроенную нами выставку „Зачаток политехнизации". В результате ребята добились своей цели: рабочие активно участвуют в школьной жизни, интересуясь учебой и всемерно проводят политехнизацию. Хорошо оборудована слесарно-механическая мастерская.

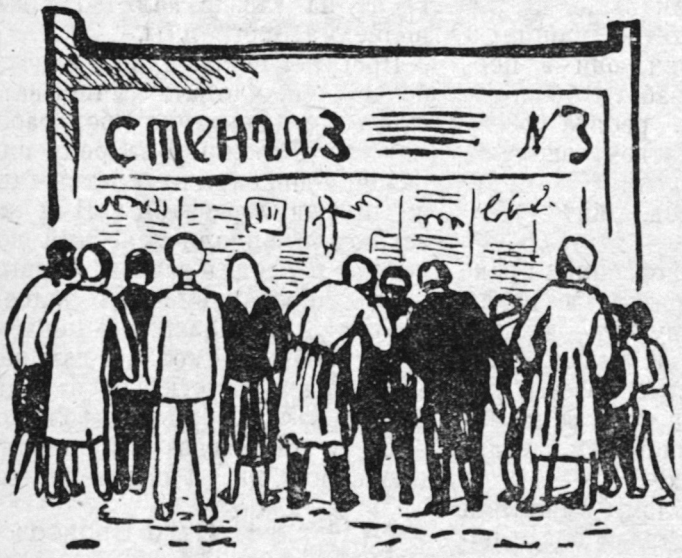
Рабочие сами сверхурочно поправили старый двигатель и установили его.

В мастерскую выделен рабочий-ударник.

Саранск Вл. Адоринский

На фронтах пятилетки

Пионеры — второй большевистской весне



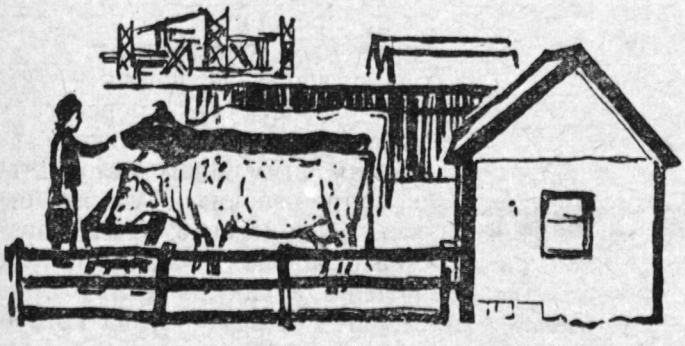
У нашей базы два подшефных села: Рябухино и Шептухи-Болибоки. В первом было три бригады. Они выпустили три стенгазеты, очистили 36,59 центнера посевматериалов местным колхозам: „Тиняковке“ и „Красному Октябрю“.

В Шептухи-Болибоки были две бригады. Они провели собрание женщин 8 марта и перенесли опыт затейнической работы в местный пионеротряд. Работа продолжается.

Харьков

Деткор Дм. Скворцов

ПОМОГАЕМ



В с. Холмогорах (Северный край) строится большой племсовхоз. Ближайшая Холмогорская ШКМ помогает строительству племхоза. Бригадиры ШКМ работают на практике в скотных дворах племсовхоза и колхоза — этим помогают в работе и закрепляют свои знания. В ШКМ организованы ударные бригады (по организации труда в колхозах, по известкованию, по полеводству, огородничеству, уходу за лошадьми и др.), которые будут работать в Холмогорском колхозе, племсовхозе, сельсовете.

ШКМ слилась для единой работы с Холмогорским колхозом. Ученики отсортировали весь овес в колхозе, помогали в подготовке к севу.

Холмогорский деткор П. Соболев

Боевая помощь

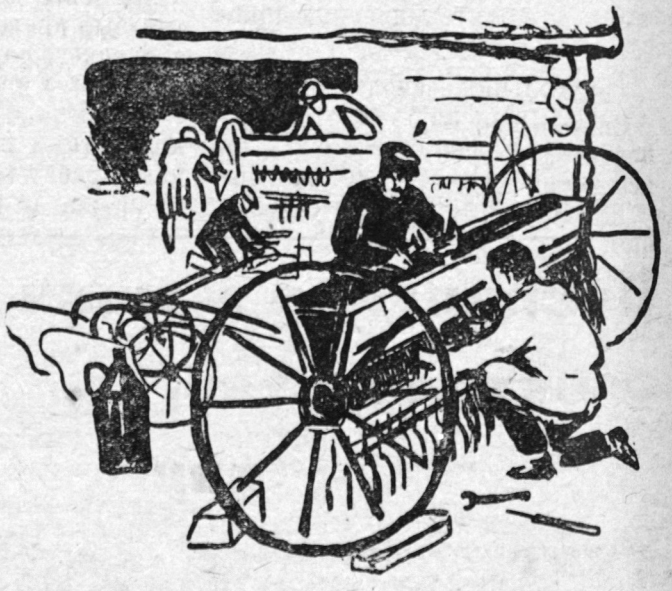
На обувной фабрике Ростова н/Д. В ответ на прорыв база пионеров провела ударную работу

Пионеры-фабзавучники становились работать к станкам прогульщиков. Собрали за короткий срок около тысячи рационализаторских предложений рабочих, выяснили причины прогулов, завели черную и красную доски и взяли над ними шефство.

Деткор С. Гурзич

Ростов н/Дону

в Серпухове



Школа ФЗС № 1 в г. Серпухове шефствует над Якшинским сельсоветом. В конце февраля в подшефный сельсовет была послана бригада для учета сельскохозяйственного инвентаря. Бригада отремонтировала триер и 20 плугов. Кроме того 3 марта были посланы в Якшино представители от комсомола и пионеров, которые организовали пионеротряд из 26 человек, наладили самоуправление в школе, выпустили две стенгазеты и т. д. Проведены два собрания с молодежью по вопросу о комсомоле. Распространено литературы на 11 рублей. Ребята действуют по-боевому. Преподаватели помогают им. 18 марта в Якшино выезжала бригада из четырех преподавателей. Ими проведено два собрания и подворный обход по вопросу о коллективизации, проработан с крестьянами устав сельскохозяйственной артели. Организуется выезд в деревню с драмкружком и преподавательскими силами. В школе организован агроколхозный кружок, который охватывает около 30 человек. В кружке занятия начаты. План участия школы в весенней посевной кампании доведен до каждого ученика и его родителей. Так же по-боевому готовятся и остальные школы и отряды к проведению сева в своем районе.

Деткор Шмелев

д. Рыжиково

Отсортировали 114,82 центнера

Силами ельшанской ШКМ отсортировано 114,82 центнера колхозного зерна и собрано около $11^1/_2$ центнеров семфонда.

Для сортировки мы создавали ударные батальоны, которые сортировали зерно у себя в селе и выезжали в ближайшие села для помощи.

Пусть все ШКМ Союза следуют нашему примеру.

Деткор Трояновский

с. Ельшанка, Н. Волга

БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ГОТОВЫ ВСТРЕТИТЬ ВТОРУЮ

Шефство над лесорубами

Мы, пионеры отряда им. Крупской при яренской ШКМ, взяли шефство над лесорубами. Каждый месяц ездим в лес, ставим там пьеску или живую газету, учим неграмотных, работаем в кружках Осоавиахима, ОДН, СВВ и др., пишем плакаты, делаем шашечницы, игры, выпускаем стенгазету и выявляем прогулы и прогульщиков.

Северный край

Деткор Веня Лукошников

База „Красный пищевик“ и 13-я ФЗС г. Бобруйска готовятся по-боевому провести вторую большевистскую весну. Уже разработан и обсужден на общем сборе базы и школы договор ЦБ Наркомпроса с Наркомземом и Колхозцентром, и на основе договора выработан свой базовый и школьный план работ, в котором в числе прочих пунктов плана есть следующие:

Выслать пять пионербригад в колхозы и деревни. Построить 100 скворечен. Посадить 15 деревьев. Собрать 49,14 центнера помету. Организовать кружки юных натуралистов. Послать бригаду в колхоз для проверки и помощи в подготовке к весеннему севу. Участвовать в перевыборах правления колхоза. К участию привлечь всех неорганизованных.

На основе договора объявили колхозный производственный поход. Поход ставит своей целью быстрейшее выполнение плана. Поход имеет девять маршрутов. Для быстрейшего выполнения плана вызываем базы „Комбината“, швейной ф-ки им. Дзержинского и базу „Энергия“ Минска на соцсоревнование.

Деткор Б. Фельдман

ИНЖенерный ФАКультет

РУКОВОДИТ ИНЖЕНЕР БУЛКИН,
РИСУЕТ ХУД. ГОЛИЦЫН

ЗАНЯТИЕ 5-е

МАШИНЫ, ДЕЛАЮЩИЕ МАШИНЫ

САМЫЙ ДОРОГОЙ МЕТАЛЛ

МОЖНО ЛИ сделать деревянный паровоз? Конечно из дерева можно сделать паровоз, только толку из него мало. Это будет модель. А сделать из дерева настоящий паровоз, чтоб он бегал по рельсам и вагоны возил, невозможно.

Для этого нужны сталь, чугун. Паровозы, железнодорожные мосты, пароходы, заводы, фабрики не построишь без этих металлов. Сталь крепка и прочна. А в то же время ее можно строгать, сверлить, пилить, как дерево; сталь и чугун плавятся, из них можно делать отливки. Сталь не гниет, как дерево в земле. А по прочности ее с деревом и сравнивать нельзя.

Вот и выходит, что железо, сталь, чугун — самые нужные, самые ценные металлы, без них не обойдешься.

А ведь было такое время, когда все делали из дерева. Делали деревянные ткацкие станки, деревянные подъемные краны, деревянные токарные станки.

Это были грубые, неуклюжие машины.

ПРОГУЛКА ПО МЕХАНИЧЕСКОМУ ЦЕХУ

Какими же машинами обрабатывается металл? Как можно строгать твердый чугун? Как можно разрезать сталь?

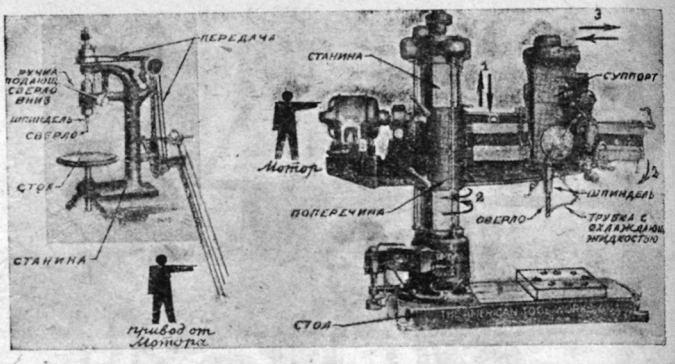


Рис. 1.

Сверлильные станки: слева простой станок, справа радиальный. Стрелки показывают движение поперечины и суппорта.

Пройдемтесь с вами по механическому цеху завода, поглядите на станки, на которых обрабатываются металлические детали, понаблюдайте, как работают эти станки.

Из литейного цеха подвозят на электрической тележке — электрокаре — резное литье для обработки на станках. Из кузницы привозят паковки.

Вот чугунный корпус будущего мотора. Прежде всего он попадает на разметочный стол. Здесь по чертежам размечают, где, в каких местах и сколько надо состругать металла, где надо просверлить дыры, расточить отверстие и пр. А дальше корпус переходит со станка на станок.

Надо например просверлить в металле дыру — одну, две, десятки маленьких, больших — все это делается на сверлильных станках.

Вы увидите маленькие, простые сверлильные станочки для мелких работ и большие станки для больших деталей (рис. 1).

Чтобы просверливать большие дыры, нужна большая сила — станки делаются мощными, крупными, как например радиальный сверлильный станок.

Пластинка проходит под резцом, резец снимает стружку вдоль всей пластины. Обратно идет пластина — резец не режет. На продольных станках строгают большие детали.

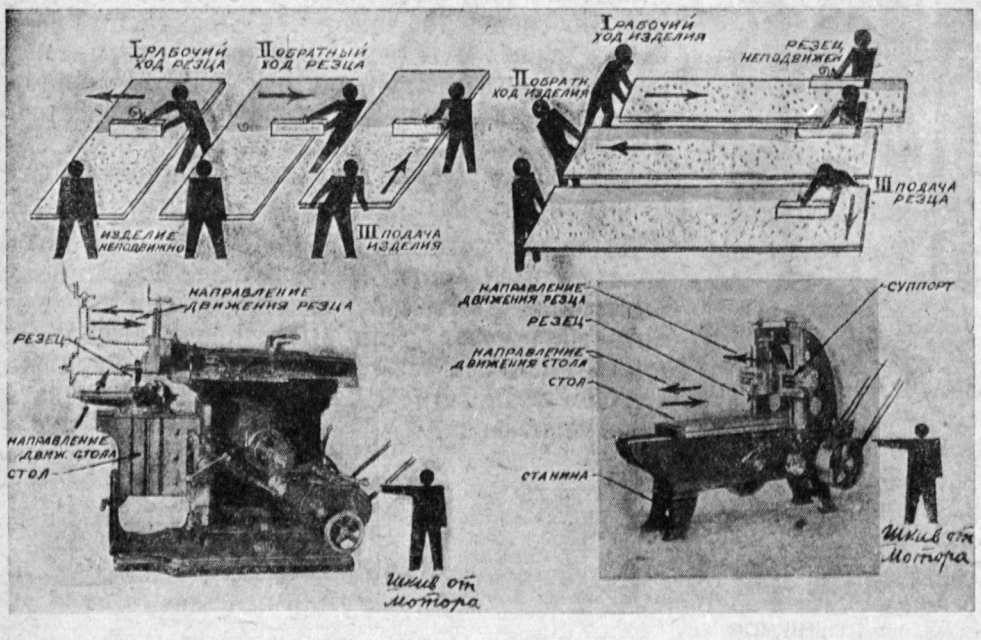


Рис. 2.

Строгальные станки. Слева — шепинг, справа продольно-строгальный. На верху рисунка показана схема работы станков.

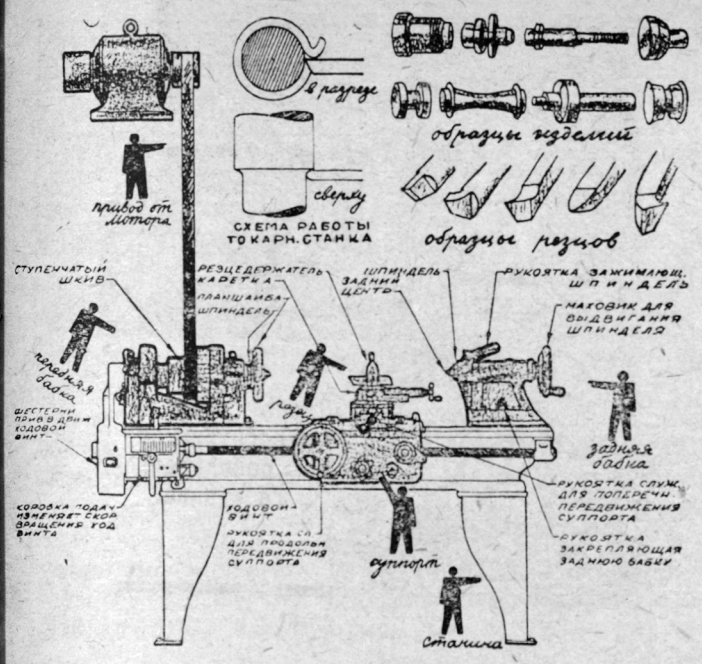


Рис. 3. Устройство токарного станка.

Для строжки мелких плоскостей употребляются поперечно-строгальные станки — щепинги (рис. 2). В этих станках обрабатываемый предмет укрепляется неподвижно, а перемещается резец. Резец с суппортом устроены на особом ползуне, который ходит вперед и назад на определенное, установленное расстояние.

Вот прорезал резец борозду вдоль всей пластины, останавливается сам и идет обратно! Строгает опять сначала, делает новую бороздку. Но как сделать, чтоб резец не строгал по одному и тому же месту?

Для этого надо пластину чуть-чуть переставить в сторону, тогда резец прострогает бороздку рядом с первой. Так борозда за бороздой будет прострогана вся плоскость.

Но как же переставлять каждый раз пластину? Если для этого все время останавливать станок и заново укреплять на столе пластину, будет очень мешкотно. Нельзя же после каждого хода резца делать перерыв.

И вот станок устроен так, что стол, на котором укреплена пластина, сам движется в боковом направлении после каждого хода резца и передвигает таким образом на сколько надо обрабатываемый предмет.

Как работают строгальные станки, что такое подача и рабочий ход показано на рисунках.

Самое важное заправить станок, установить деталь, резец, а там сам станок работает,—только наблюдай да управляй.

КАК СТРОГАЮТ МЕТАЛЛ

Строгают металл на особых строгальных станках. Один из таких станков — продольно-строгальный — показан на рис. 2 справа.

Острый резец из закаленной твердой стали состругивает стружку за стружкой. Резец закреплен в суппорте, а суппорт установлен на поперечнике станка. Эта поперечина поднимается и опускается—вниз и вверх на стойках. Под резцом—подвижной стол, который движется взад и вперед по пазам станины. На столе укрепляется какая-нибудь деталь — ну, хоть чугунная пластинка.

ТОКАРНЫЕ СТАНКИ

На токарных станках нарезают болты, гайки, вытачивают цилиндры, валы и другие тела вращения.

Простые токарные станки по металлу похожи на токарные станки по дереву (рис. 3). В них также на станине имеются передняя и задняя бабки. Между ними укрепляется на центрах обрабатываемый предмет.

Имеется и суппорт, в котором укрепляется резец.

Обрабатываемая деталь вращается посредством мотора, а суппорт с резцом все время перемещается вдоль оси предмета, и резец снимает стружку по спирали. Резец конечно должен быть тверже того материала, который он режет. При

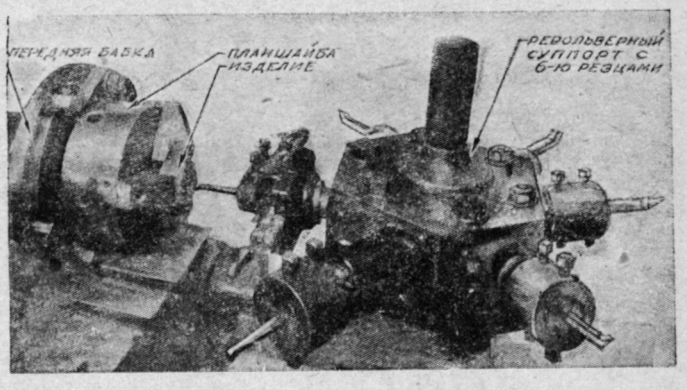


Рис. 4. Устройство револьверного станка с горизонтальной головкой.

резании резец нагревается. От нагревания резец теряет свою твердость. Для охлаждения резца из особой трубки все время, пока работает станок, льется на него маслянистая вода. Вода накачивается из резервуара насосом.

Нельзя резать очень быстро и снимать толстую стружку, если материал твердый,— испортишь и резец и станок.

Для разных работ и разных сортов материала подбирается определенная скорость хода резца и вращения вала.

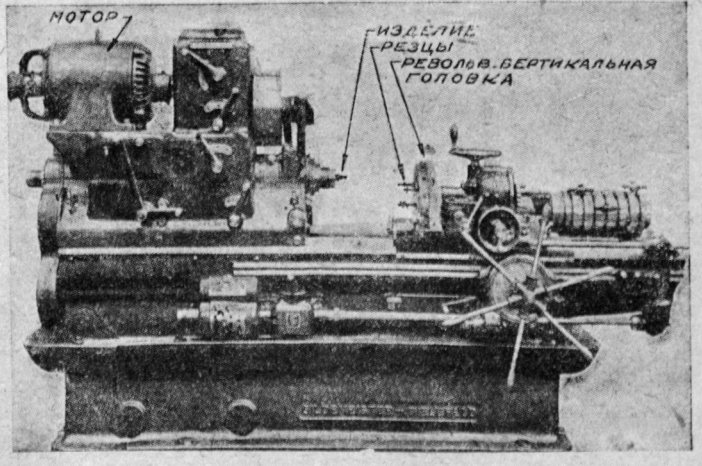


Рис. 5. Револьверный станок с вертикальной головкой.

Есть станки многорезцовые, где несколько резцов работают одновременно. Это ускоряет работу.

Есть еще токарные станки — револьверные (рис. 4).

В особом вращающемся суппорте револьвера — закрепляются несколько различных резцов.

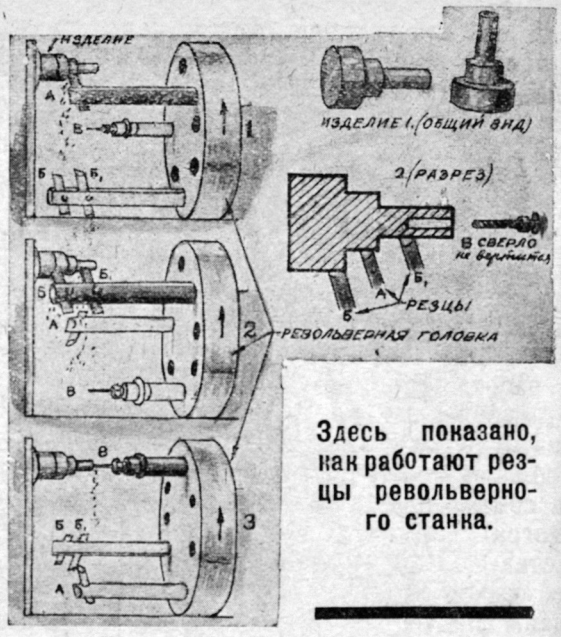
Один резец обтачивает снаружи деталь, перевернул суппорт,— другой резец на этой же детали делает нарезку, третий просверливает отверстие. Так сразу обрабатывается деталь. Не надо каждый раз терять время на установку резцов (рис. 5).

Но поворачивать суппорт с резцами может и сам станок.

Есть также и станки-автоматы (рис. 6). С одной стороны такого станка входит например латунный стержень, а из-под резцов выходят готовые винтики.

Станок сам вытачивает винты, делает порезку и отрезает готовый винт от целого прута.

Один рабочий может следить за несколькими станками-автоматами.



Здесь показано, как работают резцы револьверного станка.

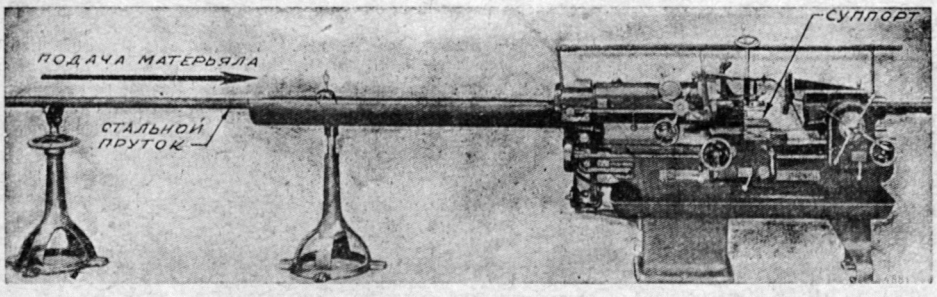


Рис. 6. Станок-автомат.

ФРЕЗЕРНЫЕ СТАНКИ

Эти станки имеют очень большое применение. На них можно строгать значительно быстрее, чем на строгальных станках, на них можно делать и токарные работы. Кроме того на этих станках обрабатываются криволинейные поверхности, прорезаются канавки и пр.

Вместо резца рабочий инструмент этих станков — фрез. Фрезы могут быть цилиндрические, конические и другой формы, в зависимости от рода работы (рис. 7).

Острые грани фреза при вращении режут металл, как и резец. Обрабатываемый предмет передвигается на подвижном столе.

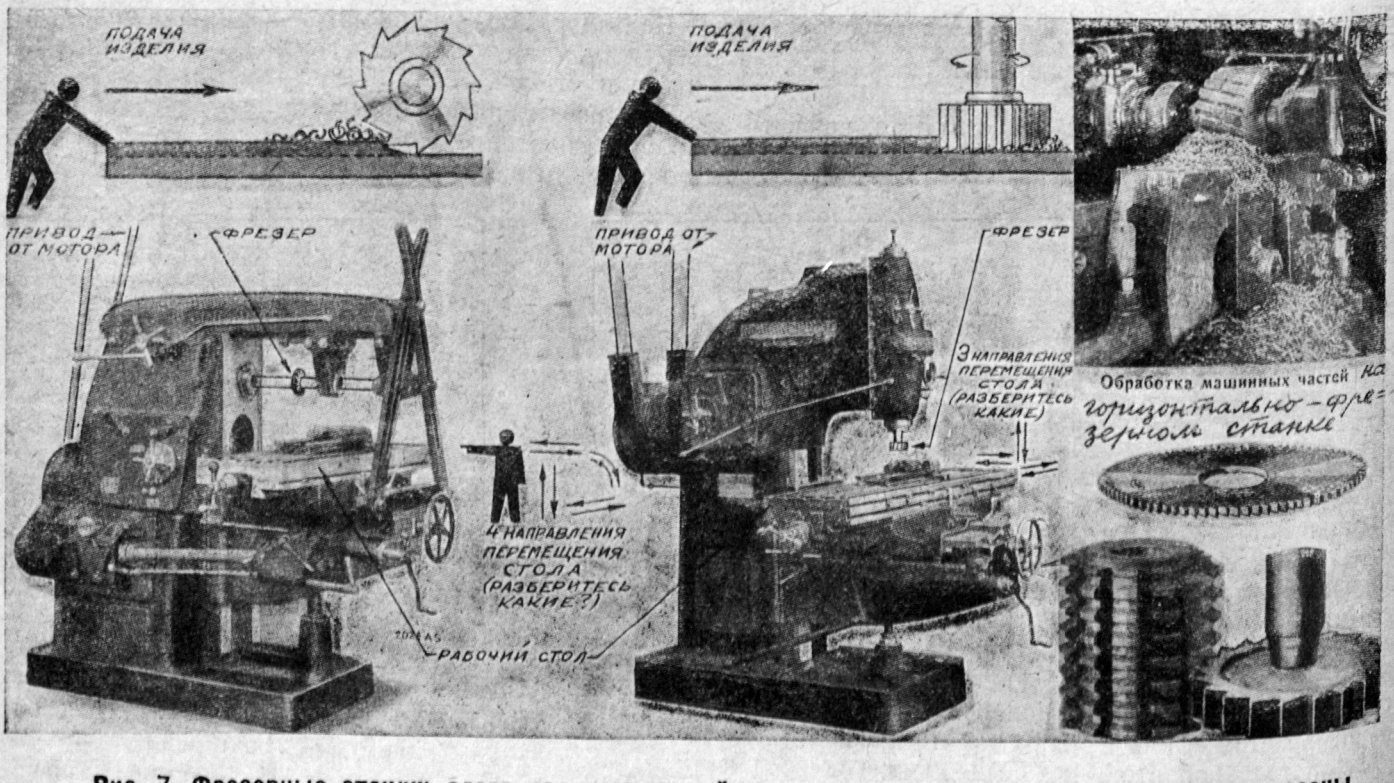


Рис. 7. Фрезерные станки: слева горизонтальный, справа вертикальный. В углу справа показаны отдельные фрезера.

Если на строгальном станке надо простраги-вать бороздку за бороздкой, то фрезерный станок за один проход сразу строгает всю поверхность.

Как работает фрезерный станок—вертикальный и горизонтальный, показано на наших рисунках.

В механическом цехе вы увидите еще шлифовальные станки. На них снимают тонкий слой металла. Рабочий инструмент этих станков — карборундовый круг; вращаясь, круг снимает с металла тонкую, как пыль, стружку. Эти станки употребляются для точных работ.

Вы увидите еще много станков для специальных работ, например для нарезки зубчатых колес — зуборезные станки, увидите простые и сложные громоздкие станки,— на всех таких станках делают различные части машин, аппаратов.

На совершенных станках достигается точная и быстрая работа, а это необходимо для строительства сложных машин.

Все части машин должны быть прочны, точно сделаны по чертежам, иначе нельзя будет собрать машину в одно целое.

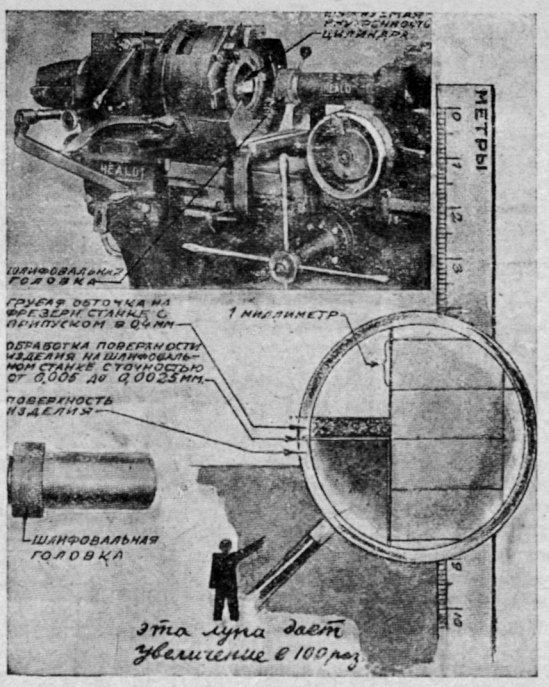


Рис. 7. Часть шлифовального станка и точность его работы.

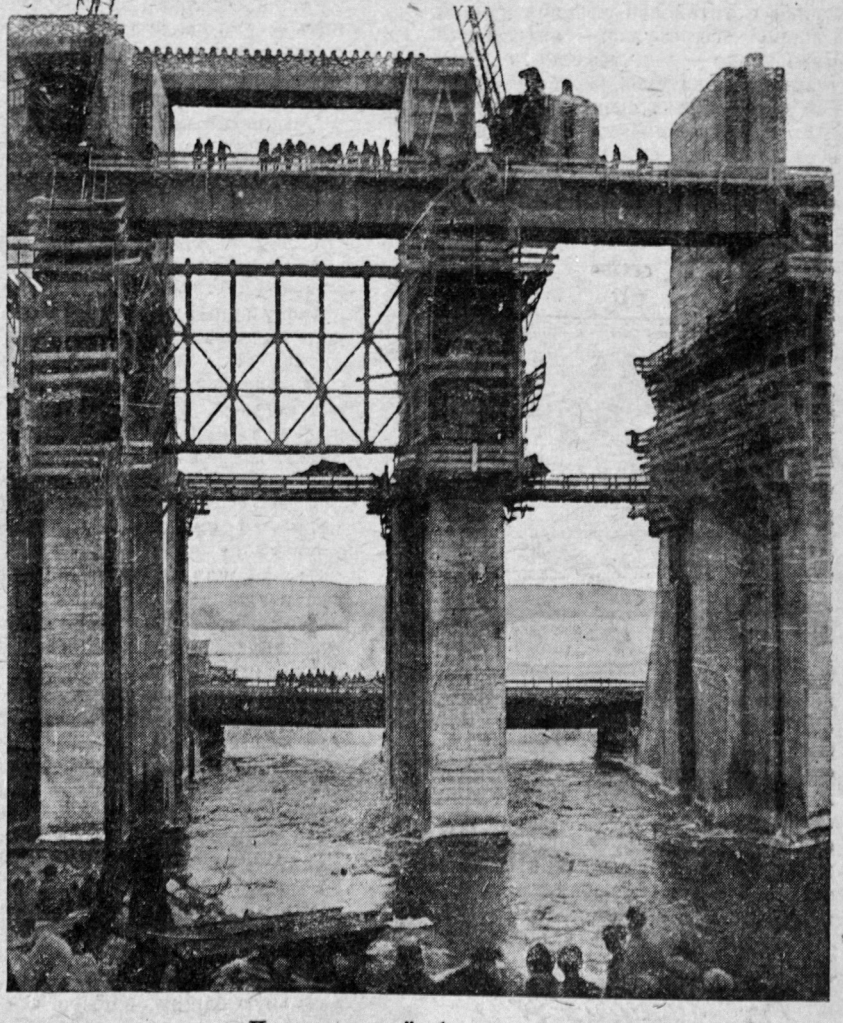
БЕЛЫЙ УГОЛЬ

БЕШЕНЫМ темпом несется вода, спадая с порогов. Она шумит, бурлит пробивая гранитные камни, и несется дальше, сбивая на своем пути столбы, плоты и лес. Кажется, что никакая сила не могла бы остановить бурное течение воды, никакая преграда не устояла бы против бешеного натиска Днепра. Ни один пароход в мире не мог бы проехать через гранитные пороги Днепра. Но это все может показаться только на первый взгляд человеку, ничего не знающему о грандиозном строительстве — о Днепрострое.

Мы видим четырехсоттысячную армию рабочих, которые строят Днепру огромные тиски из железа и бетона, в которые он будет закован для извлечения энергии.

Рабочие поднимут уровень воды Днепра на $37^1/_2$ м, так, что Днепр окажется судоходным и даст огромные выгоды нашему транспорту. Вода Днепра будет попадать в огромные турбины, которые будут перерабатывать воду в дешевую электроэнергию. Благодаря этому вокруг Днепра можно будет построить комбинаты — металлургические, химические и алюминиевые. Можно будет удобрять колхозные нивы минеральными удобрениями и этим поднять урожайность. На 300 км радиусом Днепрострой будет освещать крестьянские хатенки и заводские поселки. Ровно через 12 месяцев заработают первые турбины и завертятся колеса заводов, ровно через 12 месяцев пройдет через шлюз первый пароход.

Энтузиазмом рабочего класса и умелым руководством компартии и ленинского комсомола Днепрострой будет окончен на шесть месяцев раньше,—рабочие Днепростроя, борясь за темпы, победят стихию Днепра и закуют его в железо-бетонные тиски. Комсомол Днепростроя, получив переходное знамя IX съезда ВЛКСМ, еще лучше будет бороться за досрочное окончание Днепростроя



М. Финкельштейн

Днепрострой, ФЗС

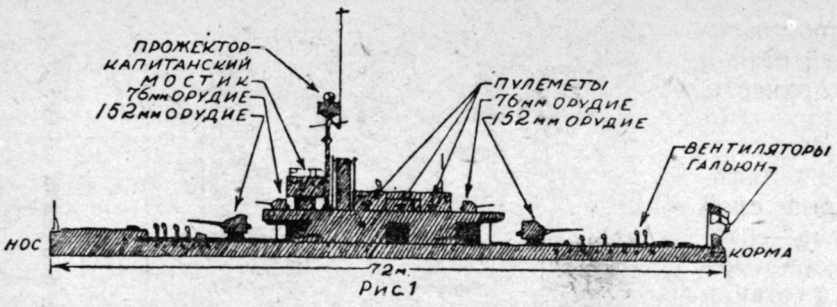


Рис 1

Монитор „Ледибирд“

ДЛЯ боевых действий на реках строятся специальные мелко сидящие суда: мониторы и канонерские лодки. Недавно наши мониторы амурской военной флотилии вдребезги разбили на реке Сунгари мониторы китайских генералов. По причинам сохранения военной тайны мы не даем здесь чертежей наших кораблей, а даем английский речной монитор „Ледибирд“, в общем очень похожий на наши мониторы (см. рис. 1). Этот „Ледибирд“ (в переводе означает „Божья коровка“), входящий в состав английской эскадры в Китае на реке Янтсекианг, усиленно помогал Чан Кай-ши в его неудачной борьбе с китайской красной армией. Главное его оружие — артиллерия. Назначение — уничтожение неприятельских мониторов, береговых батарей и поддержка своих сухопутных сил. В настоящее время почти на всех военных судах, а в данном случае и на „Ледибирд“ орудия расстанавливаются на диаметральной линии на носу и корме (см. рис. 2).

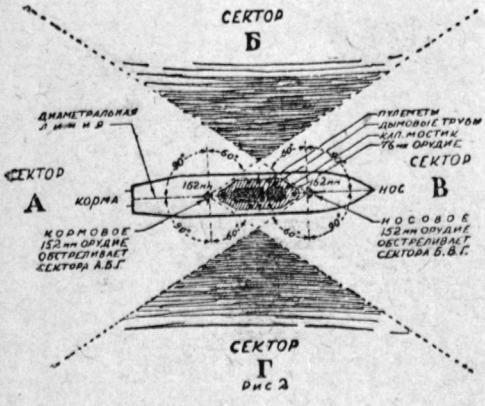


Рис 2

Этим достигается, что носовые орудия могут обстреливать сектора Б, В, Г, а кормовые А, Б, Г. Надпалубные постройки мешают носовым пушкам бить по сектору А, а кормовым — по В. Следовательно монитор „Ледибирд“ сбоку вдвое сильнее, чем с носа или с кормы. Во время боя нужно всегда стараться, обойдя противника с носу или кормы, удерживать его на секторах В, Г. Это называется стать в позицию Т (см. рис. 3).

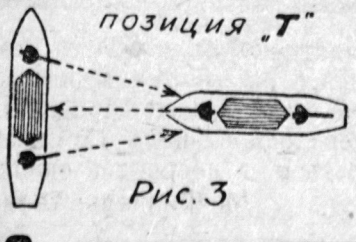


Рис. 3

Каждое 152-миллиметровое орудие наводится на цель двумя наводчиками. Первый, целясь, ворочает орудие горизонтально вправо и влево, а другой перемещает ствол вертикально вверх и вниз. Первому, при малых скоростях мониторов, очень легко держать на мушке корабль противника длиною в 70 м., если он стоит боком. Малейшая ошибка в установке второго при современных дистанциях боя (12—18 км.) влечет за собой неминуемый перелет или недолет, так как ширина монитора всего 10 м.

Гибель монитора „Ледибирд“

(из письма военкора И. Д.)

17 ч. 35 м. нашим монитором „РМ 167“ была обнаружена эскадра противника, стоящая за мысом. Через пять секунд после донесения „РМ 167“ с флагманского монитора был подан сигнал: Перестроится в кильватер. Итти навстречу противнику“.

Четко, как на параде, наши суда развернулись и с трепещущими вымпелами, полным ходом пошли наперерез врагу. Неприятель стал виден даже невооруженным глазом. Шедший строем „пеленга“, он быстро перестроился „фронтом“ и со скоростью 0,37 узла шел теперь навстречу нашей эскадре. На его высоких мачтах, как эмблема империализма, развевались яркие трехцветные флаги. Расстояние медленно сокращалось. Стояла жуткая, напряженная тишина. В удушливом воздухе чувствовалось приближение грозы. Был полной штиль. На почти гладкой поверхности воды выделялся пенистый след идущих навстречу друг другу судов. На наших мониторах царили исключительные порядок и тишина. Каждый из команды с точностью часового механизма выполнял приказания своих командиров, стараясь на сосредоточенном лице скрыть радость предстоящего боя. Ни лишнего шума, ни суетливости в движениях.

Приближалась минута боя.

В 17 ч. 43 м. вместе с сигналом „открыть огонь“ флагманом был дан залп с носовой башни по головному монитору противника. Снаряды легли за кормой монитора. Перелет в несколько метров. Еще залп, и казалось судно будет вдребезги разбито, но в это мгновение сосредоточенный огонь противника вывел из действия кормовую башню нашего флагмана. Противник участил огонь. Флагман оказался в критическом положении. Отстреливаясь с носовой башни, он старался развернуться, чтобы занять наиболее выгодное положение. Противник ни на секунду не прекращал стрелять.

Бой на реке

худ. В. Голицын

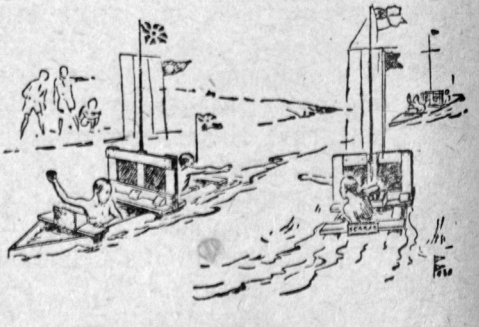
Наш доблестный „РМ 167“, сразу оценив положение, бросился на помощь. Завязался жаркий бой. Снаряды ложились то тут, то там, вздымая брызги воды. Вскоре кормовая башня неприятельского флагмана „Ледибирд“ была также выведена из строя. Силы сравнялись.

Поражения флагманов слегка расстроили четкость строя обеих эскадр. Теперь все дело сводилось к тому, чтобы первым выровнять фронт и занять наиболее выгодную позицию. Все зависело от приказа командующего.

Моложавое лицо нашего флагмана выражало решительность и твердую веру в победу. В его плотно сжатых губах и резкой морщине между бровями была ярко выражена воля— победить. Несколько быстрых, как вспышка молний, сигналов, и наши суда выровнялись в линию. Ничтожное промедление противника стоило ему концевого монитора. Ослабленный, он дрогнул. Его беспорядочные залпы уже не причиняли никакого вреда. Исход боя был решен, но „Ледибирд“ не сдавался. Попрежнему на его грот-мачте развевался трехцветный флаг. Наши суда сосредоточили по нему огонь. Залп, другой, третий... И монитор „Ледибирд“ был уничтожен. Находившийся на нем адмирал с тоской смотрел на гибель своей эскадры. Тяжелая минута. Теплые брызги воды заставили его очнуться. В последний раз он с любовью оглядел свое разбитое судно и, уцепившись за толстое бревно, с трудом выбрался из воды и выпрыгнул на зеленую лужайку. Вытирая запачканное глиной лицо, он весело крикнул: „Володька, гони к берегу, ваша взяла!“

Бывшие минуту тому назад враги пожали друг другу руки.

Так произошел клюквинский бой, бой самодельных мониторов на реке Клюкве.



Постройка монитора „Пионер“

Для изготовления монитора требуются: пила, дюжина гвоздей и молоток; из материалов—два бревна и несколько нетолстых досок, как видно

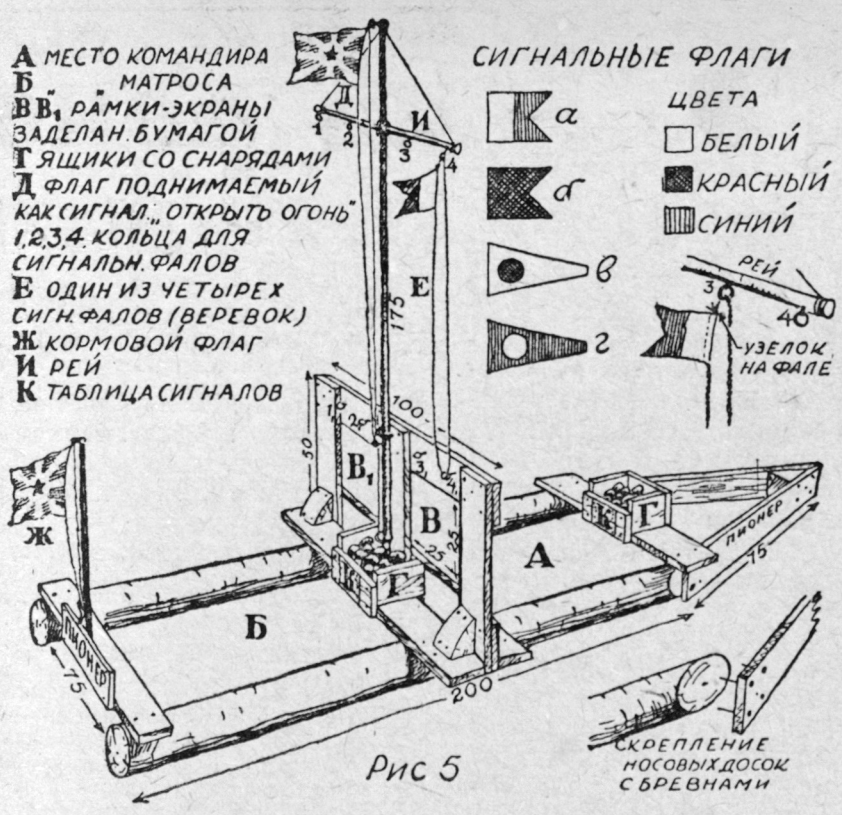


Рис 5

из рис. № 5, оба бревна соединяются между собой досками длиной в 100—120 см. так, чтобы расстояние между бревнами было приблизительно в 75 см. Между двумя центральными досками укрепляется на угольниках рамка высотой в 50 и шириной в 100 см. Внутренность рамки образует два квадрата по 25 см. с каждой стороны, к которым прикрепляется на кнопках или мелких гвоздиках газетная бумага, образуя как бы нечто в роде экрана. К доске, разделяющей рамку на два квадрата, укрепляется на скобках мачта высотой в 1,5-2 м. с реем для поднятия сигналов.

На центральной и носовой досках устанавливаются небольшие ящики для снарядов. Нос монитора делается из двух досок длиною в 75 — 80 см, образующих острый угол и прибитых к скошенным концам бревна. В оба прямоугольника А и Б, образующихся между кормовой, центральными и носовой досками, погружается команда. ВА—командир монитора, в Б — матрос. Держась левой рукой за доску и оставляя правую свободной для обстрела противника, команда ногами дает монитору поступательное движение. Вы видите, что ваш монитор „Пионер" очень сходен с настоящим „Ледибирд": почти те же углы обстрела и та же меньшая уязвимость сбоку [1].

Правила игры

Главное оружие монитора „Пионер" — это пушки — руки ребят. Снаряды — комья глины, ила и т. п. Назначение — уничтожить береговые батареи и себе подобные, прорвав снарядами бумагу в рамках В.

1 Если у ребят есть лодки, то, укрепив на них рамку В В1, можно устроить войну с большим числом команды на судах. Тогда часть пионеров будет стрелять, изображая орудия, а часть — грести, изображая машины. Правила игры остаются те же.

§ 1. Сначала выбирают судью, который во время „боя" следит (с лодки, с берега или вплавь) за точным исполнением правил.

§ 2. Ребята делятся на партии, и каждая сторона выбирает командиров кораблей.

§ 3. Из командиров выбирается флагман — командующий эскадрой, который всегда находится на головном (переднем) корабле.

§ 4. Снаряды делают сообща одного размера, и судья отсчитывает на каждый корабль по 25—30 шт., во время боя можно передавать снаряды с корабля на корабль.

§ 5. Отверстия В и Б заделываются бумагой.

§ 6. Когда снаряд противника или даже свой прорвет первый лист матрос (кормовая башня) выходит из игры. Можно сделать так, что матрос во время боя, если успеет, может пришпилить еще один запасный лист.

§ 7. Корабль считается утопленным, когда прорвут оба листа.

§ 8. Передвигаться боком строго запрещается.

§ 9. Можно расширять и уточнять правила игры и разработать систему штрафных ударов по приговору судьи.

§ 10. По желанию, если мониторов мало, делаются береговые батареи (см. рис. 7), при чем их можно маскировать травой, ветками и т. п., но все-таки с таким расчетом, чтобы в них можно было попасть.

Вообще эту игру можно развить в большую и интересную войну на речном фронте.

Тактика боя

Если с каждой стороны имеется несколько мониторов, то они ходят и дерутся в известном порядке, называемом строем. Различают три основных строя (рис. 6), которыми ходят и настоящие военные корабли. При маневрировании во время боя приходится часто поворачивать весь строй (эволюция) или вообще менять строй (перестроение). Существует множество эволюций и перестроений (рис. 6). Здесь мы сталкиваемся с необходимостью сигнализации. Проще всего, чтобы флагман кричал слова команды. Но можно разработать очень сжатую систему сигнализации свистком, флагами и т. п. Обычно, если флагман поворачивает, не делая сигналов, остальные корабли повторяют его маневр. В „мирное время" следует практиковаться, четко по сигналу производить различные перестроения и учебные стрельбы. В этой игре, как и в действительности, очень важна скорость хода, так как преимущество в скорости позволяет сделать очень выгодный

Рис.6

маневр охвата (рис. 6). Выгодно вести сосредоточенный огонь, т. е. с двух кораблей бить по одному, желательно флагманскому. Можно также маскировать мониторы травой или ветками.

Сигнализация

Для поднятия флажных сигналов на рее мачты прикрепляются 4 кольца (см. рис. 5—1, 2, 3, 4), такие же 4 кольца ввинчиваются под ними на нижней (или верхней) доске рамки В В. Через эти кольца проходят туго натянутые сигнальные фалы (веревки). На каждом фале непосредственно под узелком, соединяющем концы его, наглухо пришивается по одному сигнальному флагу особого рисунка. Самый правый (с правого борта) флаг означает букву „а", следующий „б" и т. д. Из этих четырех флагов, комбинируя их между собой, можно составить 15 сигналов, которые поднимает матрос по словесному приказу командира (флагмана). Сигнал, поднятый до половины мачты, означает: „внимание, приготовиться", сигнал, поднятый до рея,— „исполнение". Каждый монитор на кормовом флагштоке несет флаг нации (ж), спуск которого в бою означает „сдаюсь".

Такой же флаг (Д) поднимается на мачте как сигнал: „Открыть огонь". Если затем не последуют сигналы АБВ или БВГ (см. ниже), то каждый монитор бьет по наудобнейшей цели.

Спуск флага Д до полмачты означает: „у меня уничтожена кормовая башня".

Спуск флага Д совсем означает: „прекратить огонь".

Все корабли обязаны повторять (репетовать) сигналы флагами.

Примерная таблица сигналов

Прикрепляется на каждом зарядном ящике перед лицом командира и матроса. Каждая партия имеет свою секретную таблицу.

Сигналы флагмана или его заместителя

I. Эволюционные

1. А — поворот всем вдруг направо кругом (на 180°). 2. Г — поворот всем вдруг налево кругом (на 180°). 3. Б — полуповорот направо всем вдруг (на 90°). 4. В — полуповорот налево всем вдруг (на 90°). 5. АБ — разворот фронтом к противнику вправо от флагмана. 6. ВГ — разворот фронтом к противнику влево от флагмана. 7. БВ — немедленно остановиться. 8. АГ — стать в строй кильватера. 9. АБГ — разворот строем уступа вправо от флагмана. 10. АВГ — разворот строем уступа влево от флагмана.

II. Огневые

11. АБВ — всем стрелять по головному (или правому) кораблю противника. 12. БВГ — всем стрелять по концевому (или левому) кораблю противника.

III. Общие для всех сигналы

13. АВ — у меня снаряды на исходе. 14. БГ — у меня нет снарядов. Прошу дать, у кого есть лишние. 15. АБВГ — поздравляю вас с победой.

Страница деткора

Дело пионерской организации — дело всех деткоров

ПОД таким лозунгом прошел весной этого года 2-й слет деткоров Ленинградской области. Слет показал, что в Ленинградской области деткоры становятся ведущим отрядом пионерской организации. Деткоровская организация в Ленинграде за год (с прошлого слета) выросла и окрепла. Об этом рапортовали районные бюро деткоров.

Раньше деткор был незаметен в общей ребячьей массе. О существовании деткора в такой-то школе или отряде знала только редакция, и узнавали по заметкам товарищи. А теперь на слет пришли д е л е г а т ы, выбранные общим собранием деткоров.

Послушаем, что говорят деткоры.

Деткор Булынкин говорит, что кулаки стремятся сорвать коллективизацию. Кулаки агитируют против колхозов и путем литературы, сочиняя антисоветские частушки.

В ответ на кулацкие вылазки наши пионеры-деткоры организовали льноводческий обоз в 20 подвод. Одна из посланных в колхоз бригад отсортировала в десятидневку 5 568 кг зерна.

Работа посевная близко.
Деткоры, готовимся в бой!
На фронт весны большевистской
Ребят поведем за собой

В 110-й ФЗС в каждой группе организованы деткоровские посты. Деткоры Выборгского района к открытию слета обязались организовать 100 деткоровских ударных бригад; кроме того они обязались организовать 5 рабкоровских бригад.

Рабкоры и юнкоры! Внимание деткору!
Я — младший ваш товарищ.
У нас сплоченный строй.
У нас одна дорога.
Шагаем вместе в ногу. „Социализм построим" — наш лозунг боевой.

Деткор Родимцев сообщает: мы, фабзайцы цеха № 9 ФЗУ „Комсомолец", объявили себя ударниками им. 2-го слета деткоров.

Деткор — разведчик, агитатор.
Вожак и рядовой в рядах.
Он детских масс организатор
и должен первым быть в боях!

Деткоры Володарского района, выполняя решение IX съезда ВЛКСМ, борются за многомиллионную пионерскую организацию.

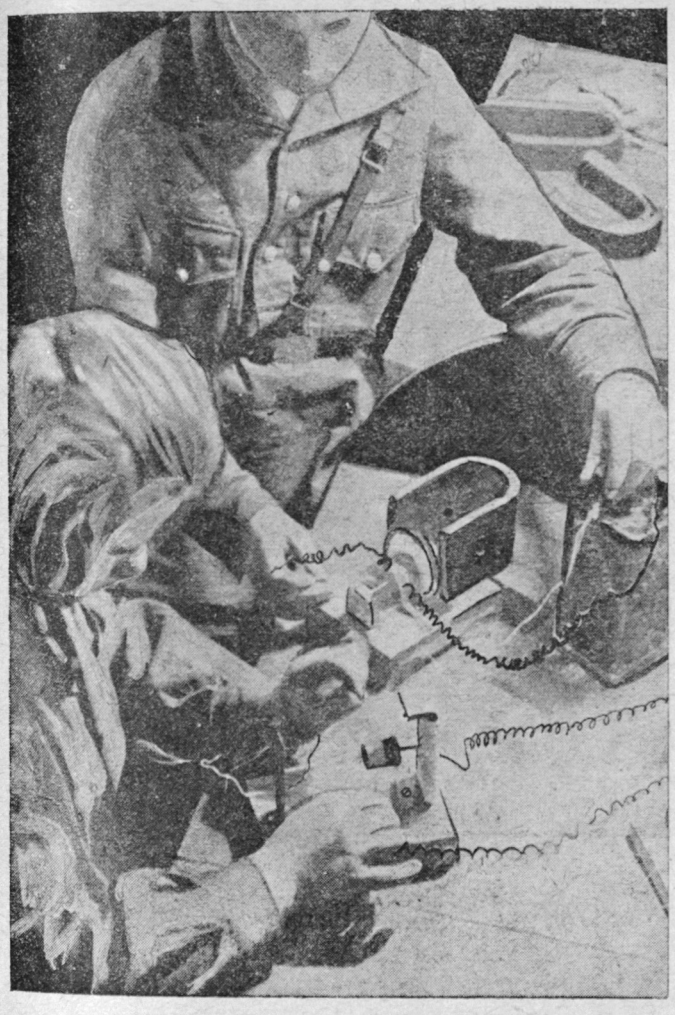
Слет выпустил обращение, говорящее: подхватывая почин Володарской деткории, 2-й областной слет деткоров призывает всех пролетарских ребят выполнить наказ IX комсомольского съезда — превратить пионерскую организацию в многомиллионную.

Каждый пионерский отряд должен привлечь к участию в социалистической стройке всех детей трудящихся, вовлечь их в пионеры. Дети рабочих, батраков, бедняков, колхозников, дети всех трудящихся, мы зовем вас в ряды пионеров. Будем многомиллионной организацией!

Ребят вовлекай в отряды.
Веди вперед!
Учи, как бороться надо
За третий, решающий год!

Слет дал деткорам установку на дальнейшую работу, слет показал, что деткоровская организация по-боевому, по-большевистски взялась за работу. А московским деткорам надо поучиться у ленинградских. Это будет одним из пунктов выполнения „договора шести".

БОЕВЫЕ ДЕЛА РАДИЩЕВКИ



ЦАГИ — это Центральный аэро-гидродинамический институт. При нем имеется завод. К этому заводу прикреплена опытно-показательная 4-я школа БОНО им. Радищева.

Она многим замечательна. Школа пионеризирована, в ней имеется пионеркоммуна на 100 человек; наконец она имеет свой пионерский цех на заводе ЦАГИ.

Когда московские школы начали политехнизироваться, Радищевка делала это, как и другие школы. Ребята ходили на свой завод на производственную практику и работали по 4 часа в день, 3-4 часа учились. Они пробыли на заводе 20 дней и обошли за это время 4 цеха, работая в каждом по 5 дней. Но пионеры понимали, что этого мало для опытно-показательной пионерской школы, и ребята добились организации на заводе ЦАГИ пионерского цеха. По вечерам заготовительный цех становится красногалстучным. Вторую смену обслуживают ребята. Вечерняя работа не отличается от утренней. Под руководством рабочих завода ребята работают на станках и по чертежам. Пионерскими будут все цехи. Постепенно ребята будут работать в каждом цехе, обойдут весь завод и будут хорошо знать весь ход производства.

Параллельно с практикой ребята ведут общественно-политическую работу на заводе. Ни одна кампания не проходит без их участия. В ответ на призыв Сталина об овладении техникой радищевцы объявили ударную „декаду штурма техники".

В декаду штурма техники ребята собирали рабочие предложения, распространяли издание речи Сталина, заключали договоры с родителями.

Сейчас, когда главное в нашем производстве — вопрос о машинах, пионеры Радищевки пошли в разведку по цехам по обследованию использования заграничного оборудования. Выяснилось, что из-за недостатка помещения (сейчас строится еще одно здание) все оборудование используется на 50%. Ребята добились перевода части неиспользуемых машин на другие заводы.

Приступили к организации детской технической станции. Провели день технической книги и призыва юных техников.

Сейчас технические бригады работают.

Радищевка готовится к выезду в лагерь.

Работает бригада по сбору лишних инструментов для отправки в ШКМ.

Школа имеет свой трактор. Зимой он был починен автотракторной бригадой пионеров. Школа отдает его подшефному селу, и он будет работать на колхозных полях. Вместе с трактором выедут в колхоз и трактористы-пионеры.

Химическая бригада изучает дело по борьбе с вредителями и применит приобретенные знания в лагере.

Школа им. Радищева радиофицирована; имеется свой коротковолновый радиопередатчик. Радиобригада пионеров радиофицирует деревню.

Пионерский цех — важное и нужное дело. Пионеры при больших производствах должны добиваться организации таких цехов при своих производствах.

Пионерский цех дал многое радищевцам. Борясь за овладение техникой, пионеры применят полученные знания в лагере.

Год политехнизации прошел для Радищевки не даром.

Деткор Клетнев

Москва

КНИГА — КНИГОЙ,
А МОЗГАМИ ДВИГАЙ.

Зачем такая дрянь?

ДОРОГАЯ редакция!

Я, деткор Косичкин, прошу тебя протестовать.

На днях мы с матерью были в Мосторге. Зашли в посудное отделение и хотели купить графин для воды. Зашли мы в посудное отделение — у нее глаза разбежались. Там вазочки, копилки из чертячьих и свинячьих голов, цветочки.

— Ах, как красиво,— говорит мать.— Вот бы купить да комнату украсить ими.

— Зачем тебе, говорю, такая дрянь. Комнату ими не украсишь, а только проходу не будет. Да и чем комнату украшать, лучше в клуб иди.

— Молчи, говорит. Я тебе дам клуб. В клубе грязь, стены замызганные. И так твой отец день и ночь по клубам шатается. Никаких тебе футбольных мячей покупать не стану. Куплю безделушки, украшу комнаты, и отец сидеть дома будет, и гостей позвать можно будет, чайку попить.

— А кто, спрашиваю, вместо отца в клубе будет общественную работу вести?

— А кто хочет,—отвечает мать.— Мне-то что за дело? Мне за нее деньги не платят.

„Эх, ты, думаю. Обывательница на сто процентов. Вот жаль, что Маяковский умер. А то бы он про тебя новое стихотворение написал".

Стою, жду: какую свинячью голову мать на этот раз себе выберет. Вдруг она меня зовет:

— Федя, говорит, иди посмотри, какого я красавца выкопала.

Я посмотрел и обомлел.

— Мама, говорю, да ты знаешь кто, это?

— Ну кто, говорит, поэт или духовное лицо. Смотри, как у него глаза к небу задраны. Видать, что о душе заботится. Стихи наверное духовные сочиняет.

Меня и смех и злоба разбирают.

— Мама, да ведь это знаешь, кто?..

— Ну, кто?

— Маяковский. Безбожник. Коммунист. Помнишь, который на площади стихи читал против бога. О коммунизме. О дряни обывательской

Задумалась мать. Маяковского-то она не любит, за то что разную дрянь высмеивал. Но голова ей очень уж понравилась.

— Наверное ты врешь,—говорит она.—И совсем он не похож.

— Правда, мама, не похож. Я его только по надписи узнал. Эта голова по своему выражению на него не походит. Маяковский был не „творец" из духовного звания, а поэт-коммунист.

— Ну вот,— успокоилась мать.— Коли ты не узнал, так мои знакомые и подавно не узнают. А если спросят, то скажу, что Маяковский на самом деле таким был, а перед рабочими только притворялся коммунистом.

И несмотря на все мои уговоры, купила. Вместе с копилкой для серебра 12 рублей заплатила. И теперь сидит дома, гладью цветочки вышивает, и Маяковским любуется.

Дорогая редакция, как же советская скульптура допускает такие головы делать? Это же пошлость.

Мне товарищи говорят, что эту голову сделали в память о Маяковском.

Какая же это память? Маяковский всю жизнь боролся с обывательскими вкусами и пошлостью. А его самого подстригли под обывательский вкус. Он звал из тихих квартирок на улицу, на демонстрацию, в клуб. А теперь стоит дома и не пускает мою мать в клуб.

По-моему, товарищ редакция, не этим бы должна заниматься пролетарская скульптура. Она, как и всякое искусство, должна вовлекать рабочих и работниц в общественную работу, в борьбу за социализм, за пятилетку. Вот бы хоть та же скульптура помогла бы украсить клуб или площади так, чтобы моей матери захотелось уйти из дома в клуб.

Только вот что. А если я такого Маяковского в клуб или на улицу поставлю? Никакой пользы он не принесет. Чему учит такая голова? На небо глазеть? Нам надо, чтобы нас учили на работу настоящими глазами глядеть. А безделушки этому не научат. Не даром они безделушками называются. Они безделью учат.

Поэтому я прошу редакцию:

Во-первых от имени деткора протестовать против такой пошлой скульптуры и стремиться к ее уничтожению. А во-вторых убрать голову Маяковского из продажи. Сохраните для нас голову настоящего Маяковского, а не голову пошляка.

С деткоровским приветом

деткор Косичкин.

Москва

Юный шахматист

под редакцией Л. Н. Гугеля

Что такое шахматная задача

Среди ребят шахматная задача и этюд пользуются очень большим распространением. Но беда-то в том, что никаких почти пособий по этому виду шахмат у нас нет. Приходится все делать „самоучным“ способом, что очень трудно и долго. Поэтому „Пионер“ наряду с обще-шахматной работой будет обращать большое внимание на это узкое место шахматного движения. Но беседы, которые будут печататься в „Пионере“, будут не простыми беседами, а консультацией и даже митингом, на котором каждый читатель сможет выступить и сказать свое мнение о задачах, обменяться опытом и т. п.

Эту беседу, первую по счету, мы посвящаем общему знакомству с шахматной задачей.

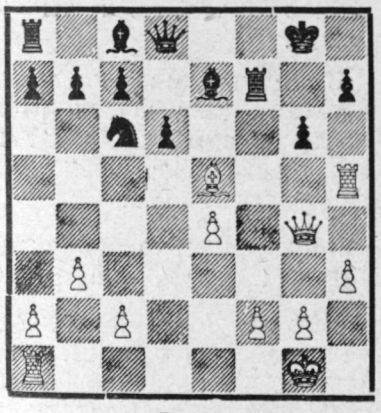


Рис. 1
Мат в 2 хода (?)

Эту задачу прислал нам Е. Иванов (Москва). Это его первый опыт в области составления задач. Решение задачи, задуманное автором, 1. Ф g 4 : g 6 +

В этой задаче не соблюдены три главнейших требования, предъявляемых ко всякой задаче:

Правило 1. Первый ход должен быть тихим (т. е. ни шах и ни битье фигуры). Как видите, в задаче Иванова белые и объявляют шах и бьют черную пешку.

Правило 2. Белые должны дать мат на втором ходе (в двухходовке — задаче на мат в 2 хода), как бы черные ни сопротивлялись. В этой задаче, из-за того что белые объявили шах, у черных особо большого выбора защит нет: на 1... h 7: g 6 белые дают мат ходом Л h 5 — h 8 ×, на 1... Л f 7 — g 7 следует простое 2. Ф g 6: g 7 ×. Но черные могут просто уйти королем на f 8. И на этот ход белые не могут объявить мат на втором ходе. Значит задача не решается в два хода, она неправильна.

Правило 3. В задаче не должно быть лишних, совсем не нужных фигур, т. е. задача, как говорят, должна быть экономична. В этой задаче есть целых 17 лишних фигур: все белые пешки, черные пешки a 7, b 7, c 7 и d 6, белая ладья a 1, оба черных слона и конь, ладья a 8 и черный ферзь. Вот как выглядит задача без этих фигур (см. рис. 2). Правда лучше?

Запомните: шахматная задача по внешнему виду вовсе не обязана в точности быть похожей на позицию из практической партии.

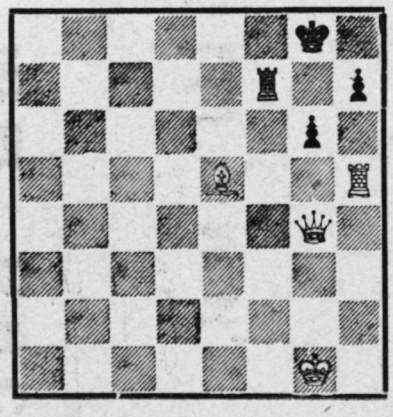


Рис. 2

Как видите, ничего не изменилось: осталась и эффектная жертва ферзя, и оба варианта (мата): 1... Л f 7 — g 7 2. Ф g 6: g 7 × и 1... h 7: g 6 2. Л h 5 — h 8 ×. Но к сожалению осталась и нерешаемость.

Если вы как следует поняли недостатки этой позиции, то рассмотрите задачу тоже начинающего составителя Н. Житомирского из Гомеля (см. рис. 3).

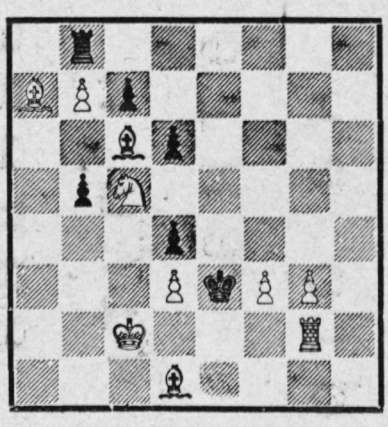


Рис. 3
Мат в 2 хода

Первый ход здесь К c 5 — b 3. Давайте посмотрим, какие из указанных выше трех правил не соблюдены в этой задаче. Первое правило не нарушено: первым ходом не объявляется шах и не бьется черная фигура. Со вторым — тоже благополучно: как бы черные ни ходили, белые дают на втором ходе мат 2. С a 7: d 4.

А третье? Попробуем удалить черную ладью, слона, черные пешки c 7 и d 6 и белые — b 7 и f 3 (см. рис. 4). Изменилось хотя бы в чем-либо содержание задачи? Нет.

Итак с точки зрения первых трех правил эта задача безупречна. Но кроме того есть и еще правила. Вот одно из них.

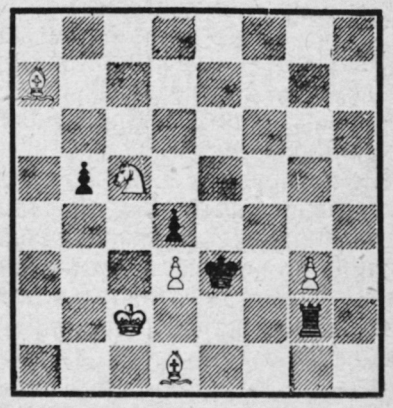
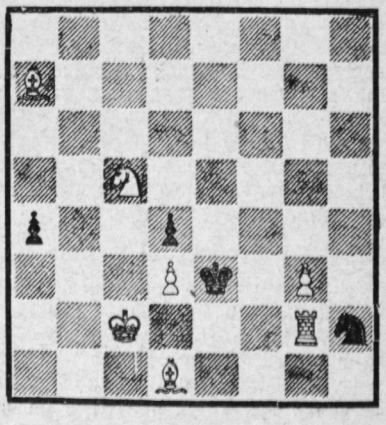


Рис. 4

Правило 4. В задаче должен быть только один первый ход, приводящий к заматованию черных на втором ходе (т. е. задача должна иметь только одно решение). В этой же задаче белые могут с таким же успехом как и 1. К c 5 — b 3 играть и 1. К c 5 — e 6. Оба эти хода по идее совсем одинаковы. Нужно какой-то из них уничтожить, сделать невозможным. Это сделать очень легко, переставив хотя бы черную пешку b 5 на a 4, теперь на 1. К c 5 — b 3, последует a 4: b 3 и белые мата дать на втором ходе не могут. Значит в задаче осталось только одно решение — 1. К c 5 — e 6. Теперь эта задача удовлетворяет и первым трем, и четвертому правилам.

Но есть еще одно правило.

Правило 5. Задача должна иметь не менее двух вариантов (разных матов). Посмотрите на эту задачу: в ней есть только один мат (вариант) : 2. С a 7: d 4 ×. А между тем даже в очень слабой задаче, изображенной на рис. 2, есть 2 варианта (1... h 7: g 6 × 2. Л h 8 × и 1... Л × f 7 — g 7 2. Ф g 6: g 7 ×). Постараемся „приделать“ к задаче, изображенной на рис. 4, еще один вариант. Мы этого можем легко добиться, поставив на h 2 черного коня (см. рис. 5). Если черные пойдут пешкой или



просто „куда-нибудь“ конем (на g 4 или f 1), то получат такой мат: 2. С a 7: d 4 ×. Если же они попытаются защи-

См. на обороте

30 КОПЕЕК

23235

К рисунку на обложке

Обложка этого номера журнала „Пионер“ выполнена линогравюрой, т. е. гравюрой на линолеуме

ГРАВЮРА — это выпуклый рисунок, вырезанный на поверхности меди, цинка, дерева или линолеума.

Имея перед собой рисунок, предназначенный к вырезыванию-гравированию, художник ножичком или особыми стамесками воспроизводит его на отполированной поверхности линолеума в обратную сторону. Для этого обычно пользуются зеркалом.

Когда рисунок вырезан, на поверхность его при помощи валика равномерно накатывается типографская краска.

Затем сверху кладут бумагу, которую хорошо вдавливают костяной дощечкой с закругленными краями (костяшкой).

Полученный таким образом позитивный рисунок и называется оттиском с гравюры. Гравюры могут быть и многоцветными. В таких случаях каждый цвет вырезается на отдельной доске; при печатании очень важно точное попадание краски на краску.

Гравюра, отпечатанная на обложке, в два цвета.

Юный шахматист

Начало на 3-й обл.

щаться от него посредством K h 2 — f3, то взамен первого станет возможен другой мат: 2 Л g 2 — e 2×. (Найдите, почему этот мат был не возможен раньше, до попадания коня на f 3). Теперь задача отвечает всем пяти главнейшим правилам, она уже может быть напечатана.

Но посмотрите, нельзя ли ее сделать еще более безупречной с точки зрения правила 3? Сейчас задача имеет 11 фигур. Нельзя ли это число еще уменьшить хотя бы до 10? Попробуйте! Это послужит вам также хорошей практикой. Если справитесь с этим заданием, пришлите нам результат.

А пока скажем несколько слов о трехходовке. К ней тоже относятся все указанные здесь правила: она тоже не должна начинаться с шаха или битья фигур (но на втором ходе можно), не должна иметь лишних фигур или второго (т. н. побочного) решения, должна решаться в три хода, несмотря на все защиты черных.

Кроме того общее правило, относящееся ко всем задачам и этюдам (что такое этюд расскажем впоследствии) начинают и делают мат всегда белые.

Письма без подписи

Мы весен разведка
и путь наш прям
Шуми, пятилетка,
на страх врагам

Шура Климова затронула очень важный вопрос. Она пишет: „Учусь я в фабрично-заводской семилетке при текстильной фабрике, а хочу быть инженером-электриком, Тамара Градова, моя подруга, говорит, что раз мы учимся в политехнической школе, так значит нам не надо думать сейчас о том, кем ты будешь“.

В следующем же номере напечатан ответ шести ребят. Почти каждый из ребят говорит разное. Разберем по порядку эти письма.

Первое письмо подписано Таней Гришук, она пишет:

„Я хочу быть педагогом — учителем литературы, но я считаю, что если я хочу быть педагогом по литературе, то мне незачем заниматься по другим предметам“.

Не права ты, Таня, не права... Конечно хорошо, что ты хочешь быть педагогом — их в настоящее время нехватает, но ты пишешь, что мол кроме литературы ты не будешь заниматься по другим предметам. Это не верно. Например, если твой товарищ педагог заболел (он учитель по физике), заменить его некем, так как ты не знаешь физики, и его ученики потеряют много уроков. Ну а в селах школы маленькие, в них всего 2-3 учителя, которые сразу учат по нескольким предметам, а ты знаешь только один, значит ты в сельской школе заниматься не можешь (сейчас же в деревне требуется очень много учителей. *А. А.*). И ты, Таня Гришук, должна, чтобы при случае заменить педагогов по другим предметам, так же хорошо заниматься по этим предметам, как и по литературе.

Уполномочен. главлита Б — 3564 З. Т. 1062 М. Г. 1618

Отпечатано в 7-й типографии «Искра революции» Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипповский переулок., 13.
СтАт А4 — 210×297 мм